

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»
(ВятГУ)

На правах рукописи

Фалеева Анна Сергеевна

**Семантика переходного и пограничного состояния
и средства её вербализации в русском языке
(на примере русской поэзии XIX – начала XX вв.)**

Специальность 5.9.5 Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Калинина Людмила Викторовна,
доктор филологических наук, профессор

Киров – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Переходное и пограничное состояние как объект лингвистического и междисциплинарного исследования	20
1.1. Развитие представлений о состоянии в разных сферах научного знания. Состояние как универсальная понятийная категория	20
1.2. Лексема <i>состояние</i> : семантика и сочетаемость (по данным толковых словарей и поисково-аналитических систем интернета).....	26
1.3. Состояние как объект лингвистического рассмотрения	36
1.3.1. Состояние как лингвистический термин	36
1.3.2. Проблема семантического разграничения состояния и смежных понятий.....	39
1.3.3. Аспекты лингвистического описания семантики состояния	44
1.3.4. Способы вербализации семантики состояния в русском языке	46
1.4. О понятиях «переходное состояние» и «пограничное состояние»	49
1.4.1. Семантика прилагательных <i>переходный</i> и <i>пограничный</i> в толковых словарях.....	49
1.4.2. Использование терминов <i>переходное состояние</i> и <i>пограничное состояние</i> в отечественной гуманитаристике (по результатам контекстуального анализа).....	57
Выводы по Главе I.....	69
Глава II. Методологические основы лингвистического описания семантики переходного и пограничного состояния	73
2.1. Семантика переходного и пограничного состояния как функционально-семантическое поле	73
2.2. Методика выявления сем переходного и пограничного состояния в семантике языковых единиц и её применение на материале толково-идеографических словарей.....	80
2.2.1. Глаголы как средство выражения семантики переходного и пограничного состояния.....	83
2.2.2. Имена существительные как средство выражения семантики переходного и пограничного состояния.....	99
2.2.3. Представление лексем с семантикой переходного и пограничного состояния в словаре-тезаурусе Л. Г. Бабенко «Алфавит эмоций».....	110
2.2.4. Представление синтаксем с семантикой переходного и пограничного состояния в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой	121
2.2.5. Представление темпоральных имён существительных как средства выражения переходного и пограничного состояния человека в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н. Ю. Шведовой	133
2.3. Моделирование функционально-семантического поля семантики переходного и пограничного состояния в русском языке по данным толково-идеографических словарей	150

Выводы по Главе II	153
Глава III. Функционально-семантическое поле «Переходное и пограничное состояние» в русской поэзии XIX – начала XX века	155
3.1. Средства выражения семантики переходного и пограничного состояния в русской поэзии XIX – начала XX века.....	155
А. Ядро ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX – начала XX века».....	156
3.1.1. Интранзитивные глаголы и их формы.....	156
3.1.2. Имена состояния (существительные и прилагательные с семантикой переходного и пограничного состояния)	165
Б. Центр ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX – начала XX века».....	172
3.1.3. Лексические единицы с семантикой крайности.....	172
3.1.4. Синтаксические конструкции с антитезой и амфитезой	176
3.1.5. Лексемы и конструкции с семантикой неполноты	179
3.1.6. Транзитивные глаголы и их формы	181
В. Ближняя периферия ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX – начала XX века»	183
3.1.7. Конструкции с наречиями <i>ещё, уже/уж</i>	183
3.1.8. Конструкции с компаративами	185
Г. Дальняя периферия ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX – начала XX века»	186
3.1.9. Пунктуационные средства выражения семантики переходного и пограничного состояния.....	186
3.1.10. Устойчивые сочетания	188
3.2. Взаимодействие средств выражения переходного и пограничного состояния в широком контексте	189
3.3. Моделирование ФСП переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX и начала XX вв.	199
Выводы по Главе III	203
Заключение	207
Библиографический список.....	212
Приложение.....	235

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено описанию средств выражения семантики переходного и пограничного состояния в современном русском языке с позиций системно-функционального подхода.

Переходное и пограничное состояния рассматриваются в работе как взаимосвязанные явления, находящиеся в отношениях целого и части.

Под **переходным состоянием** мы понимаем состояние объекта в тот отрезок времени, когда для наблюдателя становится очевидным постепенное изменение исходного состояния объекта X на новое состояние Y с выраженным вектором изменения от X к Y : $X \rightarrow Y$. Например: *Тех волос золотое сено / Превращается в серый цвет* (Есенин). Основным средством выражения семантики переходного состояния в данном примере является глагол *превращаться* со значением ‘изменяться (измениться), принимая иной вид, переходя в другое состояние, качество, становиться (стать) кем-, чем-л. другим’ (БТСРГ URL). При этом семы ‘переход’, ‘изменение’ дополнительно актуализируются контекстуальными антонимами *золотое, серый*: *золотое (X) превращается ($\rightarrow$) в серый (Y)*.

Под **пограничным состоянием** мы понимаем состояние объекта в тот момент, когда наблюдатель фиксирует нахождение объекта в точке, промежуточной между исходным состоянием объекта X и новым состоянием Y , при этом вероятность возвращения объекта в исходное состояние X и его переход к новому состоянию Y оцениваются как равновероятные: $X \leftrightarrow Y$. Например: *Я не знаю, зачем на рассвете, / В час, когда уже не было сил, / Не погиб я...* (Блок). Пример показывает, что субъект находился в состоянии бессилья, на грани между жизнью и смертью, но не погиб, а вернулся в прежнее состояние, то есть: *уже не было сил* ‘жизнь (X) уходила’ $\leftrightarrow$ *не погиб* ‘смерть (Y) была близка, но не наступила’. Пограничным состоянием мы также считаем нахождение объекта в крайней, кульминационной точке

переходного состояния, когда процесс перехода от *X* к *Y* уже практически завершился, и кратковременное балансирование на грани является последним этапом смены состояния. Например: *Конец уже близок, неожиданное случится скоро* (Соловьев).

Таким образом, пограничное состояние представляет собой часть переходного состояния, его середину, кульминацию, потенциальную «точку слома».

Объектом исследования в настоящей работе выступают разноуровневые языковые единицы и средства, выражающие в русском языке семантику переходного и пограничного состояния: лексемы разных частей речи (*юность, оттепель, полусонный, взбаламучиваться*), фразеологические единицы (*на склоне лет, выбиваться из сил*), единицы морфемного уровня (*расцветать, зарождение*), синтаксемы и синтаксические конструкции (*журча ещё бежит за мельницу ручей, но пруд уже застыл*), а также средства широкого контекста.

Предметом исследования являются особенности функционирования языковых единиц, выражающих семантику переходного и пограничного состояния, в современном русском языке (на примере русской поэзии XIX – начала XX века).

Обращение к текстам русской поэзии обусловлено тем, что поэтические тексты насыщены единицами, выражающими состояние человека (лирического субъекта) и природы, что облегчает поиск средств вербализации переходного и пограничного состояния и даёт возможность проанализировать большое количество контекстов. Выбор временного промежутка (XIX – начало XX века) связан с тем, что это время расцвета русской поэзии, включая её «золотой» и «серебряный» века; кроме того, литературный язык этого периода незначительно отличается от современного русского литературного языка, так что выявленные средства вербализации переходного и пограничного состояния актуальны и в настоящий момент.

Степень разработанности проблемы. Понятийная категория состояния изучается главным образом в рамках философии. Интерес к ней был выражен ещё в античную эпоху в трудах Фалеса, Геркалита, Аристотеля (см., напр.: Аристотель. Категории URL), в Новое и Новейшее время – в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Вико, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта (см. Гоббс URL, Руссо URL, Кант URL и др.). В наши дни к понятию *состояние* обращаются представители разных наук: философы (Симанов 1982), психологи (Ильин 2005, Прохоров 2011), филологи и др.

В лингвистике состояние рассматривается как семантическая категория. Согласно А. В. Бондарко, «семантические категории – это единицы и элементы, выделяемые в системе мыслительного (смыслового) содержания, которое может быть выражено различными средствами одного и того же языка и разных языков» (Бондарко 2002, с. 135). Особенности выражения семантики состояния единицами разных языковых уровней были рассмотрены в диссертационных исследованиях Е. В. Сироты (Сирота 1990), А. А. Камаловой (Камалова 1999), М. И. Лазариди (Лазариди 2001), О. Г. Берестовой (Берестова 2003), В. И. Казариной (Казарина 2003), О. А. Селемёновой (Селемёнова 2013), в монографии С. Н. Цейтлин (1976).

Феномен *переходного состояния* до недавнего времени интересовал главным образом ученых-нелингвистов и изучался как процесс изменения или кризис в какой-либо сфере, см. работы С. А. Яворской (Яворская 2006), А. А. Иваненко (Иваненко 2008), В. В. Огородникова (Огородников 2010), В. А. Рязанова (Рязанов 2015), А. В. Петрова, А. В. Зырянова (Петров, Зырянов 2018), С. Е. Руженцева, А. В. Смирнова (Руженцев, Смирнов 2018). В последнее время появляются и лингвистические исследования, посвященные переходному состоянию как семантической категории, ср., напр.: Цзинь Тао 2015, Никитина 2016.

Пограничное состояние изучается как в лингвистических работах естественнонаучной, обществоведческой или философской направленности

(см. работы С. Я. Христофоровой (Христофорова 2006), Т. В. Куликовой (Куликова 2012), И. А. Шаповал (Шаповал 2019), Л. К. Самойловой (Самойлова 2020)), так и в литературоведческих и исторических исследованиях (ср. Луков 2017, Тюпа 2019, Шаров 2020). В лингвистике семантика пограничного состояния затрагивается в рамках изучения семантики границы (Гукина 2024) или семантики крайности (Клюшина 2023).

Семантические категории часто изучаются в рамках концепции функционально-семантического поля (ФСП). Полевой подход в лингвистике позволяет наиболее полно и объективно представить систему элементов, отражающих сущность семантической категории: «Полевая структура, полевая природа является имманентным свойством языковой системы в целом, и она может быть отнесена к разряду наиболее общих языковых универсалий» (Мурясов 1994, с. 8). Метод моделирования ФСП весьма эффективен и уже применялся для представления функционально-семантических полей сомнительности (Гоголина 2000), биологического пола (Мамечков 2010), нормы (Ефанова 2013), невыразимого (Михайлова 2017, Немич 2024), крайности (Клюшина 2023) и других.

Все перечисленные работы составляют теоретическую базу для проведения настоящего исследования. Обращение исследователей к понятиям состояния, переходного состояния, пограничного состояния, исследование лингвистами семантических категорий в русле функционально-семантического подхода позволяют говорить об актуальности выбранной нами темы. При этом ни в одной из имеющихся работ не рассматриваются переходное и пограничное состояние в их взаимной связи, не моделируется ФСП переходного и/или пограничного состояния, в качестве языкового материала не используются поэтические тексты, что доказывает новизну настоящего диссертационного исследования.

Актуальность исследования обусловлена важностью специального системного изучения средств вербализации семантики переходного и пограничного состояния в рамках антропоцентрической научной парадигмы. Семантика переходного и пограничного состояния, будучи недостаточно изученной, требует своего многоаспектного описания потому, что в современном динамичном, постоянно меняющемся мире человек часто оказывается в ситуации неопределённости и сталкивается с разнообразными переходными и пограничными состояниями как в окружающем мире (в природе, социуме), так и в личной сфере (в плане физическом, ментальном, эмоциональном). Изучение особенностей функционирования языковых средств, выражающих семантику переходного и пограничного состояния, позволит заметить закономерности и тенденции переживания человеком такого рода состояний, описать способы их осмысления и рефлексирования. Кроме того, актуальность проведения настоящего исследования обуславливается необходимостью уточнения содержания и соотношения понятий «состояние», «качество», «процесс», «действие»; выявления и систематизации корпуса языковых средств, выражающих семантику переходного и пограничного состояния в русском языке; структурирования выделенных языковых средств в виде ФСП с определением его ядра, центра и периферии.

Цель исследования – системное описание средств вербализации семантики переходного и пограничного состояния в русском языке и моделирование функционально-семантического поля семантики переходного и пограничного состояния по данным толково-идеографических словарей русского языка с последующей верификацией представленной модели на материале русской поэзии XIX – начала XX века.

В связи с этим в работе поставлен ряд **задач**:

1) на основе анализа теоретических научных источников выявить и обобщить признаки состояния как универсальной понятийной категории;

2) на основе анализа лексикографических и интернет-источников охарактеризовать семантику и сочетаемость лексемы *состояние* в динамическом аспекте и выявить семы, релевантные для выражения семантики переходного и пограничного состояния;

3) основываясь на лингвистических научных и справочных источниках, проанализировать традицию и тенденции употребления понятия *состояние* в лингвистических исследованиях;

4) на основе анализа лексикографических и междисциплинарных научных источников определить понятия «переходное состояние» и «пограничное состояние» как объекты лингвистического описания;

5) с опорой на имеющиеся лингвистические работы по теории функциональной грамматики обосновать возможность описания семантики переходного и пограничного состояния как функционально-семантического поля с выделением в его составе ядерной, центральной и периферийной зон;

6) с опорой на имеющийся опыт системного-функционального описания языковых единиц в толково-идеографических словарях разработать методику выявления сем переходного и пограничного состояния в семантике разноуровневых языковых единиц;

7) смоделировать функционально-семантическое поле переходного и пограничного состояния по данным толково-идеографических словарей;

8) выявить состав и количество языковых средств, вербализующих семантику переходного и пограничного состояния, в текстах русской поэзии XIX – начала XX века, охарактеризовать выявленные языковые средства по семантике, уровням языка, особенностям контекстуального употребления;

9) смоделировать функционально-семантическое поле переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX – начала XX века, сравнить его с моделью, построенной по данным толково-идеографических и синтаксического словарей.

Гипотеза исследования состоит в том, что семантика переходного состояния и семантика пограничного состояния, находящиеся в отношениях целого и его части, в русском языке представляют собой единое функционально-семантическое поле и выражаются целым комплексом разноуровневых языковых средств.

Новизна исследования обусловлена тем, что в нём впервые:

- обосновывается возможность описания семантики переходного и пограничного состояния как функционально-семантического поля с выделением в его составе ядерной, центральной и периферийной зон;
- осуществляется анализ толково-идеографических словарей на предмет представления в них языковых единиц с семантикой переходного и пограничного состояния;
- предлагается методика выявления в разноуровневых языковых единицах сем, релевантных для выражения семантики переходного и пограничного состояния;
- на материале толково-идеографических словарей и художественных поэтических текстов выявляются разноуровневые языковые единицы, в своей совокупности формирующие структуру функционально-семантического поля переходного и пограничного состояния в русском языке;
- характеризуются особенности семантики, сочетаемости и функционирования в речи разноуровневых языковых единиц с семантикой переходного и пограничного состояния на материале русской поэзии XIX – начала XX века;
- моделируется (на материале словарей) и верифицируется (на материале текстов русской поэзии XIX – начала XX века) функционально-семантическое поле переходного и пограничного состояния в русском языке.

Лексикографическую базу исследования составили 40 словарей разных типов, из них 13 толковых (включая 5 толково-идеографических), 12

энциклопедических, 10 словарей лингвистических терминов, 2 этимологических словаря, 1 фразеологический, 1 синтаксический словарь и 1 ассоциативный словарь.

Материалом исследования послужили:

а) лексические единицы и синтаксемы, извлечённые из словарей и содержащие семы переходного или пограничного состояния (*1393 единицы*);

б) примеры, извлечённые из Национального корпуса русского языка для иллюстрации и подтверждения конкретных теоретических положений на разных стадиях исследования (*102 примера*);

в) контексты из статей гуманитарной направленности, посвящённых переходному или пограничному состоянию чего-либо (*270 контекстов*);

г) единицы различного объёма (от слова до целого текста), извлечённые из произведений русской поэзии XIX – начала XX века, в которых содержатся семы переходного или пограничного состояния (*1250 контекстов*);

Общее количество проанализированного материала составило 3015 единиц.

Теоретическая и методологическая основа исследования определяется его целями и задачами. В своём исследовании мы опирались на идеи, связанные:

– с междисциплинарными аспектами описания состояния как универсальной понятийной категории, представленными в работах Т. Б. Длугач, Е. П. Ильина, А. Е. Ловягиной, А. Л. Симанова, А. О. Прохорова и др.;

– с аспектами лингвистического изучения семантики состояния, содержащимися в трудах Ю. Д. Апресяна, Е. В. Сироты, А. А. Камаловой, М. И. Лазариди, О. Г. Берестовой, В. И. Казариной, О. А. Селеменево, Т. С. Сорокиной и др.;

– с концепцией функционально-семантического поля, разрабатываемой в исследованиях А. В. Бондарко, Ю. Д. Апресяна, Х. Х. Эгамназарова, И. Б. Косицыной, П. Е. Топоркова, С. И. Дружининой и др.;

– с содержанием и методикой системно-функционального описания различных семантических категорий, представленными в публикациях Ю. С. Дробининой, Е. Н. Тороповой, Б. В. Чернюха, М. Ю. Михайловой, Н. Н. Немич, А. М. Ключиной и др.;

– с принципами лексикографирования языковых единиц в толково-идеографических источниках, получившими своё описание в работах В. Г. Руделева, О. А. Руделевой; Л. А. Панасенко, М. Д. Корольковой и др.;

– с принципами осуществления дефиниционного, компонентного, дистрибутивного, контекстуального, интерпретационного анализа, нашедшими эффективное применение в работах Л. В. Тарасовой, О. В. Байковой; Т. С. Сорокиной, Н. Н. Немич, О. А. Кукатовой, В. В. Каприеловой, Л. В. Калининой, Е. А. Горобец, О. Р. Есина, Цзинь Тао;

– с теорией и практикой интерпретации языковых единиц в художественном тексте, отразившимися в изысканиях О. Г. Твердохлеб, О. И. Таюповой, О. А. Селемневой, Ван Сяосюй и др.

Методы исследования. Основными методами, использованными в диссертации, являются а) общенаучные методы наблюдения, описания, сравнения, моделирования; б) лингвистические методы дефиниционного, компонентного, дистрибутивного, контекстуального, интерпретационного анализа и метод семантических полей. На отдельных этапах исследования использовались количественные методы обработки языкового материала, а также методы, опирающиеся на технические возможности Национального корпуса русского языка.

Обоснованность и достоверность научных положений диссертации обеспечивается опорой на авторитетные теоретические и лексикографические источники; применением методов и методик,

соответствующих целям и задачам исследования; объёмом проанализированного языкового материала; необходимой апробацией результатов исследования на разных этапах его проведения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно ставит проблему лингвистического описания семантики переходного и пограничного состояния и вносит определённый вклад в теорию изучения функционально-семантических полей на материале русского языка. В исследовании углубляются теоретические представления о средствах и способах выражения семантики состояния в современном русском языке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть учтены при создании толково-идеографических словарей, а также использованы в практике преподавания вузовских курсов «Современный русский язык», «Актуальные проблемы современной лингвистики», «Методы современных лингвистических исследований», «Филологический анализ текста», «Русский язык как иностранный» и др. Предлагаемая в диссертации методика выявления сем переходного и пограничного состояния может найти своё применение на другом языковом материале.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основе семантической категории состояния как объекта описания лингвистической науки лежит универсальная понятийная категория состояния – метапонятие, в рамках которого могут быть выделены его частные проявления: «переходное состояние» и «пограничное состояние».

Переходное состояние – это временное процессуальное состояние, имеющее выраженный вектор качественного изменения от исходного состояния к новому ($X \rightarrow Y$) и предполагающее постепенную смену разнородных фаз.

Пограничное состояние – это часть переходного состояния, его кульминация: менее протяжённое во времени пребывание на грани между исходным (X) и новым (Y) состояниями, имеющее разнонаправленный вектор

изменения ($X \leftrightarrow Y$) или представляющее собой финальную стадию однонаправленного качественного изменения.

2. Семантика переходного и пограничного состояния выражается в языке целым комплексом разноуровневых языковых средств, обладающих той или иной комбинацией **специфических сем** – ‘изменение’, ‘переход’, ‘превращение’, ‘промежуточное положение’, ‘нарастание’, ‘убывание’, ‘постепенность’, ‘сочетание признаков X и Y ’, ‘пограничность’, ‘смежность’, ‘неопределённость’ и др. – и в совокупности образующих **функционально-семантическое поле** (ФСП), в составе которого выделяются ядерная, центральная и периферийная зоны.

3. Семы переходного или пограничного состояния могут быть представлены на уровне **функции-потенции** или **функции-реализации** (термины А. В. Бондарко) и могут содержаться: **а)** в лексической семантике языковой единицы (то есть заключаться в корне слова); **б)** в семантике аффиксальных морфем, входящих в состав лексической единицы; **в)** в контекстуальном окружении лексической единицы, как ближнем, так и дальнем.

4. Состав языковых средств, **потенциально** способных выражать семантику переходного или пограничного состояния устанавливается путём анализа словарей разных типов, прежде всего толковых, толково-идеографических (словарей-тезаурусов), синтаксических, по специальной методике, направленной на выявление в семантической структуре лексических единиц указанных сем переходного или пограничного состояния. На основе анализа словарей моделируется ФСП переходного и пограничного состояния, которое верифицируется путём анализа речевого употребления языковых единиц.

5. ФСП переходного и пограничного состояния, смоделированное по данным словарей, представляет **функции-потенции** языковых единиц. **Ядро** данного ФСП составляют глаголы и отглагольные имена

существительные с семантикой становления эмоционального состояния и отношения. **Центр** поля представлен глаголами с семантикой бытия, состояния, качества, а также темпоральными именами существительными. На **периферии** находятся нетемпоральные имена существительные с семантикой состояния и синтаксемы.

6. Функции-реализации выражения переходного и пограничного состояния выявляются в целях верификации ФСП, смоделированного по данным словарей. Анализ текстов русской поэзии XIX и начала XX века показал, что языковые средства, вербализующие семантику переходного и пограничного состояния, представляют собой разноуровневую систему. **Ядро ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах XIX века»** представлено интранзитивными глаголами и именами состояния; **центральную часть** составляют лексемы с семантикой крайности, конструкции с антитезой и амфитезой, конструкции с наречиями *ещё* и *уже*; в **зону ближней периферии** входят лексемы с семантикой неполноты, транзитивные глаголы и компаративы; **зону дальней периферии** составляют пунктуационные средства и фразеологизмы. Структура **ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах начала XX века»** отличается незначительно: в центральную зону входят транзитивные глаголы (в ФСП XIX в. они в зоне ближней периферии), а в зону ближней периферии – конструкции с наречиями *ещё* и *уже* (в ФСП XIX в. они в центральной зоне).

7. Сравнение трёх ФСП (потенциального, смоделированного по данным словарей, и двух реальных, построенных на основе анализа текстов русской поэзии XIX и начала XX вв.) показывает, что **основными средствами выражения семантики переходного и пограничного состояния в русском языке являются интранзитивные глаголы и имена состояния (преимущественно темпоральные)**. Также реальные ФСП, подтверждая данные потенциального, дают представление о дополнительных грамматических и контекстуальных средствах вербализации семантики

переходного и пограничного состояния, которые не могут быть отражены в толковых словарях: о конструкциях с антитезой и амфитезой, компаративах, конструкциях с наречиями *уже* и *ещё*.

8. Субъектом (носителем) переходного или пограничного состояния в текстах русской поэзии в большинстве случаев являются природные объекты (50,6% случаев) или человек (44,6%), реже всего – общество и предметы (4,8%).

Содержание работы соответствует паспорту научной специальности

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (Филологические науки) и отражает следующие направления исследования: п. 4 Лексический строй русского языка, другого языка России; п. 6 Грамматический строй русского языка, другого языка России; п. 7 Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках России.

Работа прошла **апробацию** на следующих международных и всероссийских научных конференциях:

1) Всероссийская с международным участием научная конференция студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве» (15 апреля 2022 г., Сыктывкар, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина);

2) XIII Всероссийская Школа-семинар молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов (04–05 ноября 2022 года, Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН);

3) XXIII Всероссийская (национальная) научно-практической конференция «Общество. Наука. Инновации», приуроченная к 60-летию ВятГУ (31 мая 2023 г., Киров, Вятский государственный университет);

4) V Международная научная конференция «Наука будущего» в рамках VIII Всероссийского молодёжного научного форума «Наука будущего – наука молодых» (Министерство образования и науки Российской Федерации, Орёл, 20–23 сентября 2023 г.);

5) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024» (12–26 апреля 2024 г., Москва, Московский государственный университет).

По теме исследования опубликованы следующие работы.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Калинина Л. В., Фалеева А. С. Переходное состояние как объект описания в толково-идеографическом словаре // Вопросы лексикографии. 2021. № 22. С. 27–47.

2. Фалеева А. С. Лексема *весна* как средство образной репрезентации внутреннего состояния человека // Мир русского слова. 2021. № 4. С. 55–64.

3. Калинина Л. В., Фалеева А. С. Функционирование терминосочетаний *переходное состояние* и *пограничное состояние* в научных текстах гуманитарной направленности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 32–43.

4. Фалеева А. С. Сочетания *в потоке* + *Р. п.* и *быть в потоке* в современной русской речи // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 1. С. 16–29.

5. Фалеева А. С. Темпоральные существительные как средство выражения эмоционального и физического состояния человека // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 36–47.

Статьи в изданиях, не включённых в перечень ВАК:

6. Фалеева А. С. Лексическое окружение слова *осень* в текстах русской поэзии XIX века // Филологический аспект. 2021. № 6(74). С. 17–27.

7. Фалеева А. С. Лексема *осень* как средство образной репрезентации состояния природы и человека // Семантика.

Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. трудов. – Киров : ООО «Радуга-ПРЕСС», 2022. С. 58–64.

8. Фалеева А. С. Переходное состояние как объект лингвистической характеристики и средства его вербализации // Слово и текст в культурном и политическом пространстве : сб. докл., Сыктывкар, 15 апреля 2022 года / ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина». – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. С. 29–31.

9. Фалеева А. С. Средства вербализации внутреннего состояния человека в «Областном словаре вятских говоров» // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография, Санкт-Петербург, 04–05 ноября 2022 года / Институт лингвистических исследований РАН. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2022. С. 175–183.

10. Фалеева А. С. Использование глагола *разгореться* для обозначения внутреннего состояния человека // Методики и технологии формирования мировоззрения, его ценностных аспектов и культурных кодов в современной системе образования: Сб. ст. и методич. разработок курсов повышения квалификации в честь 200-летия со дня рождения педагога и писателя К.Д. Ушинского. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2023. С. 174–178.

11. Фалеева А. С. Семантика глагола *выгореть* и его форм в диахроническом аспекте // Семантика. Функционирование. Текст. К 75-летию со дня рождения С. В. Черновой : межвуз. сб. науч. трудов. – Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2023. С. 146–154.

12. Фалеева А. С. Средства вербализации переходного и пограничного состояния в поэтическом тексте (на примере стихотворения В. Г. Бенедиктова «Переход») // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. науч. трудов. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2024. С. 36–42.

Структура работы. Исследование состоит из Введения, трёх Глав, Заключения, Библиографического списка, включающего 204 источника, и Приложения. В диссертации представлено 11 рисунков и 7 таблиц.

ГЛАВА I.

ПЕРЕХОДНОЕ И ПОГРАНИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью настоящей главы является рассмотрение понятий «состояние», «переходное состояние» и «пограничное состояние» с точки зрения междисциплинарного и собственно лингвистического подходов. В главе представлен обзор философских, психологических и лингвистических работ, посвящённых состоянию как понятийной категории; рассмотрена семантическая эволюция лексемы *состояние*; проведено первичное разграничение понятий «переходное состояние» и «пограничное состояние» с опорой на имеющиеся в науке представления.

1.1. Развитие представлений о состоянии в разных сферах научного знания. Состояние как универсальная понятийная категория

Для существования большинства объектов действительности характерно постоянное чередование статических и динамических ситуаций. Как в окружающем мире, так и во внутреннем мире человека происходит непрерывная смена состояний. Поэтому состояния индивида, общества и природы всегда находились в центре внимания естественных, гуманитарных и точных наук: медицины, психологии, философии, социологии, логики, информатики и других. Междисциплинарный интерес к изучению феномена состояния наблюдается и сейчас – ср. в связи с этим работы (Крючков, Гатин 2016; Попов, Иваненко 2011; Попов, Таранова 2012), а также тематический рубрикатор статей, посвящённых разным видам состояний, в электронной научной библиотеке «КиберЛенинка» (КиберЛенинка URL).

Лингвистика как наука постоянно расширяет область исследования. По словам Е. С. Кубряковой, «сегодня... лингвистику... никак нельзя считать дисциплиной с чётко установленными границами, – она выявляет явную тенденцию к расширению своих пределов» (Кубрякова 1995, с. 208). Исследователь поясняет, в чём заключаются причины роста экспансионизма в современной лингвистике, и называет среди прочих факторов то, что «для адекватного познания языка необходимы выходы не только в разные области гуманитарного знания, но и в разные сферы естественных наук» (Там же, с. 210). Лингвистическое рассмотрение общенаучных понятийных категорий, во-первых, даёт важные сведения о самих категориях, особенности которых репрезентируются средствами языка; во-вторых, способствует лучшему познанию языка как средства отражения любых понятий из разных областей окружающей действительности. В связи с этим целесообразно обратиться к понятию «состояние» как к общенаучной категории. Кратко проследим историю развития научных представлений о том, что такое «состояние», каким оно бывает и с каких позиций должно изучаться.

Первые упоминания о «состоянии» относятся ко II тысячелетию до н. э.: ещё в древневосточной философии были осуществлены попытки описания таких состояний человека и его сознания, как *нирвана*, *самадхи*, *сатори*, однако до сих пор эти понятия имеют различные трактовки, требуют уточнения, ср.: «В буддизме нирвана имеет **ряд взаимосвязанных определений**¹» (Нирвана URL), «Самадхи может относиться к **широкому спектру состояний**» (Самадхи URL). На санскрите само понятие «состояние» обозначается словом राज्यम् (раджья), восходящим к протоиндоевропейскому *h₃róʰ-yo-s ‘то, чем следует управлять или управлять’, которое, в свою очередь, образовано от от *h₃reʰ- ‘править, управлять, выправлять’ (राज्यम् URL).

¹ Здесь и далее выделения важных слов в текстах цитат жирным шрифтом наши. – А. Ф.

Другой подход к феномену состояния видим в раннегреческой философии (VI–V вв. до н. э.) в трудах Фалеса, Анаксимена, Гераклита, в которых состояниями назывались проявления бытия, первоосновы мира (архе): вода, воздух, огонь, земля, которые преобразуются из одного состояния в другое.

Особый взгляд на состояние находим в трудах Аристотеля (IV в. до н. э.). Аристотель относил состояние к числу важнейших философских категорий. Описывая «свойства и состояния бытия», он относил к ним «количество, качество, отношение, место, время, положение, действие, страдание» (Аристотель URL). При этом Аристотель указывал на изменчивость состояния: философу принадлежит суждение о том, что субъект постоянно «претерпевает» какое-то состояние: *«Претерпеваемым состоянием в одном смысле называется качество, в отношении к которому возможны изменения... а в другом смысле так называются уже реальные процессы или изменения в области этих свойств»* (Аристотель. Метафизика URL). В труде «Категории», также связывая состояние с качеством, Аристотель писал: *«Преходящими свойствами, или состояниями, называются такие качества, которые легко поддаются колебаниям и быстро изменяются, каковы, например, тепло и холод, болезнь и здоровье и все тому подобные»* (Аристотель. Категории URL). Как видим, в текстах Аристотеля наблюдается смешение категорий «качество», «состояние», «свойство», «процесс». Трудность разграничения этих понятий сохраняется и на современном этапе, о чём будет специально сказано в параграфе 1.3.2.

С Нового времени понятие «состояние» начинает функционировать в науках об обществе. Философы (Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Вико, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо) различают естественное и гражданское состояния общества: *«Т. Гоббс характерной особенностью естественного состояния считал “войну всех против всех”, для прекращения которой люди*

стремятся вступить в **“гражданское состояние”** и заключить **общественный договор**» (Длугач URL).

Позднее понятие «состояние» начинается обсуждаться и в сфере естественных наук. В этой области, как правило, слово *состояние* используется не как самостоятельный термин, а как терминологический элемент, ср.: *агрегатное состояние, аморфное состояние, неотложное состояние, навязчивое состояние*. Также «состояние» может быть родовым понятием для разных видов состояний: естественнонаучные термины *анабиоз, сон, кома* и другие определяются в терминологических словарях через общее родовое слово *состояние* (Заяц и др. 2015, с. 13; Мещеряков, Зинченко 2008, с. 205, 469). В справочниках по психологии рассматриваемый термин либо не получает специального объяснения, либо его толкование предваряется словами «в самом **общем** виде», «понятие, используемое для **условного выделения**», «характеристика **любой системы**», «**какого-либо** объекта, явления» и др. (Немов 2007, с. 407; Петровский, Ярошевский 1990, с. 372). Эти замечания указывают на широту, неконкретность, универсальность обозначаемых словом *состояние* явлений. Более того, некоторые учёные отмечают «расплывчатость» и более узких естественнонаучных терминов, таких как *психическое состояние* и *физиологическое состояние*. Например, Е. П. Ильин утверждает, что психическое и физиологическое тесно связаны, граница между ними размыта: «В любом функциональном состоянии присутствует психическое, а в любом психическом — физиологическое» (Ильин 2005, с. 10).

В настоящее время понятие «состояние» используется и в точных науках, например, в теории информации и в кибернетике. Так, «в информатике и теории автоматов **состояние** цифровой логической схемы или компьютерной программы является техническим обозначением для всей хранимой информации, к которой схема или программа **в данный момент времени** имеет доступ» (Состояние (информатика) URL).

В кибернетике *«состояние системы характеризуется количественными и качественными значениями внутренних параметров (переменных) системы в данный момент»* (Милов и др. 2004 URL). Исходя из этих определений, можно заключить, что в точных науках, как правило, исследуется некоторое положение дел в конкретный зафиксированный временной промежуток.

Распространённость понятия «состояние» и использование его практически во всех областях науки позволяет определять его как *«интегральную характеристику различных систем», «категорию научного познания, характеризующей способность движущейся материи к проявлению в различных формах с присущими им существенными свойствами и отношениями»* (Ильичев, Федосеев 1983, с. 627–628). По утверждению В. Н. Дружинина, термин *состояние* относится к числу *метапонятий* (Дружинин 2001, с. 7).

В связи с тем, что состояние представляет собой явление со сложным онтологическим и гносеологическим статусом, исследователи отмечают, что возможно «широкое» и «узкое» понимание состояния (Казарина 2003, с. 81). В широком понимании состояние – это категория, которой обладают «все ингредиенты мира» (Там же, с. 82), в узком понимании состояние – это способность испытывать нечто, которая присуща только живому. Так, в некоторых философских словарях этот термин толкуется только применительно к человеку: *«Состояние – действующая в человеке настроенность (настроение), на которую он сам не может оказывать воздействия, но которая определяет в данный момент все его чувства, мысли и желания. Состояние человека есть исходный момент нашего существования»* (Губский 2003 URL). Таким образом, важная особенность состояния как понятийной категории состоит в тесной взаимосвязи самого состояния и человека-объекта, который в то же время является и субъектом-интерпретатором, характеризующим, номинирующим собственное состояние или состояние чего-либо в окружающем мире.

Поскольку наши суждения о состоянии носят субъективно-оценочный характер, то в терминах когнитивной лингвистики мы можем говорить о состоянии как о модусной (интерпретирующей, оценочной) категории. К числу модусных категорий, согласно Н. Н. Болдыреву, относятся «оценочные категории, предназначенные для реализации интерпретирующей функции языка» (Болдырев 2018, с. 266). Возможность интерпретации предполагает, что каждое состояние человека, природы или общества имеет в представлении субъекта некоторый прототип, опираясь на который, субъект рассуждает об особенностях проявления того или иного состояния и вербализует свои наблюдения. Рассмотрение состояния как модусной категории органично для современной, антропоцентрической лингвистической парадигмы. При этом важно держать во внимании, что человек, формулирующий суждения о состоянии чего-либо, не пассивный созерцатель, а интерпретатор, который «формирует значения, а не получает их в готовом виде» (Там же, с. 267).

Таким образом, в разные периоды научного познания мира понятие «состояние» рассматривалось с разных точек зрения, и в настоящее время оно имеет исключительно широкое применение – используется в гуманитарных, естественных и точных науках – и относится к числу метапонятий. В языкознании такие явления относят к понятийным категориям, ср.: «Понятийные категории в языкознании – смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами <...> Обычно понятийные категории понимаются как универсальные, свойственные всем или большинству языков мира... Большинство понятийных категорий характеризуется “полевой” структурой, с “ядром” и “периферией” в составе функционально-семантического поля... Понятийные категории различных сфер обнаруживают многообразные пересечения и взаимосвязи как

в синтагматике, так и в парадигматике» (Булыгина, Крылов 1990 URL). С точки зрения когнитивной лингвистики состояние можно причислить к интерпретирующим, модусным категориям, так как оно не является статичным и предполагает интерпретацию человеком. При этом в каждой сфере использования и после каждого акта интерпретации понятие «состояние» обрывает новыми смыслами.

Далее рассмотрим, какие представления о «состоянии» отражаются в дефинициях толковых словарей русского языка и как эти представления коррелируют с «семантическим портретом» слова *состояние* в Национальном корпусе русского языка.

1.2. Лексема *состояние*: семантика и сочетаемость (по данным толковых словарей и поисково-аналитических систем интернета)

Задача настоящего параграфа – выявить семы, регулярно фиксируемые в словарных дефинициях слова *состояние*, и сопоставить их с семами, которые актуализируются при функционировании этого слова в речи.

Лексема *состояние* – это дериват глагола *состоять*. Внутренняя форма отглагольного существительного *состояние* указывает на то, что явление, которое им обозначается, носит устойчивый характер: «**Состоять**. Словообразоват. калька XIX в. нем. *bestehen* (*be-* – «с», *stehen* – «стоять»))» (Шанский URL). В индоевропейских языках слово родственно словам *система*, *состав*, имеющим значение ‘нечто целое, уже сформировавшееся’: «**Состоять**. Греческое – «система, состав». Старославянское – *състояти*. Древнерусское – *състояти*. Слово *состоять* известно с древнерусской эпохи (из памятников XI в.), где форма *състояти* заимствована из старославянского. Древнерусский глагол *състояти*, безусловно, является однокоренным с существительным *съставъ*, которое представляет собой кальку с греческого слова *со* значением «система». Производные: *состоящий*, *состоявшийся*, *состояние*, *состоятельный*» (Семенов URL).

Корень *-стой-*, действительно, в первую очередь обладает семантикой устойчивости, неизменности. Однако заметим, что существуют лексемы с этим корнем, обозначающие временные явления, ср.: *стоянка* ‘временная остановка’, *постоять* ‘стоять некоторое время’; содержащие сему ‘результат какого-либо процесса’, которая показывает, что процесс окончен, и объект перешёл в новое состояние, ср.: *выстоять* ‘простоять где-либо долго, до конца чего-либо’, *достоять* ‘простоять до какого-либо времени, до окончания чего-либо’, *застояться* ‘потерять свежесть’, *настояться* ‘образовать настой’, *отстоять* ‘дать отстояться’, *отстояться* ‘дать осадок’, ‘принять окончательный вид’, *перестоять* ‘пробыть в каком-либо положении, состоянии дольше, чем нужно, утратив свои качества’.

Сложность и отчасти противоречивость семантики слова *состояние* отмечают толковые словари. Лексема *состояние* полисемантична. Так, уже в XIX веке В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» выделяет четыре значения: ‘положение’, ‘сословие’, ‘достаток’, ‘возможность, способность что-л. делать (*быть в состоянии*)’. Ср.: «**Состояние**, быт, положение, в каком кто или что состоит, находится, есть; отношения предмета: *Больной в плохом состоянии. А в каком состоянии его дела? Дом в ветхом состоянии. Он в спокойном состоянии духа* || Сословие, звание, каста; звание, род занятий и род жизни, по рождению, либо наследственно, или по избранью. *Податные состояния, крестьяне, мещане, ремесленники. Лишить кого, по суду, прав состоянья. Преимущественное состоянье. Сословие дворян. Перед законом все состояния равны* || Богатство, зажиточность, имение, достаток, собь: *У него хорошее состояние. Он честно нажил свое состояние*» (Даль 1882, с. 279–280). Кроме того, в этой же словарной статье приводится устойчивое сочетание *быть / не быть в состоянии, в силах* (Там же). Таким образом, в словаре отражаются четыре дошедших до нас смысла данной лексемы, что свидетельствует о её вневременной актуальности.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова выделено уже 5 дефиниций лексемы *состояние*, ср.: «**Состояние** – 1. только ед. Пребывание в каком-н. положении (книжн.). *С. в кадровых войсках.* 2. Положение, в к-ром кто-н. или что-н. находится. *Быть в состоянии войны с кем-н. ...* 3. Настроение, расположение духа. *С. тоски...* || Физическое самочувствие. *Обморочное с. ...* 4. Звание, социальное положение (устар.). *Люди всякого состояния...* 5. Имущество, собственность частного лица. *Небольшое с. ...* || Значительное имущество, богатство (принадлежащее частному лицу). *Сколотить с. ...* ◇ В состоянии *с инф.* – обладать возможностью, мочь. *Я не в состоянии поднять такую тяжесть. Он в состоянии сказать дерзость*» (ТСРЯ 1935–1940, Т. 4, с. 402). В словарной статье выделяется книжное значение существительного *состояние* как деривата глагола *состоять*: ‘состоять в кадровых войсках’ > ‘состояние в кадровых войсках’; также появляются значения ‘настроение, расположение духа’, ‘физическое самочувствие’. То есть можно заключить, что состояние становится не только социальной характеристикой, но и индивидуальной.

В толковом словаре С. И. Ожегова также выделяется 5 значений рассматриваемой лексемы, ср.: «**Состояние** – 1. Состояние (см. *состоять*) 2. Положение, в котором кто-нибудь или что-нибудь находится. *Быть в состоянии вражды.* 3. Физическое самочувствие, а также расположение духа, настроение. *Больной в тяжёлом состоянии.* 4. Звание, социальное положение (устар.). *Люди разного состояния. Лишение прав состояния.* 5. Имущество, собственность (устар.). *Нажить состояние.* В состоянии – иметь возможность сделать что-н. *Сейчас я не в состоянии читать*» (Ожегов 2019, с. 601). Как видим, в данной словарной статье вновь разделяются значения ‘положение’ и ‘физическое самочувствие, а также расположение духа, настроение’. Значение ‘имущество, собственность’ помечается как устаревшее, однако в более поздних словарях (см. БАСРЯ 2021; БТСРЯ 2000; Ефремова URL; СРЯ 1985–1988) такая помета

отсутствует, так как в современном языке слово *состояние* в этом значении активно используется.

«Большой академический словарь русского языка» под ред. А. С. Герда отражает 4 ранее выделяемые значения лексемы (БАСРЯ 2021, Т. 27, с. 155–156). При этом первая дефиниция: «Положение, в котором кто-, что-л. пребывает, находится» – включает в себя значения, связанные с настроением, расположением духа и физическим самочувствием и при этом значительно распространяется включением новых устойчивых выражений и дополнительных примеров сочетаемости слова. Важно отметить указание на употребление лексемы *состояние* не только в сочетаниях типа *быть в состоянии, находиться в состоянии*, но и *приходить в состояние, выходить из состояния*, а также *быть, находиться в подвешенном, взвешенном и т. п. состоянии; критическое состояние*, что свидетельствует о рассмотрении состояний, носящих переходный и пограничный характер, как отдельных феноменов. Включение в словарную статью устойчивого выражения *состояние души* показывает, что состояние человека рассматривается еще более углубленно: не просто как внешняя характеристика или настроение, а как особенность психики в конкретный период. Кроме того, новым является сочетание *по состоянию на...*, предполагающее наличие темпорального указателя, ср.: *По состоянию на начало апреля 1944 года...* Словарная фиксация этого сочетания свидетельствует, во-первых, об изменчивости состояния, а также о частотной корреляции между временным промежутком и связанным с ним состоянием кого или чего-либо.

В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (СРЯ 1985–1988, Т. 4, с. 209) разграничиваются 3 ранее выделяемых значения лексемы *состояние*: ‘положение, в котором кто-, что-л. находится (включая физическое самочувствие, настроение и расположение духа)’; ‘имущественное положение, а также имущество, капитал, собственность; пребывание, нахождение (на какой-л. службе, в составе чего-л. и т. п.)’.

При этом изолированно приводится еще одно значение – ‘общественное или семейное положение’. Отдельно рассматривается устойчивое выражение «быть в состоянии» в значении ‘обладать возможностью, мочь’.

В толковом словаре под редакцией Д. В. Дмитриева присутствует графическая помета, согласно которой лексема *состояние* употребляется «очень часто» (ТСРЯ 2003, с. 1264), что объясняется широтой семантики этого слова. В данном словаре у слова отмечается 6 значений, 5 из которых являются «традиционно выделяемыми», при этом впервые отдельно рассматривается значение, связанное с состоянием вещества: «1. Состоянием чего-либо или кого-либо является положение, в котором кто-либо или что-либо находятся. *Экономическое состояние страны...* 2. Состоянием человека является его физическое или психологическое самочувствие. *Состояние опьянения...* 3. Состоянием какого-либо вещества является характер расположения его частиц. *Жидкое, газообразное состояние.* 4. Состоянием является капитал, имущество, собственность. *Нажить целое состояние...* 5. Если вы говорите о чём-либо, что это целое состояние, значит, вы оцениваете этот объект очень дорого. *Понимаете ли вы, что эта картина – целое состояние?* 6. Если вы в состоянии делать что-либо, значит, вы можете это делать, имеете физическую, финансовую и т.п. возможность для этого. *Я думаю, что мы скоро будем в состоянии расширить наш бизнес*» (ТСРЯ 2003, с. 1264).

Таким образом, в толковых словарях выделяется от 3 до 6 значений слова *состояние*. Во всех словарях отмечаются значения ‘положение кого-, чего-либо’, ‘имущество, собственность’, ‘быть в состоянии – мочь, иметь возможность’. В отдельных словарях представлены значения ‘сословие’, ‘пребывание в каком-н. положении’, ‘настроение, физическое самочувствие’, ‘нечто дорогое’, ‘характер расположения частиц вещества’.

Стоит отметить, что все перечисленные значения так или иначе отражены во всех словарях, однако в некоторых представлены как отдельные

дефиниции, а в некоторых – как часть дефиниции, отражающей наиболее обобщённое значение. Отразим результаты анализа словарных толкований в таблице 1.

Таблица 1

**Отражение семантики лексемы *состояние*
в толковых словарях русского языка**

Словарь Значение	Даль	ТСРЯ 1935– 1940	Ожегов	БАСРЯ	СРЯ 1985– 1988	ТСРЯ 2003	Комментарий
1. Положение, в котором кто-л., что-л. находится	+ (2)	+ (2)	+ (2)	+ (1)	+ (1)	+ (1)	Значение является основным, в нескольких словарях отражено как первичное
2. Сословие, социальная группа	+ (3)	+ (4) <i>устар.</i>	+ (4) <i>устар.</i>	+ (3) <i>устар.</i>	+ (2) <i>устар.</i>	—	Значение является устаревшим
3. Имущество, собственность	+ (4)	+ (5)	+ (5) <i>устар.</i>	+ (2)	+ (3)	+ (4)	Значение становится периферийным
4. Быть в состоянии ('иметь возможность')	+ (5)	+ ♦	+ ♦	+ ♦ (в сост. 1)	+ ♦	+ (6)	Устойчивое выражение актуально
5. Пребывание, нахождение где-л., в чем-л.	+ (1)	+ (1)	+ (1)	+ (4)	+ (4) <i>офиц.-дел.</i>	—	Значение становится периферийным
6. Настроение, физическое самочувствие	+ (в сост. 2)	+ (3)	+ (3)	+ (в сост. 1)	+ (в сост. 1)	+ (2)	Значение актуализируется, получает собственную дефиницию
7. Нечто дорогое	—	—	—	—	—	+ (5)	Слово приобретает это значение в выражении <i>целое состояние</i>
8. Состояние вещества	+ (1)	—	—	+ (в сост. 1)	+ (в сост. 1)	+ (3)	Значение является периферийным

Условные обозначения:

✚ – значение в словаре отражено

— – значение в словаре не отражено

число в скобках – номер словарной дефиниции, содержащей значение

в сост. – в составе словарной дефиниции под соответствующим номером

курсив – стилистическая помета данной дефиниции

♦ – в составе устойчивого выражения

В целом словарные дефиниции позволяют на современном этапе выделить у слова *состояние* семы 'положение', 'имущество', 'возможность', 'пробывание', 'самочувствие', 'характеристика вещества'. Как видим, они разнородные, относятся к разным функциональным сферам, к активному и пассивному словарю, о чем говорят пометы *офиц.-дел., устар.* Для нашего исследования интерес представляют контексты, в которых слово *состояние* реализует семы 'положение', 'настроение, расположение духа', 'физическое самочувствие', описывающие как физическое или психическое состояние человека, так и состояние обстановки, природы, общества.

Для того чтобы установить, насколько адекватно словарные дефиниции отражают представления носителей языка о том, что такое «состояние», на следующем этапе исследования мы обратились к данным «Русского ассоциативного словаря», а также проанализировали поисковые запросы пользователей в системе «Яндекс».

Важность такого признака понятия «состояние», как соотнесённость с субъектом-человеком, подтверждают данные «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю. Н. Караулова. В этом словаре приводятся следующие наиболее частотные реакции на стимул *состояние*: *души* – 12, *здоровья* – 9, *плохое* – 6, *опьянения* – 5, *покоя* – 5 (Караулов PAC URL).

Как видим, данные о сочетаемости слова в «Русском ассоциативном словаре», как и статьи в проанализированных толковых словарях, не содержат прямых указаний на то, что состояние может быть изменчивым, преходящим, однако характер пользовательских запросов в поисковой системе «Яндекс» указывает на обратное.

Статистика поисковых запросов в системе «Яндекс» за декабрь 2023 года показывает, что люди создавали поисковые запросы, включающие слово *состояние*, 5 751 217 раз. Чаще всего запрос формулировался в вопросительной форме: *В каком состоянии...?* (347 866 раз); актуальны запросы со словами *находиться / находится в состоянии...* (291 629 раз),

состояние человека (280 389 раз), *изменение состояния* (278 855 раз) (Яндекс. Подбор слов URL). Нахождение на первых позициях именно этих запросов подчеркивает, во-первых, тот факт, что субъектом состояния чаще всего является человек, и, во-вторых, изменчивую природу состояния, из-за которой приходится уточнять, в каком состоянии находится тот или иной объект. Эти особенности согласуются с данными современных психологов, которые, обращаясь к изучению разных взглядов на понятие «состояние», отмечают, что ещё в древности *«состояние представлялось как понятие, отражающее определённый вид качеств объекта, которые могут легко изменяться»* (Прохоров 2011, с. 12).

Чтобы установить объективную картину функционирования лексики *состояние* в современном русском языке, мы обратились к сервисам Национального корпуса русского языка.

По данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ URL), за последние годы употребительность слова *состояние* заметно возросла (рис. 1).

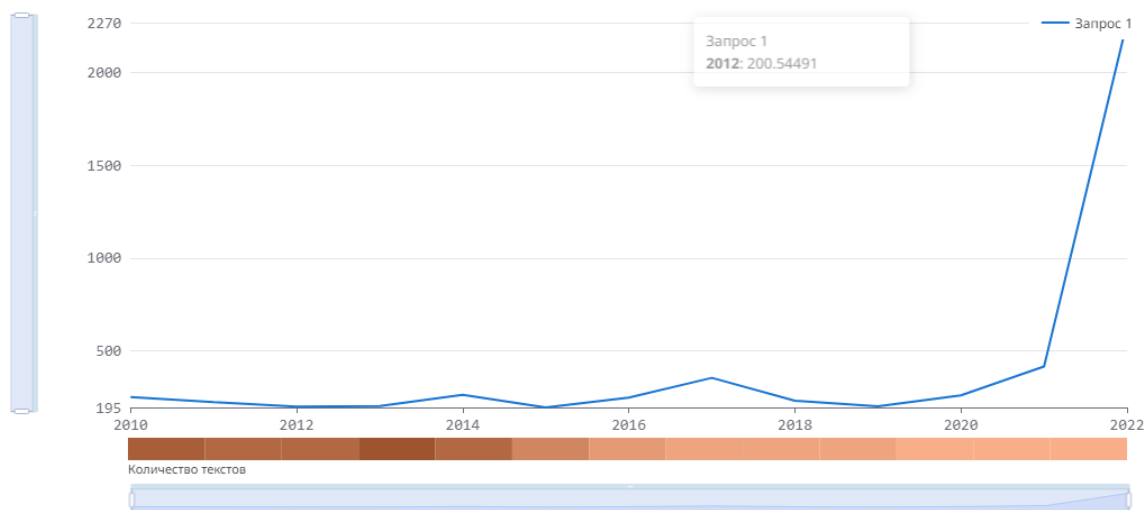

Рисунок 1. Динамика употребительности лексики *состояние* с 2010 по 2022 гг.

Согласно семантическому портрету лексики *состояние* в НКРЯ, наиболее часто она используется в нехудожественных текстах (77,94 %), и в период с 2010 по 2022 годы количество её употреблений в текстах

варьировалось от 195 до 2270 раз в год. Мы можем констатировать актуализацию лексемы с начала 2020 года, что предположительно может быть связано с приходом пандемии COVID-19 и повсеместным обсуждением состояния человека при этой болезни. Однако, как показывают примеры из НКРЯ, частотность лексемы связана не только с общественными событиями. В контекстах встречаются примеры, указывающие на широкую, практически универсальную сочетаемость этого слова, что также является причиной его высокой употребительности, ср.: «*эмоциональное состояние учащегося*», «*напряженное состояние упругих осесимметричных оболочек*», «*современное состояние исследовательской сферы*» и т. д. (НКРЯ URL)

Далее рассмотрим семантический портрет слова «состояние», составленный на основе данных Национального корпуса русского языка. В нём показано, что чаще всего со словом *состояние* употребляются сказуемые *ухудшиться, ухудшаться, улучшиться, длиться, продолжаться, внушать, беспокоить, наступать, улучшаться, позволять* (НКРЯ URL). В значении глаголов *ухудшиться / ухудшаться* и *улучшиться / улучшаться* очевидна сема ‘усиление или ослабевание какого-либо признака, качества’. Лексема *состояние* в качестве обозначения объекта обычно используется с глаголами *находиться, пребывать, привести, впасть, довести, приводить, вывести, переходить, впадать, зависеть*. Семь из десяти приведённых лексем содержат сему ‘движение’, что говорит о том, что фазы состояния меняются и любому состоянию в разной степени выраженности присущ процессуальный, переходный характер.

Отметим также способность абстрактного существительного *состояние* свободно употребляться в форме множественного числа – в основном корпусе НКРЯ находим 6457 таких контекстов, ср., напр.: *Власти пребывают между **состояниями** полного бессилия и когда все до лампочки* (В Крыму будет нечем дышать // «Криминальная хроника», 2003); *Исходные данные характеризуют текущую ситуацию, т. е. хронологию событий*

и изменения *состояний* объектов (Подход к прогнозированию развития ситуации и определение управляющих воздействий в интеллектуальной системе поддержки принятия решений // «Информационные технологии», 2003). Мы полагаем, что употребительность лексемы *состояние* во множественном числе также можно считать доказательством присущей состоянию изменчивости: нет необходимости говорить о множестве состояний объекта, если каждое из них устойчиво.

Как видим, употребление лексемы *состояние* в речи репрезентирует представление говорящих о понятии *состояние* как о преходящем феномене.

Таким образом, анализ, с одной стороны, кодифицированной словарями семантики слова *состояние* и, с другой стороны, функционирования слова *состояние*, отражаемого интернет-ресурсами (поисковой системой «Яндекс» и Национальным корпусом русского языка), позволяет сделать следующие выводы.

1. Лексема *состояние* полисемантична: значения ‘положение, в котором кто-л., что-л. находится’, ‘имущество, собственность’, предикативное употребление в составе сочетания ‘быть в состоянии’ отражаются в толковых словарях с XIX столетия.

2. Некоторые выделяемые ранее значения этого слова устаревают (‘сословие, социальная группа’).

3. Происходит перенаправление внимания от состояния общества к состоянию человека – в словарях появляется отдельная дефиниция для значения ‘настроение, физическое самочувствие’.

4. В речи лексема *состояние* часто употребляется в сочетании глаголами изменения, становления, что указывает на такой признак понятия «состояние», как неустойчивость.

С учётом всего сказанного, в нашем исследовании под **состоянием как таковым** понимается некоторое «положение», в котором объект

(человек, природа, общество) пребывает в течение определённого промежутка времени и которое имеет тенденцию изменяться.

В следующем параграфе мы охарактеризуем «состояние» как объект специального лингвистического описания.

1.3. Состояние как объект лингвистического рассмотрения

1.3.1. Состояние как лингвистический термин

Прежде всего следует отметить, что в лингвистических терминологических словарях мы встречаем слово *состояние* либо в составе названия одной из частей речи, либо как название особой семантической категории, которая может выражаться различными единицами языка.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой встречается понятие **«категория состояния»**: **«Категория состояния** (безлично-предикативные слова, присвязочное безличное сказуемое, предикативное наречие, предикативные слова) англ. category of state. Разновидность неизменяемых слов, употребляющихся только в роли сказуемого, преимущественно в безличных предложениях» (Ахманова 2004, с. 187). Словарной статьи для термина *состояние* как семантической категории нет.

В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой также отражается описание понятия **«категория состояния»**, к которому относят «неизменяемые слова со значением состояния (природы или живых существ) в роли сказуемого безличного предложения» (Матвеева 2010, с. 42).

В словарных статьях обоих рассмотренных терминологических словарей отражается взгляд на категорию состояния не как на самостоятельную часть речи, а как на ряд используемых в определённом контексте неизменяемых слов разных частей речи с семантикой состояния. Вероятно, этим объясняется отсутствие в обоих словарях отдельной статьи для семантической категории состояния.

В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило отражается взгляд на «**категорию состояния**» как на часть речи: «**Категория состояния.** Предикатив. Знаменательная часть речи, обозначающая *динамическое состояние* (выделено нами. – А. Ф.) и выражающая это значение в категориях аналитического времени, наклонения и безличности» (Жеребило 2010, с. 144). При этом в словаре Т. В. Жеребило также содержится статья, где даётся отдельное толкование понятию «**состояние**»: «**Состояние.** Логико-синтаксический тип семантики простого предложения, при котором семантика состояния выражается односоставными и двусоставными предложениями, хотя наиболее типичными являются безличные предложения: *Потемнеет... В воздухе свежо* (М. Цветаева). Семантика состояния выражается с помощью: а) словоформ с семантикой состояния; б) словосочетаний со словами *состояние, настроение* и т. п.» (Там же, с. 353). Представляется более широкий взгляд на семантику состояния, которая может выражаться далеко не только неизменяемыми словами в безличном предложении, но и с помощью словоформ, и контекстуально.

В издании «Русский язык. Энциклопедия» под редакцией Ю. Н. Караулова находим следующее толкование «**категории состояния**»: «Предикативы, категория состояния, безлично-предикативные слова, предикативные слова, предикативные наречия, – слова, обозначающие *нединамическое состояние* (выделено нами. – А. Ф.) и выступающие в функции главного члена (сказуемого, предиката) однокомпонентного (односоставного, безличного) предложения» (Русский язык. Энциклопедия 1997, с. 368).

Обратим внимание на то, что в словаре Т. В. Жеребило отражается, что «категория состояния» обозначает «*динамическое состояние*», то есть

изменчивое, а в энциклопедии под редакцией Ю. Н. Караулова – «*нединамическое состояние*», то есть стабильное.

В «Большом лингвистическом словаре» В. Д. Стариченка встречается понятие «категория состояния», но словарной статьи для термина *состояние* как семантической категории нет: «**Категория состояния** (безлично-предикативные слова, предикативы) – неизменные слова, обозначающие состояние природы и окружающей среды (*холодно, солнечно, светло, темно, горячо, ветрено*), физическое и психическое состояние человека или животного (*горько, радостно, весело, стыдно, тревожно, жаль*), оценку состояния или действия (*хорошо, плохо, совестно, позор, стыд*), возможность, невозможность, необходимость (*нужно, можно, должно, надо, нельзя*). Слова категории состояния выполняют функцию сказуемого в безличном предложении» (Стариченок 2008, с. 238). Отмечается противоречивое отношение лингвистов к «категории состояния» как части речи.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под ред. В. Н. Ярцевой (Лингвистический энциклопедический словарь 1990) специальных статей ни для «категории состояния», ни для «состояния» нет, хотя оба понятия упоминаются в составе нескольких статей, посвящённых описанию других терминов.

Отражение понятия о *семантической* категории состояния лишь в одном из рассмотренных терминологических словарей свидетельствует о ещё не сформировавшемся, неоднозначном представлении о семантике состояния в русском языке.

Тем не менее к изучению семантики состояния в разных аспектах лингвисты обращаются постоянно: «Интерес к категории состояния можно объяснить сущностью данной категории – её универсальностью. Категориальные признаки, свойственные состоянию, объединяют все сущности действительности» (Камалова 2008, с. 8). Именно

семантическая категория состояния стоит в центре и нашего исследования, посвящённого таким частным её проявлениям, как переходное и пограничное состояние. Но прежде чем обращаться к рассмотрению переходного и пограничного состояния, необходимо установить соотношение нескольких смежных понятий: состояние и качество (свойство), состояние и действие, состояние и процесс. Взаимодействие указанных понятий и составляет основу для рассмотрения состояния в динамическом аспекте. Проблеме разграничения указанных понятий посвящён следующий параграф.

1.3.2. Проблема семантического разграничения состояния и смежных понятий

Лингвисты неоднократно обращались к анализу языковых средств выражения состояния с различных точек зрения и на материале разных языков. Основное внимание учёных направлено на выделение специфических признаков семантической категории состояния. Так, в диссертационном исследовании А. А. Камаловой (Камалова 1999) доказывается, что состояние является универсальной семантической категорией и что «актуальное состояние в русском языке выражается совокупностью значений (значимостей), соотносимых с оппозициями динамичность / статичность, результативность / нерезультативность, активность / пассивность субъекта и др., которые составляют инвариант семантического поля, идентифицирующий различные категориально-семантические значения» (Камалова 1999, с. 7). Также в монографии «Семантическая категория состояния» А. А. Камалова указывает на такие признаки *состояния*, как протяжённость (длительность) во времени, неизменяемость, статичность (Камалова 2008, с. 92) и в то же время отмечает, что «состояние предполагает смену другим состоянием» (Там же, с. 82).

Одной из фундаментальных работ, в которых разграничиваются понятия «состояние», «действие», «процесс», «свойство», является монография «Языковая картина мира и системная лексикография» (2006) под редакцией Ю. Д. Апресяна (Апресян 2006). В главе «Фундаментальная классификация предикатов» Ю. Д. Апресян даёт следующие определения данных понятий как глагольных предикатов.

Действие – «это глагол, у которого в вершине ассертивной части толкования на последней ступени семантической редукции обнаруживается семантический примитив ‘делать’, причем время существования ситуации, называемой данным глаголом, укладывается в один раунд наблюдения» (Апресян 2006, с. 86).

Процесс – «это глагол, первым актантом которого является любой объект или явление, способное изменяться само по себе, а не в результате действия чьей-либо воли. В вершине ассертивной части толкования такого глагола на какой-то ступени семантической редукции обнаруживаются компоненты ‘перемещается’... ‘становится’... или ‘перестаёт’» (Там же, с. 87).

Состояние – «это глагол, в значении которого обнаруживается семантический кварк стативности, или, что то же самое, которому приписан этот нетривиальный семантический признак» (Там же, с. 88).

Говоря о глагольной многозначности, Ю. Д. Апресян отмечает, что в процессе возникновения у глагола переносных значений может стираться значение действия и возникать значение свойства: «Семантически... схема многозначности часто реализуется в виде постепенного перехода от значения действия через ряд промежуточных ступеней к значению свойства...» (Апресян 2006, с. 80). Кроме того, «свойствами» ученый называет действия и процессы со «снятой» идеей времени: *Смотри, вольфрам начинает плавиться* (процесс) – *Вольфрам плавится при температуре 3380 градусов* (свойство). Если же «в значении

глагола снимается идея намерения или цели, из действий получаются процессы...: *Он сегодня уже приходил* (действие) VS. *Посмотри, он приходит в себя* (процесс)» (Там же). Состояния же, по Ю. Д. Апресяну, это остановленные процессы, ср.: *Камни закрывают вход в пещеру* (Апресян 2006, с. 81).

Анализируя понятие «состояние», Ю. Д. Апресян отмечает, что для состояния характерны семы 'стативность', 'остановленность', 'неизменяемость', однако, по его же мнению, «обычное определение состояний как ситуаций, гомогенных на протяжении всего времени их существования, не позволяет отделить их от свойств...» (Там же, с. 88).

О. Г. Берестова в диссертационном исследовании «Бисубстантивные предложения со значением состояния лица в современном русском языке» проводит разграничение таких понятий, как «качество», «действие» и «состояние» и заключает, что «качество более устойчиво, состояние же наиболее изменчиво», «однако по соотношению с действием состояние – явление почти статичное» (Берестова 2003, с. 15). Ср.: «*Он паникёр* (качество) – *он в панике* (состояние) – *он паникует* (действие)» (Там же, с. 28). Подобная точка зрения представлена и в работе М. И. Лазариди: «Состояние – это свойство, легко поддающееся колебаниям и изменениям... которое легко прекращается и быстро исчезает» (Лазариди 2001, с. 92).

В. Г. Гак в работе «Проблемы лексико-грамматической организации предложения» также полагает, что категории качества и состояния взаимосвязаны и их сущность зависит от присутствия признака временности: «качество, ограниченное во времени, переходит в другую семантическую категорию – состояние» (Гак 1967, с. 785).

В. И. Казарина называет первым признаком состояния «его непостоянный, ограниченный временными рамками денотат» (Казарина 2003, с. 91). Исследователь обращается к понятию «фазовость», считая его «признаком, объединяющим действие и состояние и противопоставляющий

их лишённому фазовости свойству» (Там же). Кроме того, уточняется, что состояние занимает именно отрезки на временной оси, и делается вывод о противоречивости состояния: оно длится как процесс и в то же время стоит, то есть остается однородным, не развивается и не изменяется.

Е. В. Сирота, исследуя структурно-семантическую и функциональную характеристику семантической категории состояния, утверждает, что «состояние» и «процесс» нужно разграничивать: «состояние от процесса отличает фиксация *сохранения совокупности качеств*, в то время как процесс – это *открытый цикл недискретно сменяемых состояний*» (Сирота 1990, с. 5). Исследователь вводит такие понятия, как «фаза в бытии» и «смена фаз», и приводит следующий пример: *скучно* – фаза в бытии, *скушает* – смена фаз (Там же, с. 6). Состоянием считается именно фаза в бытии.

Ю. П. Князев, определяя понятие «устойчивое состояние», так же отмечает, что «к устойчивым состояниям относятся прежде всего обозначения умений, навыков, предрасположений, устойчивых эмоциональных и интеллектуальных отношений... временные состояния актуальны в течение какого-то конкретного ограниченного периода времени и характеризуют лишь одну из “стадий” существования носителя данного состояния» (Князев 2007, с. 428). В определении указывается, что разные виды состояния характеризуются разной степенью устойчивости, и устойчивыми мы можем считать те, которые не изменяются в течение продолжительного времени, то есть являются качествами, или свойствами. Однако и устойчивое состояние не исключает возможности перехода в иное состояние: умения, навыки, предрасположения могут быть с человеком всю жизнь, но могут и ослабевать, теряться или проявляться время от времени.

Таким образом, изучив взгляды лингвистов на понятие «состояние» и его отличительные признаки, можем заключить, что состояние отличается от «свойства», или «качества», меньшей *устойчивостью*, *большей*

привязанностью ко времени и объемностью (включает в себя совокупность свойств, или качеств). От «действия» состояние отличается большей устойчивостью (представляет собой фазовость в бытии). При этом все рассмотренные категории не изолированы и в зависимости от большего проявления конкретного признака могут переходить друг в друга: устойчивое состояние становится качеством, а состояние, разбиваемое на отдельные фазы, приближается к действию. Данное заключение можно представить схематически (рис. 2):

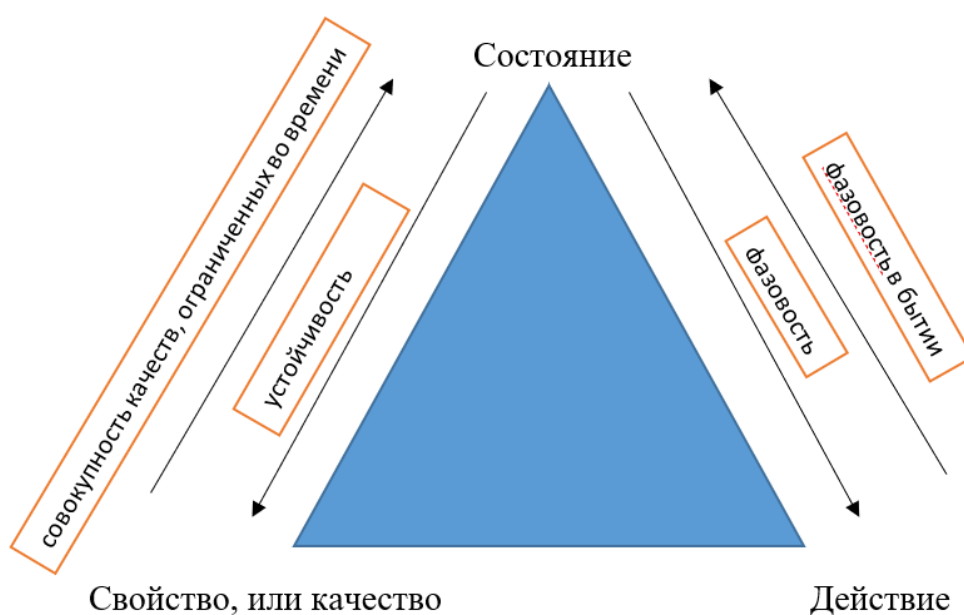

Рисунок 2. Представление о взаимосвязи семантических категорий состояния, качества и действия

Процесс же представляет собой совокупность состояний, длящихся во времени и занимающих определенные отрезки на временной оси (рис. 3):

Рисунок 3. Представление о взаимосвязи семантических категорий состояния и процесса

Таким образом, состояние от других смежных понятийных категорий отличают смысловые компоненты ‘неустойчивость’, ‘временность’, ‘фазовость в бытии’. В следующем параграфе с опорой на современную лингвистическую литературу выделим аспекты лингвистического описания семантики состояния.

1.3.3. Аспекты лингвистического описания семантики состояния

В диссертациях и научных статьях, изданных в последние десятилетия, состояние описывается уже не просто как понятийная категория или как семантическая категория, а как формат знания (Павлова 2016), гештальт (Сорокина 2018), концепт, наполненный когнитивно важными смыслами (Селеменева 2012).

В статье А. В. Павловой отражается, что состояние – это особая «концептуально-сложная структура знания, не имеющая референтов в реальном мире, характеризующаяся инферентностью, обеспечивающая вторичную репрезентацию знаний о мире, обнаруживающая модусный характер» (Павлова 2016, с. 96). Также исследователь приходит к выводу, что состояние – это особый *формат*, или способ представления знаний о языке, и отмечает «сложность, многоаспектность и многоуровневость» (Там же, с. 101) выражения состояний.

В работе О. А. Селеменевой выявляется 20 когнитивных признаков указанного концепта, среди которых важное место занимают стихийность, временность, локализованность, интенсивность, фазовость, движение, каузированность и др., характеризующие изменчивый характер состояния (Селеменева 2012, с. 79–80).

Повышенный интерес исследователей к языковой репрезентации состояния обусловлен также большим количеством языкового материала, к которому можно обращаться при анализе, и большим количеством аспектов рассмотрения этого материала в зависимости от целей исследования.

В целом можно констатировать, что ученые-лингвисты, как правило, рассматривают вербализующееся в текстах состояние человека или состояние природы, при этом в центре изучения любого объекта оказывается человек как «существо биосоциальное, результат сложного взаимодействия различных систем» (Берестова 2003, с. 91), а также как интерпретирующий субъект, проявляющий когнитивную активность.

Кратко охарактеризуем две основные сферы рассмотрения семантической категории состояния современными лингвистами.

Состояние окружающей среды: природы, природных объектов, интерьера помещения. Изучению вербализации состояния природы посвящена диссертационная работа О. А. Селемёновой (Селемёнова 2013). В ней исследуются «разножанровые тексты художественных произведений отечественных авторов XIX–XX веков» (Селемёнова 2013, с. 5), памятники древнерусской литературы, а также фольклорные тексты. Автор приходит к выводу, что основными признаками экстралингвистических ситуаций «природа – состояние» являются перцептивность и пространственная локализованность состояния. Человек-наблюдатель в пространстве воспринимает происходящее в природе и делает вывод о её состоянии в виде ментальных образов или конструкторов. В ядро типовой пропозиции «состояние природы» входит не только локализованность, но и временность, причем с большим индексом яркости (локализованность – 67, временность – 78). Также автор выделяет такие существенные признаки состояния, как фазовость, итеративность, оптативность, эмоциональность.

Состояние человека. Представители Казанской лингвистической школы Е. А. Горобец, Р. Г. Есин, О. Р. Есин, Ю. А. Вольская, Н. В. Токарева, А. И. Федоренко и др. занимаются проблемой изучения вербализации физиологических патологических состояний человека, таких как головокружение (Горобец, Есин Р. Г., Есин О. Р. 2018), острая и тупая боль (Горобец, Вольская, Есин О. Р. 2018), головная боль, тазовая боль и др.,

объясняя актуальность подобных исследований тем, что верная интерпретация особенностей вербализации физиологических ощущений может существенно упростить медицинскую диагностику. Как отмечает А. В. Нагорная, «в лингвистике... сложилось весьма интересное и перспективное направление, связанное с изучением языка болевых ощущений» (Нагорная 2017, с. 25).

Внимание языковедов в последние годы обращено также на способы репрезентации психологического состояния человека. Так, например, Л. Р. Ахмерова характеризует способы вербализации душевного состояния в психотерапевтическом дискурсе (Ахмерова 2010), Е. Ф. Жукова анализирует, как выражается семантика психоэмоционального состояния в пословицах (Жукова 2013), Л. В. Тарасова и О. В. Байкова делают обзор работ, в которых описываются языковые маркеры состояния депрессии (Тарасова, Байкова 2021). В данных исследованиях проявляется тенденция взаимовлияния смежных дисциплин – лингвистики, психологии, медицины, и выводы, сделанные в результате лингвистического анализа языкового материала, приобретают теоретическую и практическую значимость в сфере естественных наук.

Таким образом, результаты современных лингвистических работ, во-первых, расширяют научное представление о состоянии как универсальной категории, а во-вторых, имеют практическую направленность.

Далее на основе анализа научных лингвистических трудов рассмотрим, с помощью каких языковых единиц и средств может вербализовываться семантика состояния.

1.3.4. Способы вербализации семантики состояния в русском языке

В русистике принято считать, что «канонической частью речи для передачи значения состояния является глагол» (Камалова 2008, с. 100).

В определении глагола, данном в «Русской грамматике» 1980 года, указывается, что «глагол – это часть речи, обозначающая процесс...», при этом «глагол представляет как процесс... и действия, и состояния, и отношения» (Русская грамматика 1980, Т. 1, с. 580). Согласно исследованию Т. С. Сорокиной, именно «глагол навязывает признаку “состояние” свойства нестабильности, временности, склонности к изменению» (Сорокина 2018, с. 167). М. И. Лазариди уточняет, что состояние чаще всего выражают непереходные глаголы, а действие – переходные (Лазариди 2001, с. 82).

В работах исследователей отмечается, что состояние могут выражать и другие части речи, находящиеся в составе сказуемого. То есть семантика состояния зачастую соотносится не с лексемой определённой части речи, а с её местом в предложении.

Так, О. Г. Берестова, изучая способность имён существительных выражать значение состояния, вводит понятие «имена состояния» (Берестова 2003, с. 46) и отмечает: «Лексико-синтаксическое значение состояния появляется в тех случаях, когда слово, не имеющее лексического значения состояния, приобретает его в той или иной словоформе, занимая определённую синтаксическую позицию» (Там же, с. 31). Приводятся примеры, когда в именной части сказуемого используются слова, в значении которых нет семы ‘состояние’: *Он на лекарствах. Я на таблетках. Мы с сестрой в переписке. Отец на пенсии* (Там же, с. 46).

Таким образом, целесообразно говорить именно о лексико-синтаксическом способе выражения значения состояния, поскольку «восприятие репрезентанта концепта “состояние” происходит одновременно на всех трёх уровнях – лексическом, морфологическом и синтаксическом» (Сорокина 2018, с. 167).

С. Н. Цейтлин в работе «Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика» выделяет 7 основных

синтаксических моделей, выражающих семантику состояния, и их модификации: 1) глагольная модель (*Я волнуюсь; Он тоскует*); 2) наречно-предикативная модель (*Мне грустно; Ему страшно*); 3) субстантивная модель (*У меня тоска*); 4) адъективная модель (*Она весела; Я счастлив*); 5) причастная модель (*Я взволнован; Она встревожена*); 6) предложно-падежная модель (*Я в волнении; Он в восторге*). Также автор отмечает, что широко распространён, преимущественно в художественной речи, особый способ выражения психического состояния субъекта, который можно назвать метафорическим: *На меня напал страх; Ею овладел ужас; Меня томит тоска; Его охватил восторг* (Цейтлин 1976 URL, с. 161, 164).

С. Н. Цейтлин делает акцент на различиях в семантике разных частей речи при выражении состояния: основным средством передачи психического состояния считается наречно-предикативная модель; глагольные предложения указывают обычно на внешнее обнаружение состояния; в адъективных предложениях для передачи семантики состояния важно наличие темпорального указателя; в причастных предложениях подчёркивается оттенок каузированности состояния; средствами предложно-падежной модели передаётся ситуация, которую можно определить как погружённость в состояние, поглощённость состоянием – пик состояния, ср.: *Мне тревожно – Я тревожусь – Я в тревоге* (Цейтлин 1976 URL, с. 180–181).

Несмотря на отражаемый в работе широкий взгляд на семантику состояния, С. Н. Цейтлин упоминает и об ограничениях в способах её вербализации. Так, например, стилистически ограничена предложно-падежная модель: теоретически возможно, но на практике почти нереализуемо выражение «*Не будь в тревоге*» (Там же, с. 180). Е. В. Сирота также констатирует, что «структуры *Я в ознобе, Я в жару, Я в памяти* допустимы с точки зрения языковой системы, но менее

употребительны, ограничены только разговорным стилем» (Сирота 1990, с. 15).

Однако стоит отметить, что в начале XXI века предложно-падежная модель «в + П. п.» является особенно актуальной для обозначения внутреннего состояния человека, ср.: *он в шоке, я в ресурсе, мы в восторге, они в ужасе*. В связи с этим Е. В. Гальченко пишет о лексикализации грамматической предложно-падежной формы (Гальченко 2004, с. 12–13). А. А. Матусевич, анализируя причины и последствия использования предложно-падежной формы в названии социальной сети «ВКонтакте», отмечает, что подобные конструкции в последнее время «стали... в некотором роде “лингвистическим трендом”» (Матусевич 2016, с. 49).

Можно сделать вывод, что и понятие «состояние», и семантика состояния, и средства выражения семантики состояния изучались в лингвистике неоднократно и с разных сторон. В частности, классификация средств вербализации семантики состояния на грамматическом и лексическом уровнях сделана Е. В. Сиротой (Сирота 1990, с. 8–9). Однако особенности семантики и средства вербализации переходного и пограничного состояния ещё не были объектом специального внимания лингвистов. В следующем параграфе обратимся к рассмотрению этих понятий.

1.4. О понятиях «переходное состояние» и «пограничное состояние»

Термины *переходное состояние* и *пограничное состояние* пришли в гуманитарные науки из естественных. *Переходное состояние* – это термин химии: «Конфигурация системы атомных ядер и электронов, участвующих в элементарном акте химической реакции, в момент преодоления системой энергетического барьера, разделяющего её начальное и конечное состояния» (Большой энциклопедический словарь 2000 URL). Термин *пограничное состояние* возник в сфере психиатрии: «Пограничное состояние,

пограничный синдром, пограничный уровень (англ. *borderline state*) – относительно слабый уровень выраженности психического расстройства, не достигающий до уровня выраженной патологии» (Мак-Вильямс 2001 URL). Круг явлений, подводимых под понятие «пограничное состояние» в психиатрии, несколько размыт, о чём говорят следующие замечания в терминологических словарях: «*плохо очерченный термин*» (Национальная психологическая энциклопедия URL), «*недостаточно точно определённый термин*» (Позняк 2001, с. 94), «*термин, используемый для обозначения явлений, которые трудно классифицировать и однозначно относить к одному из известных типов*» (Немов 2007, с. 292).

В настоящее время естественнонаучные по происхождению термины *переходное состояние* и *пограничное состояние* часто используются и в других научных сферах, переживая процесс транsterминологизации, то есть «перемещения готового термина из одной научной дисциплины в другую, сопровождающегося полным или частичным его переосмысливанием и трансформацией в межотраслевой омоним» (Ермакова 2018, с. 221).

Цель настоящего параграфа – рассмотреть особенности семантики прилагательных *переходный* и *пограничный*, а также однокоренных и соотносительных с ними лексических единиц применительно к характеристике состояния по данным а) толковых словарей и б) реального употребления в научных текстах гуманитарной направленности.

Выделение отличительных признаков рассматриваемых терминов следует начать с анализа словарных толкований прилагательных *переходный* и *пограничный*.

1.4.1. Семантика прилагательных *переходный* и *пограничный* в толковых словарях

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова читаем: «**Переходный** – 2. Закрывающий в себе переход от одного состояния

к другому, промежуточный» (ТСРЯ 1935–1940, Т. 3, с. 220). Все значения прилагательного *пограничный* связаны с границей в прямом смысле: **«Пограничный** – 1. Расположенный вдоль границы, у границы. 2. Происходящий в районе границы. 3. Прил., по знач. связанное с охраной границ. 4. Расположенный, находящийся на границе между чем-н.» (ТСРЯ 1935–1940, Т. 3, с. 350).

В «Большом академическом словаре русского языка» интересующим нас лексемам даются аналогичные толкования, однако для лексемы *переходный* дополнительно приводится типовая сочетаемость *переходное время, переходный период; переходная грань, ступень; переходное положение, состояние*. Заметим, что сочетание *переходная грань* указывает на возможность наличия «границы» между состояниями. Пример из словаря: *«Настал в жизни ребенка период, который явился **переходной гранью** между детством и отрочеством (Короленко)»* (БАСРЯ 2021, Т. 16, с. 413–414).

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова указано: **«Переходный** – 2. Промежуточный, являющийся переходом от одного состояния к другому» (Ожегов 2019, с. 419). **«Пограничный** – 1. Находящийся или происходящий около границы, на границе. 2. Относящийся к охране границы» (Там же, с. 433). Ср. такие же дефиниции в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (СРЯ 1985–1988, Т. 3, с. 106) и в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н. Ю. Шведовой (ТСРЯ 2011, с. 636, 660).

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева специальная статья для прилагательного *переходный* отсутствует, но есть слово *переход*, одно из значений которого объясняется так: **«Переходом** от одного состояния к другому называют постепенное завершение одного состояния и начало другого» (ТСРЯ 2003, с. 856). Среди значений

прилагательного **пограничный** находим следующее: «Пограничной называют сферу, которую трудно отнести к какой-либо определённой категории» (Там же, с. 895).

Анализ словарных толкований позволяет констатировать у прилагательного **переходный** наличие сем 'относящийся к состоянию', 'связанный с изменением', 'промежуточный', 'постепенный', у прилагательного **пограничный** – сем 'находящийся на границе', 'смежный', 'неопределённый'. В целом семантика прилагательного **переходный** связана с идеей процессуальности; семантика прилагательного **пограничный** – с идеей пространства, а именно – пребывания «на границе» чего-либо. Очевидно, **пограничное состояние** может рассматриваться как один из этапов **переходного состояния**, его кульминация, состоящая в пересечении некой грани между X и Y , ведущем к существенным качественным изменениям. О семантике «пересечения грани» см. Калинина 2020. Представим соотношение переходного и пограничного состояния на рис. 4.

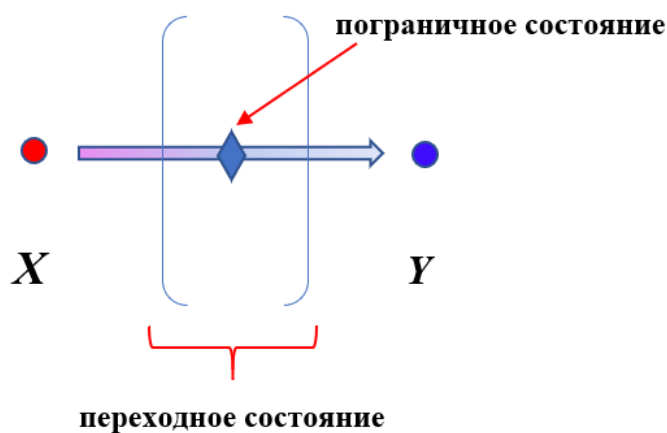

Рисунок 4. Соотношение переходного и пограничного состояния

Рассуждая о взаимосвязи временности и переходности состояния, важно отметить, что всякое переходное состояние – временное, но не всякое временное состояние – переходное. Например, такое физиологическое состояние, как *лихорадка*, – это состояние временное, и после окончания лихорадки субъект обычно возвращается к исходному, здоровому состоянию,

что можно описать через формулу $X \rightarrow (\text{временное состояние}) \rightarrow X$. С другой стороны, такое физиологическое состояние, как *агония* – тоже временное состояние, однако ведущее к переходу от состояния X к состоянию Y , т.е. от жизни к смерти: $X \rightarrow (\text{временное состояние}) \rightarrow Y$. То есть переходное состояние – это «процесс со сменой разнородных фаз» (Сирота 1990, с. 7).

Однако в современных исследованиях переходными называют не только состояния, в процессе протекания которых что-либо качественно изменяется, но и любые другие состояния, подразумевающие «движение», «переходы» и даже последующее «возвращение» к прежнему состоянию, ср.: *Сюжет романа включает серию эпизодов, описывающих «переходные» состояния протагониста: обморок, сон, творческий акт, медитация по поводу фантазмов, галлюцинаций и визуальных образов* (Жиличева 2013, с. 99). Можно констатировать, что всякое переходное состояние – это *процессуальное* пребывание «на грани» между некоторыми качествами, явлениями, процессами, но не всякое пребывание «на грани» завершается качественным изменением. Например, в словарных дефинициях слов типа *аффект, беспамятство, бешенство, гнев, горячка, запал, исступление, истерия, психоз, сумасшествие, угар, ярость* присутствует указание на максимальную, крайнюю, пограничную степень переживания. Ср., напр.: *аффект* – ‘состояние кратковременного сильного нервного возбуждения, ярости, ужаса, отчаяния, вплоть до потери самоконтроля, до приступа’, *исступление* – ‘состояние крайней степени возбуждения; неистовство’, *угар* – ‘состояние крайнего возбуждения, неумеренного проявления чувств и т.п.’. Однако такие состояния обычно являются кратковременными и обратимыми, в них можно «впасть» или испытать их «приступ» с последующим возвращением к исходному состоянию: $X \rightarrow (\text{пребывание на грани}) \rightarrow X$. Состояние, не предполагающее

протяжённый во времени процесс качественного изменения чего-либо, наиболее удачно называть не переходным, а пограничным.

Для признания состояния переходным необходимо наличие у него выраженного «вектора» качественного изменения от исходного состояния к новому. Переходное состояние можно определить как состояние, в момент протекания которого *X* находится в процессе превращения в *Y*, т. е. обнаруживает в себе признаки и исходного (*X*), и нового (*Y*) состояния, при этом тяготея к *Y*: «Структуры объекта в исходном и результирующем пунктах – это определённые состояния развивающегося объекта, ограниченные во времени, то есть исторические состояния. А процесс развития – это ряд исторических состояний в их переходах от одного к другому» (Новая философская энциклопедия 2010, Т. 3, с. 397).

И *переходное*, и *пограничное* состояние связаны также с понятиями «граница/грань», «рубеж», «предел», «порог» и др. Согласно данным толковых словарей, все эти существительные синонимичны, но они не взаимозаменяемы в контекстах, описывающих переходное и пограничное состояние. Ср., например, употребление данных лексем с предлогом *на*.

Сочетание *на грани* выражает значение состояния, употребляясь в сочетании с абстрактным существительным, ср.: *быть на грани нервного срыва*. В этом контексте сочетание *на грани* не заменимо ни словом *граница*, ни словом *предел*: *быть на границе* – значит быть между определёнными местами в пространстве; *быть на пределе* – значит быть в крайней точке предыдущего состояния, а не в начальной точке следующего. При этом и превышение «предела», как правило, ведет к качественным изменениям, а преодоление «границы» и «грани» не всегда их подразумевает, ср.: *На пределе срока хранения всхожесть семян падает до 50% и ниже от положенной* (Вопросы и ответы // «Сад своими руками», 2003); *Она была на грани жизни и смерти...* (А. Митьков. «Она была на грани жизни

и смерти...». Лучшую российскую биатлонистку обвиняют в применении допинга // «Известия», 2003).

Сочетание *быть на пороге* предполагает обязательное движение вперёд и более связано с внешними событиями, чем с внутренним состоянием, предполагает осознание субъектом своего положения, в то время как нахождение *на грани* не гарантирует перехода к чему-то новому, не всегда осознаётся субъектом и может предполагать возвращение к прежнему состоянию, ср.: *Зачем что-то выяснять, когда мы – на пороге разлуки...* (О. Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004). *Голос ее непривычно звенел, похоже, она была на грани – срыва, истерики, не знаю чего* (В. Белоусова. Второй выстрел).

Сочетание *на рубеже* связано со временем, обозначает определённый период, но имеет прямую корреляцию с состоянием чего-либо: это этап, ступень в развитии, который соотносится с состоянием общества этой эпохи, ср.: *В СССР забастовочная активность начала принимать значительный размах на рубеже 1980–1990-х годов* (А. Кацва. Россия 1990-х: Протестное движение // «Отечественные записки», 2003).

Как показывают контексты, «грань», «рубеж», «порог», «граница» – понятия нетождественные, однако их существование подтверждает наличие качественной изменчивости объектов в период претерпевания переходного или пограничного состояния: установление пределов проявляется в переходе от одного состояния к другому. Кроме того, и «грань», и «рубеж», и «порог», и «граница» могут быть связаны как с переходным, так и с пограничным состоянием.

Например, «граница» – понятие, связанное, на первый взгляд, лишь с пограничным состоянием, на самом деле может указывать и на переходное, ср.: *граница между сном и действительностью* (пробуждение и засыпание могут подразумевать как одномоментный, так и процессуальный переход). Если человек долгое время находится на этой границе, постепенно переходит

от сна к действительности или наоборот, то есть качественно меняются характеристики его сознания, речь идёт о переходном состоянии.

По утверждению Л. В. Калининой, случаи пограничной категоризации зачастую относятся к сфере «неуловимого» из-за быстроты происходящих изменений, из-за сложности установления границы, после которой принципиально меняется качество объекта или явления (см. Калинина 2016; 2023).

Сложность эта обуславливается и неоднозначностью понимания категории «граница»: она репрезентируется как нечто объёмное и нелинейное, при этом «одновременно является зоной упорядочивания (стабилизации) и зоной хаотизации (разрушения порядка)» (Сиднева 2014, с. 166). Пограничье, как видим, – это пространство нелинейного взаимодействия разного.

Таким образом, *переходный* – это ‘относящийся к состоянию’, ‘связанный с изменением’, ‘промежуточный’, ‘постепенный’; *пограничный* – ‘находящийся на границе’, ‘смежный’, ‘неопределённый’.

Переходное состояние – это временное процессуальное состояние, имеющее вектор качественного изменения от исходного состояния к новому, предполагающее постепенную смену разнородных фаз. **Пограничное состояние** – это менее протяжённое во времени пребывание на грани, имеющее разнонаправленный вектор движения, являющееся кульминацией переходного состояния – потенциальной точкой «слома», подразумевающей или момент качественного изменения, или возвращения к предыдущему состоянию.

Несмотря на то что понятия «переходное состояние» и «пограничное состояние» изначально связаны с естественнонаучными областями, современные исследователи нередко оперируют ими в сфере гуманитарных наук. Следующий параграф посвящён анализу употребления данных понятий в гуманитарном научном дискурсе.

1.4.2. Использование терминов «переходное состояние» и «пограничное состояние» в отечественной гуманитаристике (по результатам контекстуального анализа)²

В данном параграфе мы обращаемся к рассмотрению научных работ гуманитарной направленности для определения того, в какой степени представление о «переходном состоянии» и «пограничном состоянии» в них соотносится с данными толковых словарей.

Материалом исследования послужили статьи по философии, культурологии, политологии, литературоведению, психологии за период с 2004 по 2021 год, представленные в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» (КиберЛенинка URL). Всего была проанализирована 41 статья: в 22 из них рассматривается *переходное состояние* чего-либо, в 19 – *пограничное состояние* чего-либо.

Анализ текстов статей производился по следующим критериям: какие типы объектов могут пребывать в переходном или пограничном состоянии; в чём состоит смысловая близость данных понятий; в чём состоит различие между ними и с помощью каких средств контекста оно выражается.

1. Типы объектов, пребывающих в *переходном* / *пограничном состоянии*

Тексты проанализированных статей содержат информацию о том, что переходное состояние характерно в основном для общественных институтов и крупных сфер деятельности, ср.: *переходное состояние государства, переходное состояние компании, переходные состояния личности и общества, переходное состояние экономики, переходное*

² Настоящий раздел диссертации как один из основных результатов диссертации частично опубликован в рецензируемом научном издании согласно пункту 11 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) в статье: [59]. Публикация разработана в соавторстве, о чём и сообщается согласно пункту 14 вышеуказанного Положения. Разделение вклада соавторов: Фалеева А. С. – разработка идеи статьи, реализация идеи статьи, Калинина Л. В. – разработка идеи статьи, научное редактирование текста статьи.

состояние **политических режимов** и т. д. Пограничное состояние может характеризовать существование более разнообразных объектов, в том числе лиц: пограничное состояние **культуры**, пограничное состояние **языка**, пограничное состояние **полёта**, пограничное состояние **рекламной продукции**, пограничное состояние **человеческого**, **предсмертное** пограничное состояние, пограничное состояние **подростков** и др. Отметим также, что словосочетание *пограничное состояние* в текстах статей неоднократно (12 раз) употребляется в кавычках, что указывает на неустоявшийся характер термина и его метафоричность. Ср.: *Проводится небольшой обзор фольклорных формул, связанных с «пограничным» состоянием человека и нашедших свое преломление в русской литературе* (Галиева 2016, с. 171).

2. Семантические пересечения терминов *переходное состояние* и *пограничное состояние*

Термины *переходное состояние* и *пограничное состояние* часто употребляются как синонимичные. Так, *переходное состояние* в одной из статей называется *пороговым*, а *порог* – это «преддверие, начало чего-л., рубеж» (БТСРЯ 2000, с. 926), то есть некая граница. Примечательно, что в 20 статьях о переходном состоянии прилагательное *пограничный* употребляется 14 раз. Кроме того, в текстах о переходном состоянии на семантику «пограничности», «края», «порога» указывают слова и словосочетания *переломный*, *в крайнем случае*, *доведение до крайности*, *вход в переходное состояние*. Ср., напр.: *Шпенглеру принадлежит авторство доведения идеи до крайности, то есть до нестабильности, которая приводит к краху культуры* (Яворская 2006, с. 228).

В названии одной из статей (Фусу 2017) фигурирует термин «лиминальность», восходящий к латинскому понятию *limen* (мн. ч. – *limina*), обозначающему ‘порог, вход, дверь, дом, начало, конец’, а в статьях

о пограничном состоянии неоднократно встречается термин «трансгрессия» от латинского *transgressio* – ‘переход’.

Данные факты свидетельствует о том, что переходное состояние и пограничное состояние – не изолированные друг от друга явления. Так, в одной из статей переходное и пограничное состояния рассматриваются как этапы целостного процесса кризисного состояния. Ср.: *В динамике неравновесного кризисного состояния личности мы выделяем его этапы: 1) «кумуляция» противоречий; 2) переходное состояние фрустрации смысла жизни; 3) «слом» прежней структуры бытия личности, делающий невозможным его продолжение, – собственно пограничная ситуация; 4) выход из пограничной ситуации путем трансформаций личности* (Шаповал 2019, с. 773)

Несмотря на то что явления переходного состояния и пограничного состояния взаимосвязаны, понятия «переходное состояние» и «пограничное состояние» не тождественны. Чтобы выделить дифференциальные семантические признаки терминов *переходное состояние* и *пограничное состояние*, проведём сопоставительный их анализ лексического окружения.

3. Дифференциальные семантические признаки терминосочетаний *переходное состояние* и *пограничное состояние*

Рассматриваемые термины используются в окружении лексических единиц, формирующих **семантические группы** «Изменение», «Процесс», «Взаимодействие», «Двоемирие», и обнаруживают при этом ряд нюансов.

Семантическая группа «Изменение» в статьях о переходном состоянии включает в себя следующие лексемы: *развитие* (17), *изменение* (11), *переход* (9), *трансформация* (5), *смена* (5), *эволюция* (5), *становление* (4), *реорганизация* (3), *преобразование* (3), *революция* (2), *перемена* (2), *адаптация* (2), *замена* (1), *скачки* (1), *сдвиг* (1), *перерождение* (1), *реформирование* (1). Большинство этих слов имеют значение постепенного превращения из одного состояния в другое. Ср.: ***Переходные состояния***

сложноорганизованных систем есть объективный процесс, характеризующийся противоречивым взаимодействием предыдущей и новой появляющейся стадии **эволюции**, что закономерно вызывает неопределенность в векторе **развития** этих систем (Петров, Зырянов 2018, с. 101); В любом случае в картинах мира участников общества **переходного периода** происходят значительные **изменения** (Луговой, Куракина 2015, с. 128); Глубинные причины конфликтности в российском обществе сохраняются и воспроизводятся вновь и вновь, что только пролонгирует незавершенность процесса **реформирования** и **переходный характер состояния** всего социума (Руженцев, Смирнов 2018, с. 20).

В статьях о пограничных состояниях семантическая группа «Изменение» представлена словами *трансформация* (7), *смена* (5), *изменение* (4), *перемена* (3), *переход* (3), *метаморфоза* (2), *сдвиг* (1). Чаще всего данные лексемы употребляются с семантическими конкретизаторами, подчёркивающими быстроту происходящих изменений или указывающими на их существенность: *переходный момент*, *чередa* сменяющих друг друга ситуаций, *внезапная перемена*, *в момент* меняется, *внезапный переход*, *мимолётный переход*, *резкие изменения*, *неожиданные смены*, *коренные изменения*. Ср., напр.: *Поэт признаёт возможность трансформации сознания, приводящей к видениям, снам наяву* (Галиева 2016, с. 173); *При пограничном личностном расстройстве необходимо учитывать неожиданные смены эмоционального состояния* (Христофорова 2006, с. 102).

В статьях о переходных состояниях часто встречаются слова семантической группы «Процесс». Сама лексема *процесс*, обозначающая развитие какого-либо явления во времени, в таких статьях встречается 29 раз. Также частотной в статьях о переходных состояниях является лексема *период* (23 употребления), обозначающая конкретный промежуток в развитии

какого-либо процесса. Период, в свою очередь, делится на ещё более короткие промежутки, так что переходное состояние воспринимается как последовательная смена отдельных *этапов* (11 употреблений), *стадий* (4) и *фаз* (6). Ср.: ***Переходные состояния политических режимов – это особый порядок взаимодействия личности, общества и государства на отдельных этапах переходного периода*** (Огородников 2010, с. 10); ***На переходе от ИСО к ГСО можно обнаружить несколько фаз, среди которых выделяются два вида особенных промежуточных состояний*** (Рязанов 2015, с. 30).

Длительные изменения, характерные для переходного состояния, осуществляются благодаря взаимодействию разных факторов, и в статьях о переходных состояниях можно выделить семантическую группу «Взаимодействие». В неё входят такие слова, как *взаимопереходы*, *синергетика*, *самоорганизация*, *сопряжение* и др. (всего 15 лексических единиц). Ср.: ***Взаимодействие постепенных и взрывных политических процессов*** (Огородников 2010, с. 11); ***Это направление, придавая наибольшее значение антропологическому и гносеологическому аспектам исследования переходности, позволило выявить сопряжение (в ней) двух уровней бытия: онто- и филогенетического, личностного и культурного*** (Яковлева 2014, с. 59).

Специфической для статей о пограничном состоянии является семантическая группа «Двоемирие». В неё входят такие слова, как *потустороннее*, *иное царство*, *иная действительность*, *неизведанное*, *этот и тот свет*, *реальность и загробная жизнь*, *свет и тьма*, *потустороннее и посюстороннее*. Ср.: ***И в обмирании скрыты и сон, и видение одновременно: человек находится на пороге одного*** (Галиева 2016, с. 171); ***Реинкарнация... строится как раз на том, что каждая физическая смерть вовсе не смерть, а перемена места жительства бессмертной души*** (Луков 2017, с. 4).

Анализ семантических групп показывает, что и переходные, и пограничные состояния связаны прежде всего с изменением существующего положения дел, но переходное состояние, как правило, характеризуется изменениями медленными, постепенными, стадийными, сложными, разнонаправленными; пограничное состояние может привести к изменениям быстрым, резким, сущностным.

Дополнительную информацию о семантической специфике терминосочетаний *переходное состояние* и *пограничное состояние* позволяют получить **контекстуальные антонимы**, называющие те противоположности, между которыми «совершается переход» или «пересекается граница». Например, в статьях о переходном состоянии чаще всего встречаются такие пары, как *старый – новый, устаревший – новый, существующий – новый, статический – динамический, прошлое – будущее, модернизация – деградация, современность – традиция, традиция – инновация, один – другой*. Ср.: Когда мы говорим: «**Это переходное состояние политического режима!**», – то подразумеваем, что это «уже» не «старый» политический режим, но «еще» и не «новый» (Огородников 2010, с. 10); *Конфликтность становится перманентной характеристикой развития страны, мечущейся между противоречиво взаимосвязанными альтернативами **модернизации** и **деградации*** (Руженцев, Смирнов 2018, с. 18); *В кризисном, **переходном** обществе риск возникает одновременно с нарастанием... противоречий и отражает определенный период движения этого общества **от одного** состояния к другому* (Гончарова 2010, с. 180).

В статьях о пограничном состоянии можно выделить следующие пары контекстуальных антонимов: *реальный – воображаемый, явный – вымышленный, внешний – внутренний, норма – патология, верх – низ, безопасное – опасное, реальность – загробная жизнь, свет – тьма, понимание – непонимание, смысл – бессмыслица, христианский – языческий*,

реальность – виртуальность, жизнь – смерть. Например: Столкновение христианского и языческого культурных кодов... породило совершенно новый аутопоэтический код (Шаров 2020, с. 161).

Анализ контекстуальных антонимов позволяет сделать вывод о том, что переходное состояние обычно связано с движением от старого к новому, от традиционного к современному, от существующего к более совершенному, а пограничное состояние – это, как правило, состояние на грани между реальным и воображаемым, внутренним и внешним, естественным и сверхъестественным.

В текстах об обоих типах состояний весьма заметны **метафоры**, образно представляющие суть переходного или пограничного состояния.

В статьях о переходном состоянии самая распространенная метафора – это метафора разрыва, раскола, деления на части, ср., напр.: *Эта модель должна отражать некоторые **переходные состояния** в истории, которые иногда называют «социальными разрывами»* (Иваненко 2008, с. 26); *Феномен **переходности** на онтологическом уровне был дан в опыте кризиса европейской культуры на рубеже XIX—XX вв., и именно с осмысления этого опыта как своеобразного «разрыва» в ткани истории* начались поиски и исследования типологически подобных культурных эпох, состояний и феноменов (Яковлева 2014, с. 58).

Чаще всего такие метафоры сопровождаются отрицательными коннотациями, ср.: *болезненный и драматичный путь адаптации, борьба за выживание, глубокий кризис, деградация, разрушать, сбой, спад, распад, дисбаланс, слабость, напряженность, неустойчивость, отсутствие единства. Ср.: **Социальный раскол**, сигнализирующий **переходный период** в государстве, есть внешний критерий **дезорганизующегося** общества* (Петров, Зырянов 2018, с. 99); ***Переходное состояние** современного российского общества проявляется прежде всего в **несогласованной** и **аритмичной** работе социальных и политических институтов*

(Руженцев, Смирнов 2018, с. 20); *Анализируется сущность и содержание понятия «кризисное состояние общества» как переходное состояние, распад существующих ценностей* (Гончарова 2010, с. 177).

Несмотря на преобладание примеров с отрицательными коннотациями, в некоторых текстах выражается положительное отношение авторов к переходному состоянию, ср., напр.: *Переходное состояние, переживаемое культурой и осмысляемое как кризис, есть необходимый и закономерный этап ее развития* (Яковлева 2014, с. 58); *Переходный период, подготавливаемый фазой кризиса, представляет собой момент саморазвития – смену устаревшей формы развития новой, более функционально соответствующей моменту времени* (Петров, Зырянов 2018, с. 99).

В целом переходное состояние метафорически изображается как сложный, болезненный, но при этом продуктивный процесс, помогающий человеку или обществу перейти в более совершенное состояние.

Далее проанализируем метафоры, встретившиеся в текстах о пограничном состоянии. В пограничное состояние можно «попасть» или «выйти» из него, приблизившись к появившейся «границе» или преодолев «границу». Наиболее драматичным оказывается бессознательное нахождение субъекта около «исчезающей» границы. Среди метафор пограничного состояния можно выделить несколько групп: 1) метафоры приближения к пограничному состоянию или входа в пограничное состояние; 2) метафоры преодоления пограничного состояния; 3) метафоры исчезновения границы; 4) метафоры, характеризующие субъекта, пребывающего в пограничном состоянии. Приведём примеры.

Метафоры приближения к пограничному состоянию или входа в пограничное состояние: *Пограничные ситуации представляют собой «такие ситуации, в которых человек подведен к границе своего*

существования» и поставлен «перед лицом глубокой тревожности своего бытия» (Ерохина, Санросян 2017, с. 292); Избыточное напряжение чеховского драматизма способно ввергать сознание героя в патологически пограничное состояние <...> Перед лицом петербургской жизни в неопределенности пограничного состояния оказывается сам нарратор (Тюпа 2019, с. 15–16); Человек оказывается на границе исчезновения своего мира, в пограничной ситуации (Шаповал 2019, с. 772).

Метафора преодоления пограничного состояния: *Дверь у Музиля – это прорыв в «иное состояние» (Киселева 2011, с. 29); Имя героя отсылает нас к... пространственной символике, выражающей пограничность бытия, двойственность, постоянную идею переступания границ, открывания новых дверей (Киселева 2011, с. 29). Встречаются случаи, когда лексема выход обозначает не преодоление пограничного состояния, а наоборот, попадание в него, ср.: выход из своих берегов; выход личности за пределы адаптационных лимитов.*

Метафора исчезновения границы, без которой субъект впадает в пограничное состояние: *Многочисленные сновидения, бред, лихорадка, обморочные состояния размывают границу между реальным и воображаемым миром (Киселева 2011, с. 29); Безумие начинает мыслиться как игнорирование границы между этими мирами – как пограничное состояние сознания (Тюпа 2019, с. 12); Для космизма характерно не создание, но стирание границ: между живыми и мёртвыми, между верхом и низом (Загидулина 2017, с. 192).*

Метафоры, характеризующие субъекта во время пребывания в пограничном состоянии: *В пространстве разрыва гармонии с миром, в «пограничье» между устойчивым Я прежним, неопределённым Я будущим и частично разрушенным и неравновесным Я настоящим человек оказывается на «слабых ногах» (Шаповал 2019, с. 771); Любая травмирующая утрата образует «дыру в Я» и приводит к распаду*

пространства... объективной невозможности восстановить прерванный ход жизни и ее смыслы, подтвердить свое Я (Шаповал 2019, с. 771); *При несвоевременном распознавании пограничные состояния являются «трамплином», ускоряющим переход от безопасности к опасности* (Самойлова 2020, с. 36).

Данные метафоры характеризуют пограничное состояние как состояние нестабильное и возникающее внезапно. Примеры показывают, что субъект попадает в пограничное состояние обычно не по своей воле (человек *подведен к границе, ввергать сознание героя в пограничное состояние, человек оказывается на границе*), но преодолевать его (через *переступание, преодоление, выход*) вынужден самостоятельно.

Пограничные состояния для субъекта трудны, однако в текстах находим и примеры выражения положительного отношения авторов к ним, ср.: *В рассказе Л.Н. Толстого «Записки сумасшедшего» припадки ужаса грядущей смерти, протекавшие как пограничные состояния... приводят героя к моральному просветлению* (Тюпа 2019, с. 15); *«Пограничье» открывает еще не раскрытые смыслы, возможности, перспективы* (Шаповал 2019, с. 772); *Поиском смысла жизни... преодолением пограничных состояний и обретением свободы через них... занимается экзистенциальная философия* (Ерохина, Сандросян 2017, с. 290).

В целом метафоры пограничного состояния показывают, что пребывание человека в этом состоянии способно привести к открытию новых возможностей, к ментальному или духовному обновлению.

Проведённый анализ показал, что семантика понятий «переходное состояние» и «пограничное состояние» имеет как сходства, так и различия, в связи с чем их нельзя считать полностью тождественными. Смысловая близость данных понятий состоит в том, что в обоих случаях речь идёт о некоторых важных изменениях. Те контексты, в которых понятия «переходное состояние» и «пограничное состояние» не разграничиваются

или взаимодополняются, говорят о возможности рассматривать эти явления как разные стадии процесса изменения. Однако *переходное состояние*, как правило, характеризуется изменениями медленными, постепенными, стадийными, сложными, разнонаправленными; *пограничное же состояние* может привести к изменениям быстрым, резким, сущностным. Можно сказать, что *переходное состояние* – это следование по некоторому пути (на первом плане – смы процессуальности, времени), а *пограничное состояние* – это собственно «точка входа/выхода» (на первом плане – смы пространства, места), что в целом соответствует словарному представлению лексем *переходный* и *пограничный*. *Переходное состояние* обычно связано с длительным развитием, с движением от старого к новому, а *пограничное состояние* – с рефлексией на грани между реальным и воображаемым, внутренним и внешним. И *переходное состояние*, и *пограничное состояние* в текстах статей представляются как сложные трансформационные процессы, помогающие обществу или человеку обновляться.

Главное, для чего мы обратились и к традиционному философскому истолкованию понятий «переходное состояние» и «пограничное состояние», и к их особенностям, проявляющимся в современном научном дискурсе, – это доказательство многовариантности путей изменения состояния. Возникающие в состоянии природы и человека «точки бифуркации» позволяют осуществить переход «от повторяющегося и общего к уникальному и специфичному» (Новая философская энциклопедия 2010, с. 400).

Важно отметить, что многовариантность путей изменения состояния и его модусный характер, о котором шла речь в предыдущих параграфах, приводят к тому, что субъекту, переживающему переходное / пограничное состояние, или наблюдающему со стороны за переходным / пограничным состоянием чего-либо, бывает трудно это состояние категоризировать. Говоря словами философа М. Хайдеггера, переходное и пограничное

состояния в данном случае представляется как состояние «ещё не», то есть состояние недостаточно ясное, но при этом подразумевающее движение к некоторой определённости. По мнению М. Хайдеггера, самая главная характеристика бытия, его смысл – это движение к пределу, пребывание во временности, в состоянии «ещё не» (Хайдеггер 2003, с. 124).

Таким образом, переходное и пограничное состояние взаимосвязаны, так как подразумевают изменения в объекте или в субъекте состояния, при этом они обладают некоторыми чёткими отличиями и представляют собой сложный феномен многовариантности, креолизованности, подразумевающей неизвестность, непредсказуемость, так как не всегда ясно, что может быть за гранью состояния «ещё не».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Состояние как универсальная категория изучается с древних времен, и в разные эпохи с точки зрения разных подходов понималось как ‘то, чем следует управлять’ (в индийской философии), ‘проявление бытия, первооснова мира’ (в раннегреческой философии), ‘важнейшая философская категория’ (в трудах Аристотеля). В Новое время в общественных науках состояние стали подразделять на естественное и гражданское, а в естественных – на психическое и физиологическое. В современных технических исследованиях выделяется такое значение понятия «состояние», как ‘количественное и качественное значение внутренних параметров системы’. В бытовом дискурсе *состоянием* называется настроение человека. С помощью понятия «состояние» в современном мире можно охарактеризовать любой предмет, явление или процесс. Состояние – это ‘интегральная характеристика различных систем’, ‘метапонятие’, ‘модусная категория’.

Внутренняя форма лексем *состоять*, *состояние* указывает на устойчивость рассматриваемых феноменов. Однако существуют однокоренные лексемы, обозначающие временные явления (*стоянка*, *постоять*) или процессуальные (*настаиваться*). В толковых словарях отражается полисемантичность лексемы *состояние* и при этом наблюдается процесс устаревания значений, связанных с состоянием как нахождением в составе чего-либо, и актуализации значений, связанных с состоянием как изменчивым феноменом, явлением, за которым нужно следить. Данные поисковых запросов и корпусные данные также репрезентируют представление говорящих о состоянии как о переходном явлении.

Представление о состоянии в лингвистике сводится к двум подходам: грамматическому и семантическому. В терминологических словарях, как правило, отражается понятие о категории состояния как о части речи,

но в работах исследователей нарастает внимание к «состоянию» как семантической категории, которую следует отличать от смежных категорий: *действия, качества и процесса*. В результате анализа выделяемых лингвистами смысловых компонентов понятия «состояние» обнаружено, что состояние – это более устойчивое, чем действие, но менее устойчивое, чем качество, временное явление, не разбиваемые на отдельные фазы, а представляющее собой одну из фаз процесса.

Семантика состояния изучается лингвистами в разных аспектах: грамматическом, семантическом и когнитивном. При этом чаще всего исследователи анализируют способы вербализации состояния природы, физического и психологического состояния человека и выделяют среди средств выражения семантики состояния глагольные формы, имена состояния и различные синтаксические модели, в которых состояние может выражаться словами разных частей речи.

Понятие «состояние» – объект внимания в разных областях научного знания. Такие его признаки, как неустойчивость, изменчивость и временность побуждают обратиться к феноменам *переходного состояния* и *пограничного состояния*, которые до сих пор не были изучены с лингвистической стороны. Оба эти терминосочетания в настоящее время используются в разных научных сферах, переживая процесс транстерминологизации (переходят из естественнонаучной среды в другие области знания). В процессе анализа словарных толкований у прилагательного *переходный* было выявлено наличие сем ‘относящийся к состоянию’, ‘связанный с изменением’, ‘промежуточный’, ‘постепенный’, у прилагательного *пограничный* – сем ‘находящийся на границе’, ‘смежный’, ‘неопределённый’. Данные толковых и толково-идеографических словарей позволяют сделать вывод, что переходное состояние – это временное процессуальное состояние, имеющее вектор качественного изменения исходного состояния на новое, предполагающее постепенную смену

разнородных фаз. Пограничное состояние – это менее протяжённое во времени пребывание на грани, имеющее разнонаправленный вектор движения, являющееся кульминацией переходного состояния – **потенциальной** точкой «слома», подразумевающей момент или качественного изменения, или возвращения к предыдущему состоянию.

Несмотря на то что терминосочетания *переходное состояние* и *пограничное состояние* изначально связаны с естественнонаучными областями, современные исследователи нередко используют их в научных работах гуманитарной направленности. Чаще всего сочетание *переходное состояние* встречается в статьях по политологии, социологии, экономике, поскольку в эти сферы наиболее тесно связаны с жизнью современного общества, и в них наблюдаются постоянные качественные изменения. Сочетание *пограничное состояние* как обозначение состояния неопределённости характерно для большего количества сфер и объектов в них: культуры, СМИ, языка, человека и т. д.

В текстах статей мы находим примеры употребления терминов *переходное состояние* и *пограничное состояние* как синонимов, и это служит подтверждением того, что переходное и пограничное состояния – пересекающиеся явления (пограничное состояние может быть частью переходного). Однако оба рассматриваемых терминосочетания обладают и дифференциальными признаками:

1) находятся в окружении лексики разных тематических групп (словосочетание *переходное состояние* сопровождается лексикой со значением постепенного и несущественного изменения; *пограничное состояние* – лексикой со значением быстроты и существенности происходящих изменений);

2) в статьях о *переходных состояниях* часто встречаются слова семантической группы «Процесс», а в статьях о *пограничных состояниях* – семантической группы «Взаимодействие», что свидетельствует

об однонаправленном векторе переходного состояния и разнонаправленных векторах пограничного;

3) в статьях о *переходном состоянии* чаще всего встречаются такие антонимические пары, как *старый – новый, устаревший – новый, существующий – новый, статический – динамический, прошлое – будущее, модернизация – деградация, современность – традиция, традиция – инновация, один – другой*; в статьях о *пограничном состоянии* можно выделить следующие пары контекстуальных антонимов: *реальный – воображаемый, явный – вымышленный, внешний – внутренний, норма – патология, верх – низ* и др., то есть переходное состояние предполагает движение и изменение, а пограничное балансирование на грани между двумя противоположными состояниями;

4) в статьях о *переходном состоянии* самая распространённая метафора – это метафора разрыва, раскола, деления на части, как правило, имеющая отрицательные коннотации (метафоризации в этом случае подвергается *пограничное состояние* как кульминация переходного); описание пограничных состояний как таковых также метафорично, потому что самое понятие *граница* – актуальная в современном русском языке метафора (метафоризации подвергается и приближение к границе, и её преодоление, и её исчезновение, и пребывание субъекта на границе, то есть в пограничном состоянии).

Таким образом, «состояние», «переходное состояние» и «пограничное состояние» – это объекты современных междисциплинарных исследований. В следующих главах диссертационной работы мы представим методологические основы лингвистического описания переходного и пограничного состояния и выделим способы вербализации семантики переходного и пограничного состояния в русском языке.

ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ ПЕРЕХОДНОГО И ПОГРАНИЧНОГО СОСТОЯНИЯ

Цель данной главы – представить и обосновать методику выявления сем переходного и пограничного состояния в семантике языковых единиц и применить её при моделировании функционально-семантического поля переходного и пограничного состояния, используя материал лексикографических источников.

В параграфе 2.1 мы излагаем теоретические положения, касающиеся структуры и особенностей функционально-семантических полей, обосновываем целесообразность применения метода моделирования ФСП в настоящем исследовании.

В параграфе 2.2 даём описание методики работы с данными словарей при выявлении в лексических единицах и синтаксемах сем переходного и пограничного состояния. Подпараграфы посвящаем описанию отдельных средств вербализации анализируемой семантики: глаголов, имён существительных, синтаксем.

В параграфе 2.3 представлены результаты моделирования ФСП семантики переходного и пограничного состояния в русском языке по данным словарей.

2.1. Семантика переходного и пограничного состояния как функционально-семантическое поле

Выявление разноуровневых средств вербализации переходного состояния и пограничного состояния предполагает дальнейшую систематизацию полученного материала. При этом наиболее подходящим для нашего исследования способом систематизации является создание

функционально-семантического поля (ФСП), под которым мы вслед за А. В. Бондарко понимаем «базирующуюся на определённой семантической категории группировку грамматических и “строевых” лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» (Теория функциональной грамматики... 1987, с. 11).

История применения полевого метода в лингвистических исследованиях подробно представлена в диссертации А. М. Ключиной (Ключина 2023). Неизменная актуальность полевого подхода при анализе языковых единиц обуславливается, во-первых, тем, что предметом анализа являются разноуровневые языковые единицы в их системных парадигматических связях. Благодаря моделированию поля исследователь может детально описать и наглядно представить семантические, грамматические, понятийные категории и концепты. Во-вторых, тем, что большое количество семантических полей ещё не описано: «Семантические поля пока изучены недостаточно. Количество их в русском языке не определено, объём полей до сих пор не установлен» (Энциклопедический словарь-справочник 2014, с. 451).

В настоящее время в лингвистике используются термины *семантическое поле (СП)*, *лексико-семантическое поле (ЛСП)*, *функционально-семантическое поле (ФСП)*. Рассмотрим определения этих понятий и суждения о них, представленные в лингвистических словарях.

Семантическое поле (СП) – «самая крупная лексико-семантическая парадигма, объединяющая *слова разных частей речи*, соотносимые с *одним фрагментом действительности* и имеющие общий признак (общую сему) в лексическом значении» (Жеребило 2010, с. 321).

СП – «это не просто совокупность ЛСГ какой-либо части речи. Они объединяют в своем составе *ЛСГ разных частей речи*. Структурными

элементами семантических полей являются словообразовательные гнезда. В СП входят не только слова, но и фразеологические обороты. Иерархическую организацию лексической системы русского языка можно представить так: слова → синонимические, антонимические, омонимические, гипонимические ряды (парадигмы) → лексико-семантические группы → семантические поля» (Энциклопедический словарь-справочник 2014, с. 448).

СП – «1) *частичка («кусочек») действительности*, выделенная в человеческом опыте и теоретически имеющая в данном языке соответствие в виде более или менее автономной *лексической микросистемы*. 2) совокупность *слов и выражений*, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие определенную область значений» (Ахманова 1996, с. 322).

Понятие **лексико-семантическое поле (ЛСП)** выступает как синоним СП, ср.: «Лексико-семантическое поле – понятие весьма ёмкое. В нём перекрещиваются главные проблемы лексикологии – проблемы синонимии, антонимии, полисемии, проблема соотношения слова и понятия» (Эгамназаров 2018, с. 186). «Лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица обладает сложной и весьма своеобразной структурой, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями» (Там же, с. 187).

Отличие **функционально-семантического поля (ФСП)** от СП в том, что учитываются не только лексические средства вербализации определённого явления, ср.: «Функционально-семантические поля выделяются исходя из того, что некоторые семантические функции могут быть выражены *как грамматическими, так и неграмматическими средствами*. Поле определяется как *“способ существования” функционально-семантической категории*, подчёркивается факт взаимодействия, связей не только однородных, но и разнородных языковых средств, в частности грамматических и лексических» (Косицына 2011, с. 98).

«В основе каждого ФСП лежит определённая *семантическая категория* – тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обуславливает их взаимодействие» (Бондарко URL).

Представим сравнительную характеристику СП и ФСП в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика понятий «семантическое поле» и «функционально-семантическое поле»

Критерий \ Вид поля	СП	ФСП
Языковые единицы	лексические (ЛСГ разных частей речи)	разноуровневые
Отражение действительности	любой фрагмент, «кусочек» действительности	любой фрагмент, «кусочек» действительности, но чаще – семантическая категория
Цель исследователя	анализ семантики языковых единиц	анализ семантики и функций языковых единиц; изучение взаимодействия элементов разных уровней на функциональной основе

Согласно периодизации, приведённой в диссертации А. М. Ключиной, сейчас идёт четвёртый период исследования ФСП (с 1980-х годов по настоящее время), и он «отмечен структурированием полевых образований с учётом семантики языковых единиц и функций, которые они выполняют в передаче конкретного значения» (Ключина 2023, с. 46).

Перечислим также другие, важные для настоящей работы особенности ФСП.

1. ФСП включает в себя систему типов, разновидностей и вариантов определённой семантической категории, соотнесённую с разнообразными формальными средствами их выражения. Так, в нашем исследовании пограничное состояние рассматривается как часть переходного или его разновидность.

2. Понятие ФСП связано с представлениями о некотором пространстве с центральным и периферийным компонентами; при этом выделяются зоны пересечения с другими полями: каждое ФСП включается в целый класс пересекающихся систем.

3. Структура ФСП может быть моноцентрической или полицентрической.

4. Для поля характерна функциональная полнота и формальная неограниченность, что обусловливается широким спектром входящих в него единиц.

5. А. В. Бондарко, обращаясь к понятию функционирования единиц, выделяет потенциальный (функции-потенции – Φn) и результативный (функции-реализации – Φp) аспекты функционирования. Φn – функция, концентрирующая в себе способности единицы, обобщённые в системе языка. Φp – это реализация некоторой способности в акте речи. «Потенциал функционирования единицы... концентрирует потенции, закрепившиеся за данной единицей на основе узуса, и даёт основу для его новых реализаций» (Теория функциональной грамматики... 1987 с. 19). Через процесс функционирования функции-потенции преобразуются в функции-реализации. Отмечается, что в каждом случае преобразования Φn – Φp есть элемент развития, а повторяемые элементы развития можно считать закономерностями.

6. А. В. Бондарко использует понятие «категориальная ситуация» (КС). Категориальная ситуация – это «выражаемая различными средствами высказывания типовая содержательная структура, а) базирующаяся на определённой семантической категории и образуемом ею в данном языке ФСП; б) представляющая собой один из аспектов общей ситуации, передаваемой высказыванием, одну из его категориальных характеристик» (Там же, с. 12). «ФСП главным образом соотносится с Φn , тогда как КС – с Φp в их соотношении с Φn (при рассмотрении КС анализ на уровне Φp

постоянно соотносится с предположениями и выводами, относящимися к уровню *Фп*)» (Теория функциональной грамматики... 1987, с. 21).

7. При исследовании функций-реализаций важно учитывать контекст исследуемой единицы: «*Фр* всегда является частью комплекса функций, выполняемых комплексом средств, среди которых одни играют роль исходных систем, а другие – роль среды» (Теория функциональной грамматики... 1987, с. 20).

Несмотря на то что основным аспектом ФСП является потенциальный, «все суждения о способностях компонентов того или иного поля выразить определённые значения опираются на анализ конкретных высказываний, где представлены семантические функции в их результативном аспекте» (Там же, с. 21). Наше исследование строится так, что сначала мы обращаемся к изучению функций-потенций языковых единиц, уже отражённых в толково-идеографических словарях, словаре-тезаурусе эмотивной лексики и синтаксическом словаре, затем рассматриваем конкретные функции-реализации этих единиц в поэтических текстах. При этом в исследуемых поэтических контекстах могут создаваться разные типы категориальных ситуаций, рождающих предположения, которые мы соотносим с потенциальными функциями анализируемых единиц.

Отметим также разницу между значением и функцией языковой единицы: функции характеризуются более открытым типом системных связей; «всякое значение формы есть вместе с тем её функция..., но не всякая особая функция... есть особое значение, поскольку далеко не все разновидности целей употребления форм могут рассматриваться как их внутренние системно значимые признаки» (Теория функциональной грамматики... 1987, с. 22–23). Так, в процессе нашего исследования обнаруживается, что *значение* переходного или пограничного состояния есть не у всех анализируемых единиц, но *функция* такая ими выполняться может.

8. ФСП включает в себя *ядро, центр и периферию*. Элементы ядра и центра должны обладать полным набором сем, определяющих исследуемые категории, кроме того, они должны быть высокочастотными. Во многих ФСП ядро составляют единицы грамматического уровня, однако «в русском языке существует и значительное число таких категорий, которые не имеют грамматического стержня» (Клюшина 2023, с. 57). Элементы периферии могут содержать не все анализируемые семы, кроме того, могут обладать семами других категорий. Также учёные отмечают преобладание стилистически нейтральных единиц в ядре и центре ФСП, ср.: «Для конstituентов ядра и центра характерны частотность, регулярность, нейтральная стилистическая окраска языковых единиц, их принадлежность к активному слою. Конституенты зон ближней и дальней периферии характеризуются большим количеством дифференциальных признаков» (Апресян 1995, с. 252).

Элементы, не входящие в центр поля, являются низкочастотными употреблениями и могут составлять ближнюю, дальнюю и, согласно исследованию П. Е. Топоркова, даже дальнейшую периферию (Топорков 2024, с. 15). С точки зрения А. В. Бондарко, для структуры поля характерна постепенность переходов от центра к периферии и размытость границ между центральной и периферийной сферами ФСП (Теория функциональной грамматики... 1990, с. 42).

Метод ФСП благодаря вышеперечисленным особенностям даёт много возможностей для исследования функционирования языковых единиц, в связи с чем в последнее время наблюдается постоянное обращение лингвистов к методу моделирования функционально-семантического поля. Как отмечает С. И. Дружинина, ФСП является одной из «новых продуктивных технологий» и «эффективных методик анализа языка» (Дружинина URL).

Учёные исследуют как функционально-семантическое поле различные семантические категории: неопределённого количества (Дробинина 2014), темпоральности (Торопова 2006), лимитативности (Чернюх 2017), адресованности (Лаврик 2024); понятийные категории: невыразимого (Михайлова 2017, Немич 2024), крайности (Клюшина 2023), согласия (Полякова 2018), младенческого возраста (Голубева 2011), нормы (Ефанова 2015); синтаксические категории: вопросительности (Дыртый 2014); частные группы языковых единиц и отдельные единицы: наречные фразеологизмы (Юлдашева 2021); обращения (Смеречинская 2012); ФСП сегмента «жёлтый» (Котюрова, Дмитриева, 2010) и др.

Переходя к выявлению и анализу сем переходного и пограничного состояния в составе языковых единиц и построению на этой основе ФСП переходного и пограничного состояния, отметим, что любой анализ семантических категорий в их языковом выражении важен, так как «это проблема, предполагающая не “разовое” и окончательное “решение”», а постоянное углубление, выделение и осмысление новых аспектов) (Теория функциональной грамматики... 1987, с. 29), и «основания семантических категорий коренятся во внеязыковой действительности, отражаемой в сознании и мышлении людей» (Там же, с. 31).

2.2. Методика выявления сем переходного и пограничного состояния в семантике языковых единиц и её применение на материале толково-идеографических словарей

Как было показано в ходе предшествующего изложения, переходное состояние и пограничное состояние, как и семантическая категория состояния в целом, могут быть вербализованы с помощью единиц разных уровней языка: лексического, морфологического, синтаксического, текстового. Но какие именно семы должны присутствовать в структуре таких единиц, чтобы они выражали семантику переходного состояния или

пограничного состояния? Задачей настоящего параграфа является представление и обоснование авторской методики выявления языковых единиц с семантикой переходного и пограничного состояния. Данная методика учитывает, что семы переходного и пограничного состояния могут содержаться: а) в лексической семантике языковой единицы (то есть заключаться в корне слова); б) в семантике аффиксальных морфем, входящих в состав лексической единицы; в) в контекстуальном окружении лексической единицы, как ближнем, так и дальнем. Кроме того, семантика переходного и пограничного состояния может выражаться метафорически, с помощью образных средств языка.

Методика выявления сем переходного и пограничного состояния была разработана нами с опорой на данные толково-идеографических словарей и впервые представлена в работе (Калинина, Фалеева 2021). Для выявления сем переходного или пограничного состояния в семантике языковой единицы исследователь должен пройти несколько этапов.

1. Опираясь на собственное представление о предмете действительности, в номинации которого используется та или иная языковая единица, сделать предположение о наличии в её семантике сем переходного или пограничного состояния.

2. Сопоставить собственное представление с тем значением, которое приводится в толковых словарях и в словарях значения морфем. При этом следует иметь в виду, что семы переходного и пограничного состояния могут быть обнаружены не только в самой дефиниции. Так, в предисловии к «Большому толковому словарю русских существительных» указывается: «Семантизация существительных в словаре осуществляется многократно: в дефиниции, в зоне лексических категорий, иллюстрацией, а также (неявно) положением в лексической парадигме, т. е. местом в общей системе лексических групп» (БТСРС 2005, с. 22).

3. Выявить в словарных толкованиях наличие следующих сем:

– родовая (идентифицирующая) сема ‘состояние’, которая может быть представлена в толковании с помощью самого существительного *состояние* или – реже – с помощью его синонимов (*положение, статус, пребывание, ситуация* и др.);

– обязательные видовые (конкретизирующие) семы, указывающие на сам процесс изменения, перехода, преодоления границы и его особенности: ‘изменение’, ‘переход’, ‘превращение’, ‘промежуточное положение’, ‘нарастание’, ‘убывание’, ‘постепенность’, ‘пограничность’, ‘смежность’, ‘неопределённость’ и т. п.;

– факультативные видовые (конкретизирующие) семы, которые позволяют понять, кто или что претерпевает данное состояние, чем вызвано данное состояние (внешним воздействием или естественными причинами), оценивается ли данное состояние как ‘изменение к лучшему’ или ‘изменение к худшему’ и др.

4. В случае сомнений обратиться за дополнительной информацией к данным специализированных словарей. Так, этимологический словарь может содержать сведения о семантике переходности или пограничности, заключённой во внутренней форме слова; словарь жаргонизмов – дать информацию о недавно появившемся значении лексемы, содержащем указания на семы переходности или пограничности.

5. Убедиться, что анализируемая единица самостоятельно или в условиях контекста способна выражать значение переходного или пограничного состояния, и вербализуемое ею явление может быть рассмотрено как процесс перехода от состояния *X* к состоянию *Y* или как пребывание на границе между состояниями *X* и *Y* (см. рис. 4 на с. 51).

Далее проанализируем глаголы и имена существительные со значением состояния, представленные в «Большом толковом словаре русских существительных» (БТСРС 2005), в «Большом толковом словаре русских глаголов» (ТСРГ 1999) и в словаре-тезаурусе эмотивной лексики

Л. Г. Бабенко «Алфавит эмоций» (АЭ 2022) и, применяя вышеописанную методику, определим, какие семы должны содержать слова данных частей речи, чтобы обозначать переходное или пограничное состояние. Кроме того, обратимся к предложно-падежным конструкциям, представленным в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой (Золотова 2006), и выявим, какие из них могут являться синтаксическим средством выражения значения переходного или пограничного состояния. В последней части главы рассмотрим вопрос о периферийных способах вербализации переходного и пограничного состояния и, в частности, проанализируем способность темпоральных имен существительных, представленных в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н. Ю. Шведовой (РСС 2003), выражать семантику состояния, переходного состояния и пограничного состояния.

2.2.1. Глаголы как средство выражения семантики переходного и пограничного состояния

По определению «Русской грамматики», глагол – «это часть речи, обозначающая процесс...» (Русская грамматика 1980, Т. 1, с. 580), то есть отражающая динамическую картину мира. Процесс, согласно толкованию «Большого толкового словаря русского языка», представляет собой «последовательную смену состояний в развитии чего-л.» (БТСРЯ 2000, с. 1037). Следовательно, целесообразно начать рассмотрение средств выражения семантики переходного состояния и пограничного состояния именно с анализа глагольных форм. Материалом для проведения данной части исследования послужили дефиниции из «Толкового словаря русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко (далее – ТСРГ 1999), а именно из раздела «Бытие, состояние, качество» (ТСРГ 1999, с. 458–555).

В самом названии раздела понятия «бытие», «состояние» и «качество» сближаются, что свидетельствует об их взаимосвязанности. Проанализируем

рубрики данного раздела, применив методы количественного анализа и компонентного анализа, – установим количество глаголов, номинирующих переходное и пограничное состояние, и выделим их отличительные семантические признаки.

Слово *состояние* входит в названия только 6 рубрик раздела, однако общее название раздела подталкивает нас к подробному рассмотрению всех 24 рубрик. Возможность отнесения глаголов к средствам обозначения именно переходных или пограничных состояний устанавливается на основе анализа словарных толкований на предмет наличия в них сем ‘временность’, ‘изменение’, ‘переход’, ‘превращение’, ‘промежуточное положение’, ‘становление’, ‘нарастание’, ‘убывание’, ‘динамичность’, ‘сочетание признаков X и Y’, ‘пограничность’, ‘смежность’, ‘постепенность’, ‘неопределенность’. Компонентный анализ глаголов проводится также с целью выявить особые, характерные именно для глаголов семы переходного и пограничного состояния.

Проанализируем каждую рубрику по следующему плану:

1) установить количество глаголов, обозначающих переходное или пограничное состояние из общего количества глаголов в рубрике, обозначить это так: (общее количество / количество глаголов, обозначающих переходное или пограничное состояние);

2) привести примеры выделенных глаголов;

3) обосновать выбор глаголов путем выделения в них, в их дефинициях и в иллюстративном материале сем переходного и пограничного состояния и прокомментировать «сложные случаи» их выделения.

Далее представим результаты проведённого анализа.

1. «2.1.1.1. Глаголы каузации начала существования (7/1)»: колоситься.

***Колоситься* – образовывать колос в результате роста, развития.**
Данный глагол обозначает переходное состояние, так как в его толкование

входит процессуальный глагол *образовывать* с суффиксом *-ыва-*, а также существительные с семантикой процесса – *рост и развитие*. Колошение – это переходное состояние злаков к фазам цветения и спелости.

2. «2.1.1.2. Глаголы **начала существования** (24/17)»: *возникать, возрождаться, воссоздаваться, зарождаться, нарастать...*

В дефиниции глаголов этой группы входят **фазовые** глаголы, например: ***Возникать** – начинать свое существование*. В толкованиях содержится указание на предыдущее состояние: ***Возрождаться** – возникать вновь после исчезновения*. Может выражаться **качественная динамика**: ***Плодиться** – возникать в большом и все увеличивающемся количестве*.

3. «2.1.1.3. Глаголы **начала события, действия** (16/7)»: *возобновляться, воспламеняться, загораться, зажигаться, начинаться, рассветать, светать*.

Все лексемы обозначают первую фазу определенного состояния, которое предполагает дальнейшее развитие.

4. «2.1.2.1. Глаголы **собственно бытия** (30/10)»: *доживать, дотягивать, жить, заживаться, коротать...*

Главную роль в толковании глаголов этой группы играет сема **‘временность’**, выражение которой в дефинициях сопровождается указанием на протекание реального физиологического процесса (*жить, доживать*), или номинациями начального и конечного состояния (*от рождения до смерти*), или указанием на смену качественной характеристики объекта: ***Доживать** – существовать до какого-либо срока*. ***Жить** – существовать реально от рождения до смерти*. ***Пробыть** – быть какое-либо время в качестве кого-либо или каким-либо образом*.

5. «2.1.2.2. Глаголы **осуществления события** (23/2)»: *исполняться, проходить*. На семантику переходного состояния, выражаемую первым глаголом, указывает его **внутренняя форма**, ср.: *«Испóлнить»*. Заимств. из

ст.-сл. яз. (ср. искон. *выполнить*), где оно – преф. производное от *плънити* “исполнить” (от *плънь* “полный”). Буквально – “сделать что-л. **полностью (до конца)**”» (Шанский URL). «Достигнуть **определённого предела** (о возрасте, сроке). Ребёнку исполнился год» (БТСРЯ 2000, с. 401). Кроме того, постфикс -ся- в глаголах *исполниться, исполняться* делает менее выраженной семантику действия и более выраженной семантику состояния, ср.: *Аверьянов обещал **исполнить** свою обязанность, явиться в случае надобности к следователю и показать будто бы всю правду.* (А. Ф. Кони. По делу о подлоге расписки в 35000 рублей серебром от имени княгини Щербатовой) – *Кто-то сказал, что через месяц у Виктора должен был кончиться комсомольский возраст, ему должно было **исполниться 28 лет.*** (В. Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961).

В дефиниции второй лексемы содержится форма глагола с семантикой **процессуальности** и **фазовости**: ***Проходить** – совершаться, осуществляться, заканчиваясь.*

6. «2.1.2.3. Глаголы **бытия-существования** в определенном времени и пространстве (68/5)»: *выживать, вырастать, выстаивать, доживать, обосновываться.*

В этой рубрике встречаются примеры слов с семантикой пограничного состояния, содержащих сему ‘**необходимость приложения усилий, для того чтобы остаться в предыдущем состоянии**’: ***Выживать** – находится где-л., с трудом оставаясь там на какое-л. время.*

7. «2.1.3.1. Глаголы **прекращения** действия, бытия, состояния (83/45)»: *вымерзать, высыхать, сохнуть, гибнуть, гложуть...* В семантике каждого из выделенных глаголов содержится **компонент ‘прекращение’**, имеющий значение перехода в новое состояние.

8. «2.1.3.2. Глаголы **исчезновения** (36/26)»: *выгорать, высыхать, сохнуть, изглаживаться, испаряться...* В семантике данных лексем

содержится **компонент ‘исчезновение’**, что свидетельствует об изменении состояния предмета или явления.

9. «2.2.1.1. Глаголы **становления** физического качества (40/39)»: *ветшать, влажнеть, гнить, грубеть, грязнеть...* Каждый из глаголов содержит сему **‘переходное состояние от одного качества к другому’**:

(1) новый → (2) *ветшать* → (3) старый;

(1) чистый → (2) *грязнеть* → (3) грязный.

При этом исходная лексема (1) обозначает неустойчивое качество, то есть *состояние*; глагол (2) обозначает *переходное состояние*, результатом которого является *устойчивое качество* (3). Вероятно, поэтому в речи частотны выражения типа «в новом состоянии» (7 примеров в НКРЯ), «в свежем состоянии» (8 примеров в НКРЯ), но менее употребительны «в старом состоянии» (1 пример в НКРЯ), «в гнилом состоянии» (0 примеров в НКРЯ).

10. «2.2.1.2. Глаголы **становления** и проявления цветового признака (55/37)»: *алеть, багроветь, белеть, бледнеть, блекнуть...* В данную группу входят лексемы как становления признака, так и его проявления. В качестве средств выражения переходного состояния были выбраны те глаголы, которые имеют семантику становления, и не были взяты в расчёт те, которые имеют семантику проявления, ср.: *Далеко в поле алели маки...* (‘выделялись благодаря алому цвету’, проявление признака) – *Медленно алел край неба...* (‘становился алым’, становление признака). Важно отметить, что глаголы с семантикой становления, как правило, обозначают не процесс установления определённого признака, а процесс *постепенного* перехода из одного состояния в другое какого-либо объекта: *Черный дым пожара медленно багровел и клубами поднимался вверх. Некоторые металлы, например медь и бронза, со временем зеленеют.* (Примеры из ТСРГ). Ср. примеры из НКРЯ: *Сумрак всё сгущается, в узких окнах все печальнее синееет, лиловеет умирающий вечер...* (И. А. Бунин. Жизнь Арсеньева); *И вот он сидит на*

моей руке и посасывает мою кровь, а я все терплю, сдерживаю раздражение и смотрю, как **постепенно** у него живот **розовеет** от моей крови, раздувается, раздувается и **делается багровым** (Ф. Искандер. Дедушка).

11. «2.2.1.3. Глаголы **становления** внешних признаков человека (20/20)»: *взрослеть, грузнеть, дряхлеть, дурнеть...* Лексемы вербализуют переходное состояние человека, поскольку изменение внешних признаков в данном случае является отражением физиологического состояния.

12. «2.2.1.4. Глаголы **становления** внутренних качеств человека (15/8)»: *веселеть, вживаться, возбуждаться, пьянеть, смелеть, угрюметь, хмелеть, храбреть.* Глаголы данной рубрики могут обозначать как физиологическое переходное состояние, например, *пьянеть*, так и эмоциональное, например, *веселеть, угрюметь*. В качестве средств выражения семантики переходного состояния были выбраны глаголы, в дефинициях которых содержится слово *становиться*, а также те, которые обозначают именно смену состояния, а не смену устойчивого признака, такого как черта характера. Ср.: *Наглеть – становиться нахальным.* Однако нахальство – черта поведения, а не состояние.

13. «2.2.1.5. Глаголы **становления** социальных качеств (6/4)»: *беднеть, богатеть, леветь, праветь.* В выделенных четырёх глаголах выражается семантика становления именно состояния, так как в качестве субъекта при этих глаголах **подразумевается человек**. Другие два глагола рубрики (*дешеветь* и *дорожать*) относятся к неодушевлённым объектам и обозначают процесс становления конкретного признака: дорогой или дешёвый (товар).

14. «2.2.2.1. Глаголы **проявления** качества (58/4)»: *брезжить, бушевать, проявляться.*

Проявление качества подразумевает устойчивость, поэтому большинство лексем рубрики не выражают значения переходного состояния. Однако некоторые слова содержат в себе семы 'переход из одного состояния

в другое': **Брезжить** – издавать, распространять слабый свет (обычно о рассвете, заре, огнях), 'крайность, высшая степень': **Бушевать** – проявляться с необычайной силой, бурно, обнаруживая движение, силу (преимущественно разрушительную) (о стихии, ветре, воде, огне); **Бушевать** – проявляться, развиваться с необычайной силой, обнаруживаясь во внешних признаках (о чувствах, эмоциях); **Проявляться** – обнаруживаться, выявляться, становиться явным. В данных дефинициях содержатся следующие указания на семантику переходного состояния: лексемы с семантикой **неполноты признака** (слабый свет); лексемы с семантикой **изменения** (изменение, движение, развитие, становление); лексемы с семантикой **крайности** (необычайная сила).

15. «2.2.2.2. Глаголы **изменения** качественного признака (105/24)»: *вызревать, вырождаться, делаться, загорать, изменяться, меняться, обсыхать* и т. д. Лексемы, входящие в данную рубрику, в толкованиях содержат слова *изменяться, процесс, рост*, а также, как правило, содержат указание на состояние-результат, ср.: **Вызревать** – изменяться в результате жизненного процесса, роста, достигая полной зрелости. **Загорать** – изменять цвет кожи на темный. **Делаться** – изменяться, получая другое, новое качество.

Глагол *делаться* семантически опустошен, синонимичен глаголу *становиться*. Он является средством выражения семантики переходного состояния в сочетании с именем прилагательным или словом категории состояния: *От этого молчания делалось просто жутко. Он так и не смог по-настоящему сделаться взрослым*.

16. «2.2.2.3. Глаголы **изменения** количественного признака (82/33)»: *возрастать, вспухать, вытягиваться, достигать* (в значении 'увеличиваться в размерах... доходя до какого-либо уровня'), *набухать, опухать, подниматься, пополняться*... Многие глаголы данной группы имеют «опустошённую» семантику, употребляются в конструкциях

с глаголами *сбавлять, прибавлять, сбрасывать, скидывать, наращивать, достигать* и др., предполагающими сильное управление. В сочетании с существительным в форме винительного падежа они являются средством выражения семантики переходного состояния. Ср. примеры НКРЯ: *Где-то далеко на горной дороге шла машина – в тишине отчетливо слышалось, как шофер сбавлял газ на поворотах.* (Ю. Трифонов. Предварительные итоги); *Навалившуюся усталость надо было как-то снимать, сбрасывать, ликвидировать.* (В. Астафьев. Затеси).

17. «2.2.3. Глаголы образа жизни (12/1)». Глагол *нищенствовать* со значением ‘жить в **крайней** бедности, нужде’ обозначает пограничное состояние, так как в его дефиниции содержится лексема *крайний*, с семантикой границы.

18. «2.2.4.1. Глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии (91/3)»: *впадать, разочаровываться, беситься. Впадать – испытывать неприятные эмоции, приходить в тяжелое состояние. Разочаровываться – испытывать чувство неудовлетворенности по поводу чего-либо несбывшегося. Беситься – быть, находиться в состоянии крайнего раздражения, гнева.* Первый глагол содержит сему ‘переход’, поскольку толкуется при помощи глагола движения *приходить* и указания на итоговое *тяжелое состояние*. Сама по себе лексема *впадать* семантически «опустошена», но в сочетании с именем существительным в форме винительного падежа выражает семантику переходного психологического состояния. При этом, как правило, передаётся значение не самого процесса перехода, а факта его совершения: *Вместе с братом Гулин частенько злоупотреблял алкоголем и **впадал в буйство*** (Сыщики поймали гулю в постели // «Московский комсомолец» в Нижнем Новгороде, 2004); *За последние 40 лет Россия дважды **впадала в истерику** по поводу орфографической реформы* (М. Арапов. Когда текст обретает смысл // «Знание – сила», 2003); *Я же живой человек и, конечно, иногда **впадаю в***

уныние (С. Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» // «100% здоровья», 2003). Само переходное состояние выражается в случаях, когда человек наблюдает за собственным состоянием или ощущениями, которые изменяются здесь и сейчас, например: ***Кажется, я впадаю в лекционный тон, напоминая себе же уважаемого профессора Дмитриева.*** (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий); ***Боюсь, что к своему концу я действительно впадаю в ересь неслыханной простоты*** (В. П. Катаев. Алмазный мой венец). Также семантика переходного состояния вербализуется, когда скорость изменения состояния характеризуется словами *постепенно, медленно* и т. п.: *Я позвонил из второго, из третьего, я звонил каждые пять минут – и так, в общей сложности, в течение получаса, постепенно впадая в отчаяние* (В. Белоусова. Второй выстрел).

Глагол *разочаровываться* отнесён нами к средствам выражения переходного состояния, так как его внутренняя форма указывает на семантику переходности (глагол содержит приставку *раз-* со значением прекращения действия/состояния и суффикс *-ыва-* со значением процессуальности). Ср.: *очаровываться* (переходное состояние) – *очароваться* (состояние-результат) – *разочаровываться* (переходное состояние) – *разочароваться* (состояние-результат). Однако данная лексема также выражает, скорее, факт переходного состояния, чем процесс, и для выражения семантики именно процесса переходного состояния, становления состояния разочарования требуется наличие конкретизаторов с семантикой стадийности, ср.: *Неудивительно, что многие разочаровывались: если агитировать против монархии можно только под защитой полиции, то зачем такая агитация?* (Л. А. Данилкин. Ленин: Пантократор солнечных пылинок); *Только постепенно, разочаровываясь, он стал примиряться с мыслью, что, возможно, никакого закона вовсе нет...* (А. А. Уткин. Крепость сомнения); *Все больше разочаровываюсь в его порядочности* (В. А. Швец. Дневник).

В дефиниции глагола *беситься* содержится указание на семантику пограничности – лексема **крайний**.

19. «2.2.4.2. Глаголы **становления** эмоционального состояния (44/28)»: *вдохновляться, воодушевляться, звереть, издегиваться, настораживаться, настраиваться, ободряться, образумливаться, оживляться, осваиваться, осмеливаться, отходить* и др. Во всех выделенных глаголах этой группы содержится сема ‘становление состояния’, коррелирующая с переходом из одного состояния в другое. Лексемы, которые не стали объектом нашего внимания, выражают чувство, а не состояние, например, *восторгаться, восхищаться*.

20. «2.2.4.3. Глаголы **приведения** в эмоциональное состояние (120/1)». Глаголы приведения в какое-либо состояние могут обозначать переходное или пограничное состояние косвенно. Например, глагол *бесить* значит ‘вызывать состояние крайнего раздражения’, то есть *бесить* – значит приводить человека в пограничное состояние бешенства. При этом сам субъект действия не испытывает это состояние, а, скорее, совершает действия, влияющие на состояние другого субъекта. Единственный глагол этой группы, обозначающий переходное состояние самого субъекта, – глагол *входить*. Он является фазовым и в сочетании с предлогом *В* выражает начальные стадии определённого переходного состояния, ср.: *После лекции, где он блистал цитатами и юмором, профессора вновь становился рассеянным, было заметно, как он входит в свое привычное состояние задумчивости* (Пример из ТСРГ).

21. «2.2.5. Глаголы **физиологического** состояния (155/69)»: *беременеть, беситься, воскресать, встряхиваться, выздоравливать, вылечиваться, лечиться, выматываться, вынашивать, высыпаться, вылеживаться, дремать, жить* и др. Не все глаголы физиологического состояния выражают семантику переходного состояния, так как не у каждого из них в семантике есть выраженный вектор перехода из одного состояния

в другое, и зачастую в дефинициях используются лексемы *быть, оставаться*, не предполагающие изменения состояния, ср.: ***Бежать** – быть, оставаться в здоровом состоянии. В этом году наша бабушка много болела, но сейчас она снова **бежит*** (Пример из ТСРГ). Для признания физиологического состояния переходным в дефиниции глагола должна содержаться сема ‘**приходить в состояние...**’, ср.: ***Выздоровливать** – приходить в состояние здоровья после болезни.*

22. «2.2.6.1. Глаголы **пребывания в функциональном состоянии** (12/9)»: *дозревать, дыбиться, заводиться, заклиниваться, коснеть, коченеть, натягиваться, перегнивать, поспевать*. Несмотря на то что в названии группы содержится слово *пребывание*, не предполагающее изменения называемого состояния, большинство лексем обозначают переходное состояние, так как называют определённую фазу процесса изменения: ***дозревать, поспевать, перегнивать***; содержат сему ‘**приходить в определенное состояние**’: *дыбиться, заводиться*.

23. «2.2.6.2. Глаголы **приведения в функциональное состояние** (18/1)». Среди глаголов этой группы мы выделили лишь один глагол, который обозначает состояние объекта, а не действие субъекта – глагол *включаться*. Он обозначает начальную стадию рабочего состояния технического устройства, и для выражения этой семантики необходимо наличие в контексте темпоральных конкретизаторов: *долго, медленно* и др., ср. пример из НКРЯ: *Свет в санузле должен **включаться** по датчику движения, а **выключаться** – через короткое время, когда движения больше не обнаружено* (Полгода с умным домом Z-Wave: отзыв и лайфхаки от обычного пользователя! (2019)) – *Очень **долго включался** фотик, были моменты, когда пропускали классные кадры* (Выбор цифрового фотоаппарата (2007–2008)). В первом примере глагол *включаться* обозначает состояние-результат, а во втором – состояние-процесс, то есть переходное состояние фотоаппарата от выключенного к включённому.

Анализ глаголов, представленных в разделе «Бытие, состояние, качество» ТСРГ под ред. Л. Г. Бабенко, позволяет сделать следующие выводы.

1. Основным средством выражения семантики переходного и пограничного состояния являются интранзитивные (непереходные)³ глаголы несовершенного вида: среди выделенных нами 394 глаголов с семантикой переходного и пограничного состояния 307 являются интранзитивными глаголами несовершенного вида. Это обусловлено тем, что глаголы несовершенного вида имеют значение длительности, постепенности, а интранзитивные глаголы часто выражают значение состояния.

2. Глаголы, обозначающие переходное состояние, часто являются неизосемическими (по классификации Г. А. Золотовой), так как выражают значение не действия, а состояния или признака;

3. Основными лексическими средствами, указывающими на семантику переходного или пограничного состояния в дефинициях глаголов, являются:

а) лексемы с семантикой возникновения или исчезновения (*колоситься – **образовывать** колос; вымерзать – **прекращать** существование из-за мороза, холода*);

б) лексемы, указывающие на предыдущее и/или новое состояние (*возобновляться – начинаться вновь **после прекращения**; гибнуть – **прекращать** существование, подвергаясь **уничтожению, разрушению***);

в) лексемы, указывающие на возрастающую или прекращающуюся динамику в развитии чего-л. (*плодиться – **возникать в большом и все увеличивающемся количестве***);

³ Во избежание неоднозначного восприятия словосочетаний «переходный глагол» и «переходное состояние, выражаемое глаголом» применительно к переходным и непереходным глаголам в дальнейшем изложении будут использоваться термины «транзитивные» и «интранзитивные» глаголы соответственно.

г) лексемы, указывающие на конечность состояния, на конкретный срок пребывания субъекта или объекта в определённом состоянии (*жить – существовать реально **от рождения до смерти***);

д) лексемы с исходной семантикой движения (*впадать – **приходить** в тяжелое состояние или к чему-либо неправильному в поведении или во взглядах вследствие неприятных новостей*);

е) лексемы с семантикой крайности и пограничности, а также словоформы, указывающие на зыбкость положения (*нищенствовать – жить в **крайней** бедности, нужде*);

ж) лексемы с семантикой развития (*вспухать – **увеличиваться** в объеме, размерах...*);

з) лексема становиться: *веселеть – **становиться** жизнерадостным*;

и) лексема изменяться: *вызревать – **изменяться** в результате жизненного процесса, роста...*

4. Дефиниции глаголов со значением переходного или пограничного состояния должны содержать одну или несколько сем из числа следующих: ‘процессуальность’, ‘фазовость’, ‘усиление признака’, ‘ослабевание признака’, ‘временность’, ‘качественное изменение’, ‘необходимость приложения усилий, чтобы остаться в предыдущем состоянии’, ‘прекращение’, ‘исчезновение’, ‘становление’, ‘степень проявленности состояния’ и др. или обладать внутренней формой с семантикой состояния, установленной по данным этимологических словарей.

Отдельно стоит описать **сложные случаи** обнаружения семантики переходного или пограничного состояния в глаголах.

1. Значение переходного или пограничного состояния у некоторых глаголов проявляется в контексте. Например, глагол *вспыхивать* имеет прямое значение «**начинать (начать)** гореть **внезапно, вдруг**, проявляясь в виде вспышки (об огне или свете)» и переносное значение «**начинаться (начаться)** **внезапно, неожиданно** и проявляться (проявиться) с большой

силой, подобно вспышке огня (о сильных чувствах, потрясениях)» (ТСРГ 1999, с. 462). Обе дефиниции содержат фазовый глагол *начинать*, предполагающий *постепенное* начало действия / состояния. При этом в обеих дефинициях к этому глаголу примыкают наречия *внезапно*, *вдруг*, *неожиданно*, указывающие на стремительность совершения действия или развития состояния. То есть в самой семантике глагола содержится противоречие, которое снимается средствами контекста. В одном случае переходное состояние не выражается (*вспыхивает* – однократное действие): *Друзья зачарованно смотрели, как на горизонте **вспыхивали** зарницы*. В другом контексте вербализуется семантика переходного состояния: *Страсть иногда **вспыхивает** от одного взгляда или слова*.

2. Выражение значения переходного состояния глаголами с «опустошённой» семантикой также зависит от того, в каком из значений они употребляются. Так, глагол *делаться* при употреблении в качестве связки между подлежащим и именной частью сказуемого служит средством вербализации переходного состояния: *От этого молчания **делалось** просто **жутко***. А в значении ‘иметь место, совершаться, осуществляться’ – нет: *Батюшка знал **решиительно** все, что **делалось** в его приходе*.

3. Транзитивные глаголы, как правило, выражающие значение действия, а не состояния, при употреблении в переносном значении могут служить средством выражения семантики переходного состояния. Ср. употребления глагола *бросать* в разных значениях: ***Бросать** мяч в кольцо* (действие). ***Бросать** курить* (переходное состояние) *лучше с апреля по сентябрь, когда нет «депрессивной» промозглой погоды или мороза* (А. Варшавская. Дым для дам // «Домовой», 2002).

4. Существуют трудности разграничения глаголов, обозначающих изменение состояния и изменение качества.

Так, глаголы типа *ветшать, влажнеть, гнить, взрослеть, грузнеть, вызревать, вырождаться* одновременно могут выражать как изменение качества, так и изменение состояния человека или предмета.

Глаголы изменения цветового признака, если речь идёт о человеке (его кожных покровах), или природном объекте, или об артефакте, обозначают изменение не качества носителя признака, а его состояния, ср.: *Постой, стой, давай разберемся*, – сказал Гетманов, и его щеки, уши, шея стали понемногу **краснеть** (В. Гроссман. Жизнь и судьба); *Опадают цветки, бутоны, растение **желтеет** и вянет* (В. Криппа. Богатырская сказка // «Вечерняя Москва», 2002). Однако если глагол используется при описании изменения внутренних, нефизиологических характеристик человека, то он выражает значение изменения именно внутреннего качества, черты характера, а не состояния человека, ср.: *наглеть, подлеть, веселеть* (в зн. ‘становиться жизнерадостным’), *глупеть* и др.

5. Необходимо разграничивать глаголы, обозначающие изменение состояния и изменение действия. Действие, как правило, выражается транзитивными глаголами, состояние чаще всего – интранзитивными. Действие более контролируемо, совершается самим субъектом по отношению к другому субъекту или объекту, а не над самим собой, ср. глаголы: *зарождасть, разжигать* и др.

Однако транзитивные глаголы обозначают состояние, а не действие, если употребляются в сочетании с личным местоимением или в сочетании с существительным со значением состояния, ср.: *Их луч **меня** **живил*** (А. Одоевский); *Я не знал, что, не пройдёт и месяца, как судьба столкнёт меня с этим человеком, и на протяжении долгого времени он будет занимать все мои мысли и **разжигать** мое любопытство* (В. Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру). В обоих предложениях субъект сообщает о собственном состоянии, когда называет действие другого субъекта.

6. Иногда на возможность выражения значения переходного состояния в определённом контексте указывает внутренняя форма глагола: *расстраиваться, исполняться, разочаровываться* и др. В подобных случаях предположения о возможности выражать семантику переходного состояния следует проверять по этимологическим словарям. При этом «стирание» сем переходного и пограничного состояния у таких глаголов в современной речи вызывает вопрос о том, считать ли их средствами вербализации соответствующей семантики.

7. Глаголы, обозначающие временное состояние, не всегда обозначают переходное состояние. Так, в дефинициях практически всех глаголов проанализированного раздела присутствует сема '**временность**', но при этом значение перехода из состояния в состояние не выражается, ср. глаголы *бывать, гостить, зимовать, ночевать*. Меняются внешние условия пребывания человека где-либо, но тот, кто где-то бывает, гостит, зимует или ночует, не переходит из одного состояния в другое.

Таким образом, из 1120 глаголов в рубрике «Бытие, состояние, качество» ТСРГ под редакцией Л. Г. Бабенко значение переходного состояния или пограничного состояния как части переходного имеют 394 глагола (35% от общего числа проанализированных глаголов). Это связано с тем, что в рубрике представлены глаголы не только состояния, но и бытия и качества. При этом не во всех глаголах со значением состояния содержатся семы, необходимые для выражения семантики переходного или пограничного состояния.

2.2.2. Имена существительные как средство выражения семантики переходного и пограничного состояния⁴

С помощью имен существительных человек номинирует разные виды состояний, например, *страх, желание, одиночество, гнев*. Выявление и анализ имен существительных, обозначающих именно переходное и пограничное состояние необходимы, чтобы выделить дополнительные средства вербализации переходного и пограничного состояния не как процессов, а как познанных человеком «предметов». Материалом для анализа стали имена существительные «Большого толкового словаря русских существительных» под ред. Л. Г. Бабенко (БТСРС 2005).

Обращение к БТСРС показало, что лексические единицы с семантикой переходного и пограничного состояния представлены не только в тех рубриках, в названии которых есть слово *состояние*.

В БТСРС содержится 6 рубрик, специально посвящённых состояниям (слово *состояние* включено в их названия). Перечислим их и укажем количество слов со значением переходного состояния по отношению к общему количеству слов, входящих в ту или иную рубрику.

1. «1.1.3. Существительные, обозначающие физиологические **состояния** и процессы (59/6)»: *агония, дремота, полусон, похудание, реакция, тошнота*.

2. «1.2.2.6. Существительные, обозначающие физиологические **состояния** и процессы, характерные для человека (14/1)»: *климакс*.

⁴ Настоящий раздел диссертации как один из основных результатов диссертации частично опубликован в рецензируемом научном издании согласно пункту 11 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) в статье: [56]. Публикация разработана в соавторстве, о чём и сообщается согласно пункту 14 вышеуказанного Положения. Разделение вклада соавторов: Калинина Л. В. – разработка идеи статьи, научное редактирование текста статьи; Фалеева А. С. – реализация идеи статьи.

3. «1.3.2. Существительные, обозначающие **состояния** и процессы, характерные для животных (3/0)».

4. «7.1. Существительные, обозначающие эмоциональное **состояние** (246/19)»: *надлом, полузабытьё, раздвоение, раздвоенность, разлад, разлом.*

5. «37.10. Существительные, обозначающие **состояние** экономики (37/7)»: *ажитаж, воспроизводство, девальвация, инфляция, кризис, отток, ревальвация.*

6. «40.5. Существительные, обозначающие **состояние** воюющих сторон (9/2)»: *нападение, перемирие.*

Наиболее трудной для интерпретации результатов компонентного анализа является группа существительных, обозначающих эмоциональные состояния, так как любая эмоция сама по себе является преходящей ('временность'), эмоции часто бывают сложными, противоречивыми ('сочетание признаков X и Y '), им свойственно нарастание и ослабление интенсивности ('динамичность'). Однако даже наличие перечисленных сем не всегда является достаточным для признания состояния переходным, если при этом не обнаруживается сема 'выраженное изменение X в Y '. Например, лексемы с семантикой страха (*боязнь, опасение, опаска, страх, тревога*) не попадают в центральную зону нашего рассмотрения, так как обозначаемые ими эмоции нельзя описать через формулу «*этот X обычно превращается в Y* »: у них нет выраженного вектора изменения.

Из 368 проанализированной лексемы также пограничное состояние обозначают 13 слов, в дефинициях которых содержатся семы 'крайний', 'предельный': *паника, ужас, аффект, беспамятство, бешенство, гнев, забытьё, исступление, истерия, неистовство, психоз, угар, ярость.*

Сравним для примера номинации *агония* и *боязнь*. Значение лексемы *агония* можно истолковать через формулу «*этот X обычно переходит в Y* »: *агония* — это «движение по направлению» от жизни к смерти, это состояние

перед смертью. Боязнь же не имеет однозначного направления развития: она может либо превратиться в более сильную эмоцию того же ряда (панику, ужас), либо осложниться эмоцией другого типа (любопытством, отвращением), либо исчезнуть совсем, поэтому лексема *боязнь* не является самоочевидным примером обозначения переходного состояния. Рассмотрим в связи с этим три контекста со словом *боязнь* из «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ URL).

По мере слов Глеба боязнь на лице Нади перешла в пепельный страх (А. Солженицын. В круге первом) – в данном случае одно эмоциональное состояние переходит в другое, более сильное состояние того же ряда, и контекст позволяет интерпретировать слово *боязнь* как стадию эмоции, предшествующую другой её стадии: ‘боязнь усиливается и переходит в страх’. Семантика переходного состояния, обнаруживаемая в контексте, выражается не существительными *боязнь* и *страх*, а сочетанием *перешла в*.

Разные чувства боролись в нём: и страх, и боязнь, и желание, и любовь (В. Соллогуб. Метель) – в данном контексте речь идёт о сложном эмоциональном переживании, одной из составляющих которого является боязнь, однако мы не воспринимаем описанную ситуацию как «переход» боязни то в страх, то в желание, то в любовь – все эти чувства сосуществуют и проявляют себя одновременно, погружая субъекта в пограничное состояние неопределенности, при этом главным средством выражения семантики пограничного состояния являются не сами лексемы, а конструкция, в которой они употреблены.

В нашей семье царит тот уровень откровенности, когда исчезает боязнь выглядеть идиотом (З. Гердт. Рыцарь совести) – в этом примере боязнь как эмоциональное состояние не получает никакого развития, а просто перестаёт иметь место.

Как видим, хотя многие эмоциональные состояния потенциально могут быть расценены как переходные, они не являются переходными «по умолчанию», и номинирующие их лексемы каждый раз требуют специального рассмотрения в условиях контекста.

Вторым способом семантизации состояния в БТСРС является указание семы 'состояние' как части «типовой семантики» или как «базового имени» лексической группы. Кроме 6 групп, перечисленных выше, этому критерию соответствуют ещё 6 групп.

1. «1.1.1.1. Существительные, обозначающие рождение живого существа» – типовая семантика '**состояние**, связанное с появлением на свет живого существа', базовое имя '**физиологическое состояние**'. 8/5: беременность, зачатие, оплодотворение, роды, рождение.

2. «1.1.1.2. Существительные, обозначающие жизнь живого существа» – типовая семантика '**физиологическое состояние** живого организма (человека, животного) от зарождения до смерти', базовое имя '**физиологическое состояние**'. 3/2: жизнь, существование.

3. «3.13. Существительные, обозначающие погоду» – типовая семантика '**состояние** атмосферы, характеризующееся температурой, уровнем влажности, давлением, а также наличием или отсутствием ветра'. 24/3: оттепель, потепление, похолодание.

4. «7.3. Существительные, обозначающие эмоциональное отношение субъекта к окружающему миру» – базовое имя '**эмоциональное состояние**'. 250/3: охлаждение, разочарование, раскаяние.

5. «11.5. Существительные, обозначающие физическую характеристику предмета» – типовая семантика '**основные физические характеристики предмета, его состояний и свойств**', базовое имя '**состояние**'. 32/0.

6. «38.16. Существительные, обозначающие какую-либо социальную обстановку, положение дел» – базовое имя '*состояние*'. 19/2: кризис, напряжение.

В целом в БТСРС представлено 12 лексических групп, в описании которых тем или иным образом (в самом названии или в типовой семантике группы) заявлена сема '*состояние*'. В этих 12 лексических группах в совокупности содержится 704 лексемы, 40 из которых мы считаем обозначениями переходных состояний и 23 – пограничных состояний. Далее покажем, на основании каких компонентов словарного толкования мы относим ту или иную лексическую единицу к номинациям переходных или пограничных состояний.

Среди средств выражения семантики переходного и пограничного состояния можно выделить лексические, морфологические и словообразовательные.

К основным лексическим средствам выражения семантики переходного состояния можно отнести следующие.

1. Слова со значением фазы (как правило, начальной) в развитии чего-л., изменения состояния во времени.

Зачатие – физиологический процесс зарождения плода в материнском организме; начало беременности.

Рождение – физиологический процесс появления на свет младенца, детёныша; начало жизни живого существа.

Нападение – состояние, при котором кто-л. начал вооруженные действия против кого-л. с враждебными намерениями; напал на кого-л., объявил войну.

2. Слова с семами 'увеличение, нарастание' / 'уменьшение, спад'.

Девальвация – состояние финансов страны, характеризующееся снижением курса национальной валюты по отношению к твёрдым валютам,

международным счётным единицам, уменьшение реального золотого содержания денежной единицы.

Ревальвация – состояние финансов страны, при котором отмечается процесс повышения курса национальной валюты по отношению к международным валютным единицам; а также официальное повышение золотого содержания национальной денежной единицы.

3. Слова, прямо называющие прежнее и новое состояние.

Охлаждение – состояние отчуждения, утраты интереса, любви к кому-либо.

Разочарование – чувство неудовлетворённости, вызванное несбывшимися ожиданиями или мечтаниями.

Похудание – физиологическое состояние, проявляющееся в утрате веса.

Оплодотворение – физиологический процесс слияния мужской и женской половых клеток, в результате которого образуется живая клетка, способная развиться в новый организм.

4. Слова, указывающие на факт качественной (крутой, резкой, существенной) перемены состояния, установления нового положения дел, и обозначающие пограничное состояние как последнюю стадию переходного.

Кризис – состояние, положение, тяжёлое и нестабильное, крутой перелом, резкое изменение.

Напряжение – состояние, положение в какой-либо области деятельности, грозящее перейти в конфликт.

К морфологическим средствам выражения семантики переходного и пограничного состояния отнесём предлоги, выражающие временные, причинные, пространственные отношения: *перед, после, в период, в результате, вследствие, от... до, между, к, на грани чего-л., вплоть до и др.*

Агония – физиологическое состояние организма перед смертью (пограничное состояние).

Жизнь – физиологическое состояние живого организма (человека, животного) от появления на свет до прекращения жизнедеятельности (переходное состояние).

Беременность – физиологическое состояние женщины, самки живородящего животного в период развития в организме зародыша нового живого существа, плода (переходное состояние).

К **морфемным показателям** выражения переходного и пограничного состояния (которые могут присутствовать в составе как толкуемой, так и толкующей части определения) могут быть причислены:

1. Суффиксы со значением отвлечённого действия, процесса.

Потепление – погода, характеризующаяся повышением температуры, изменением климатических условий (переходное состояние).

Инфляция – состояние финансов страны, при котором происходит обесценивание денег (переходное состояние).

Воспроизводство – состояние экономики, при котором происходит воссоздание израсходованных факторов производства (природных ресурсов, рабочей силы, средств производства), посредством их последующего производства в неизменных размерах (простое воспроизводство) или во все увеличивающихся размерах (расширенное воспроизводство) (переходное состояние).

2. Приставки со значением изменения, обновления, промежуточного состояния (*пере-*), разделения на части (*раз-*), начала или завершения действия (*за-*, *пред-*, *у-*, *пре-*), неполноты признака (*полу-*, *не-*, *недо-*, *над-*) и др.

Зачатие – физиологический процесс зарождения плода в материнском организме или яйце (переходное состояние).

Надлом – состояние угнетённости, упадка (пограничное состояние).

Перемирие – положение, при котором воюющие стороны по взаимному соглашению временно прекращают военные действия (переходное состояние).

Полусон – неглубокий сон (пограничное состояние).

Разлом – состояние внутренней раздвоенности, надломленности, отсутствие единства, согласия (пограничное состояние).

Тошнота – физиологическое состояние, предшествующее рвоте (переходное состояние).

Нередко в толковании представлено одновременно несколько средств выражения семантики переходного или пограничного состояния. Приведём примеры.

Раздвоение – состояние душевного разлада, колебание между двумя чувствами, желаниями, раздвоенность. В данном толковании представлены слова, называющие возможность качественного изменения в одном либо другом направлении (колебание между двумя чувствами, желаниями); предлог между; приставка раз- (раздвоение, раздвоенность), суффикс отвлечённого действия -ние (колебание).

Климакс – физиологическое состояние человека в период угасания функций половой системы при переходе от зрелого возраста к пожилому (чаще по отношению к женщине). В толковании присутствуют лексические (переход от чего к чему), морфологические (предлоги в период, от... к) и словообразовательные (суффикс в слове угасание) средства выражения переходного состояния.

Ажиотаж – состояние рыночной экономики, при котором происходит искусственное повышение или понижение курса ценных бумаг, валютного курса, цен на товары, резко меняется конъюнктура, что даёт возможность быстрого получения прибыли. В толковании присутствуют слова с семами ‘увеличение’, ‘уменьшение’ и суффиксом -ение (повышение,

понижение), а также со значением качественного изменения состояния (*резко меняется*).

Особо отметим и такие случаи, когда семантика переходного состояния явно выражается в иллюстративном материале.

Отток – состояние рынка, при котором происходит резкое сокращение количества товаров, капиталовложений и т.п. В периоды кризисов происходит отток капиталов из страны. Иллюстрация содержит семы ‘временность’ (в периоды), ‘динамичность, процессуальность’ (происходит отток), ‘переход к качественно иному состоянию’ (кризис).

Рождение – физиологический процесс появления на свет младенца, ребёнка; начало жизни живого существа. Вообще, с появлением ребёнка приходит столько новых мыслей и забот! (Л. Андреев). Пример употребления слова содержит временную сему ‘жизненный этап’ (с появлением ребёнка), семы ‘динамичность, процессуальность’ (приходит) и ‘переход к качественно иному состоянию’ (столько новых мыслей и забот).

Средства выражения семантики переходного и пограничного состояния, выявленные при анализе лексических групп с типовой семантикой ‘состояние’, были обнаружены и в дефинициях лексических единиц, входящих в другие группы. Общее число таких групп – 22, а лексических единиц – 132, так что мы не будем перечислять их все, отметим лишь, что среди них есть обозначения возраста (детство, зрелость, младенчество, молодость, отрочество, старость, юность), оптических явлений (полумгла, полумрак, полусвет, полутьма, рассвет, сумерки), интеллектуальной деятельности (замысел, план, прозрение, просветление), проявления эмоций (порыв, поползновение, пощада), периодов времени (весна, зима, лето, осень; вечер, день, ночь, утро; канун, межсезонье, предзимье, передышка), развития процессов, явлений, событий (возрождение, деградация, изменение, метаморфоза, перелом, становление), обрядов (венчание, конфирмация,

отпевание, пострижение), технических процессов (амортизация, конверсия, модернизация, монтаж), военных мероприятий (демобилизация, капитуляция, мобилизация, увольнение), видов политической деятельности (демонтаж, контрреволюция, монополизация, огосударствление, революция, реставрация) и др.

Во всех таких случаях в словарных толкованиях в тех или иных комбинациях представлены семы ‘временность’, ‘динамичность’, ‘сочетание признаков X и Y’, ‘выраженное изменение X в Y’. Приведём примеры без подробных комментариев, но графически выделяя в них средства выражения переходного состояния.

Юность – возраст человека, являющийся промежуточным между отрочеством и зрелостью, в который происходит накопление и развитие жизненных сил организма; период жизни человека в таком возрасте.

Весна – время года, следующее за зимой и предшествующее лету.

Деградация – изменение чего-либо, приводящее к постепенному ухудшению, вырождению, утрате ценных свойств и качеств, упадок.

Конфирмация – обряд (в протестантстве), символизирующий достижение юношей или девушкой церковного совершеннолетия (14-16 лет), также включение их в состав религиозного общества.

Конверсия – процесс перевода предприятий военно-промышленного комплекса на выпуск различных товаров народного потребления.

Мобилизация – военное мероприятие, при котором происходит перевод вооруженных сил в боевую готовность, а также призыв военнослужаших запаса в армию во время войны.

Демонтаж – действия, направленные на уничтожение или коренное преобразование общественных структур, системы управления государством и т. п.

В целом языковой материал представлен в БТСРС следующим образом:

– в 6 лексических группах (общим объёмом 368 лексических единиц) сема 'состояние' заявлена и в названии, и в описании типовой семантики; семантика переходного состояния отмечена у 28 лексических единиц из 368 (7,6% номинаций), сема пограничного состояния – у 21 (5,7% номинаций);

– ещё в 6 лексических группах (общим объёмом 336 лексических единиц) сема 'состояние' указана только в типовой семантике группы; семантика переходного состояния отмечена у 12 лексических единиц из 336 (3,6% номинаций), семантика пограничного состояния – у 3 (0,89% номинаций);

– в 22 лексических группах (общим объёмом 998 лексических единиц) в описании группы сема 'состояние' отсутствует; семантика переходного состояния отмечена у 131 лексических единицы, пограничного состояния – у 1 единицы из 998 (17% номинаций).

Всего в БТСРС выявлено 34 лексические группы (общим объёмом 1702 единицы), семантика переходного состояния отмечена у 171 лексических единиц из 1702 (10,04% номинаций), семантика пограничного состояния – у 24 лексем (1,4% номинаций).

Таким образом, для выражения семантики переходного состояния или пограничного как кульминационной или завершающей стадии переходного используются лексические, морфологические и словообразовательные средства. Как правило, в словарном толковании представлено одновременно несколько средств выражения семантики переходного или пограничного состояния. Анализ БТСРС показал, что лексические единицы со значением переходного состояния обнаруживаются не столько в «специально отведенных» под описание состояний рубриках, сколько в рубриках с другой типовой семантикой. Очевидно, это объясняется наличием семантических пересечений, из-за чего одно слово теоретически может быть семантизировано по нескольким признакам и включено сразу в несколько групп

2.2.3. Представление лексем с семантикой переходного и пограничного состояния в словаре-тезаурусе Л. Г. Бабенко «Алфавит эмоций»

Чувства, эмоции и состояния человека характеризуются сложностью переживаний, индивидуальностью физиологического и психологического проявления, противоречивостью восприятия и осознания. Проблема сложности семантики языковых средств, вербализующих чувства и состояния, очевидна и требует детального исследования в связи с повышенным вниманием к психологическому аспекту языковой личности в рамках антропоцентрической научной парадигмы. Особым объектом рассмотрения при этом становятся единицы, которые выражают значение изменения состояния человека, так как процесс перехода из одного состояния в другое, преодоления границы между ними включает в себя все стадии состояния: зарождение, кульминацию, ослабевание – и анализ этого процесса позволяет описать конкретное состояние во всех проявлениях.

Особенности переживания эмоциональных состояний такого рода нашли отражение прежде всего в двух рубриках словаря-тезауруса Л. Г. Бабенко: «Типовая семантика» и «Становление эмоционального состояния и отношения». Однако семантика переходного и пограничного состояния вербализуется в каждой из рубрик по-разному, и языковые средства, обозначающие переходы от одной стадии к другой, от одного состояния к другому, требуют особого подхода к их идентификации и анализу.

Рубрика «**Типовая семантика эмотивных лексем**» в словаре-тезаурусе представлена развёрнутыми описаниями категориальной семантики соответствующих лексем. При этом в описании многих лексем наблюдается употребление сразу нескольких родовых понятий по отношению к одному и тому же видовому, что говорит об объективной сложности категоризации чувств и эмоциональных состояний. Например,

высокомерие называется чувством и качеством; *обида* – чувство, состояние и эмоция; *одиночество* – состояние и чувство; *радость* одновременно и чувство, и мироощущение, и состояние. Кроме того, описание типовой семантики большого числа эмотивных лексем прямо показывает, что многие чувства и эмоциональные состояния человека характеризуются сложностью переживания, индивидуальностью физиологического и психологического проявления, противоречивостью восприятия и осознания. Ср., напр., описание чувства *надежды*: «Это чувство может иметь реальные основания, а может их не иметь, быть иллюзорным и воображаемым, может быть смутным, слабо выраженным, кратким или ясным, длительным и интенсивным, достаточно сильным, стойким, твердым» (АЭ 2022, с. 104).

Рубрика «**Становление эмоционального состояния и отношения**» содержит только перечни соответствующих лексем (исключительно глагольных) без какого-либо авторского комментария. Ввиду отсутствия словарных дефиниций при анализе глагольных лексем на предмет выражения ими семантики переходного или пограничного состояния можно опираться либо на значения входящих в морфемную структуру глагола словообразовательных аффиксов, либо на заключённую в семантике глагола идею превращения *X* в *Y*.

Цели настоящего параграфа – а) проанализировать типовую семантику лексем, представленных в словаре тезаурусе «Алфавит эмоций» Л. Г. Бабенко; б) исследовать описания лексем в рубрике «Становление эмоционального состояния и отношения» и выявить средства вербализации семантики становления состояния; в) установить закономерные соотношения между особенностями типовой семантики лексем, обозначающей чувства и состояния, и набором выявленных языковых средств.

В соответствии с поставленными целями исследование проводилось по следующему плану:

1) анализ типовой семантики лексемы на предмет указания на переходное или пограничное состояние;

2) анализ лексем, представленных в рубрике «Становление эмоционального состояния и отношения», и выявление стандартных и нетипичных средств вербализации переходного и пограничного состояния;

3) описание сложных случаев выражения их семантики.

Для примера подробно проанализируем лексему *беспокойство* (АЭ 2022, с. 46–51).

В описании **типовой семантики** лексемы *беспокойство* содержатся слова *подъём, высший*, что указывает на крайнюю степень эмоционального состояния. Также указывается, что это состояние «**не управляемое рационально**», вызываемое «ожиданием чего-либо **нового, непредвиденного**», «предчувствием... **неопределённой опасности**». Как видим, типовая семантика свидетельствует о том, что беспокойство – пограничное состояние, так как в описании нет семы ‘переход’, а есть семы ‘неопределённость’ и ‘крайность’. При этом в рубрике «Становление эмоционального состояния и отношения» для лексемы *беспокойство* содержится 99 глаголов, 12 из которых обозначают пограничное состояние, 80 – переходное. Перечислим средства выражения переходного и пограничного состояния в выбранных глагольных лексемах.

1. Суффиксы *-ива(ть)* и орф. *-ыва(ть); -ва(ть); -а(ть)* и орф. *-я(ть)*: *взбаламучиваться, взбудораживаться, обеспокоиваться, накаляться, настораживаться, пробуждаться, смущаться, трогаться*.

2. Приставка *за-*, со значением ‘начать действие, названное мотивирующим глг.’⁵: *зabеспокоиться*.

3. Суффикс *-и(ть)* со значением ‘создавать то, что названо мотивирующим сщ’⁶: *пениться*.

⁵ Значения морфем в настоящем параграфе приводятся по «Словарю словообразовательных аффиксов современного русского языка» под ред. В. В. Лопатина, И. С. Улуханова (Лопатин, Улуханов 2016).

4. Суффикс *-и(ть)* со значением ‘совершать действия, имеющие отношение к признаку, названному мотивирующим прл.’: *мутиться*.

5. Суффикс *-е(ть)* со значением ‘приобретать признак, названный мотивирующим прл.’: *пьянеть, хмелеть*.

6. Сочетание приставки *раз-* и суффиксов *-ива(ть), -а(ть)* со значением интенсивного развития состояния: *развинчиваться, раздражаться*.

7. Приставка *раз-* со значением ‘достигнуть большой интенсивности действия, названного мотивирующим глг (часто – в результате постепенного нарастания интенсивности)’: *разыгаться, разгореться*.

8. Приставка *из-* со значением ‘интенсивно, длительно или часто совершая действие, названное мотивирующим глг, дойти до какого-л. состояния (обычно утомления, негодности, истощенности)’: *изволноваться*.

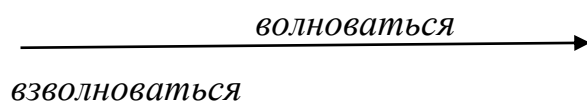
9. Приставка *пере-* со значением ‘чрезмерно интенсивно совершить действие, названное мотивирующим глг.’: *перевозбудиться*.

Для обнаружения семантики переходного или пограничного состояния в глаголах рубрики нами был дополнительно использован метод лингвистического эксперимента: подстановки лексем в конструкцию «..., ... – *и* ...». Эта конструкция является отражением модели превращения *X* в *Y*: *X, X – и Y*.

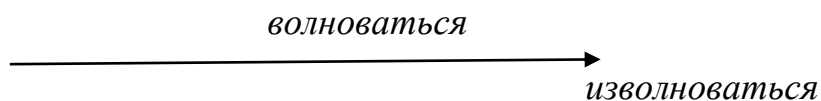
Мы полагаем, что глагол обозначает переходное состояние, если имеет значение процесса, приводящего к новому состоянию-результату, ср.: «*заводиться, заводиться – и завестись*». Как правило, позицию *X* в таких случаях занимают глаголы несовершенного вида, а позицию *Y* – глаголы совершенного вида, вместе представляющие видовую пару. Переходное состояние выражается именно глаголом на позиции *X*.

Иногда средствами выражения переходного состояния являются глаголы не только несовершенного, но и совершенного вида с семантикой

начальной стадии состояния, в этом случае глагол совершенного вида не может быть последним компонентом в модели «X, X – и Y», ср.: **волноваться, волноваться – и взволноваться*. Глагол *взволноваться* обозначает начальную стадию состояния волнения. Представим это схематично:

Пограничное состояние выражается глаголами, которые в конструкции «X, X – и Y» могут находиться на позиции Y и при этом имеют семантику крайности, неопределённости, приложения больших усилий. Так, глаголы совершенного вида с приставкой ИЗ- выражают крайнюю степень переживаемого состояния и являются средством выражения пограничного состояния: «*волноваться, волноваться – и изволноваться*». Схематично это можно представить так:

При этом большинство глаголов совершенного вида, которые могут быть последними элементами в модели, не являются средствами выражения переходного или пограничного состояния, так как обозначают состояние-результат осуществившегося перехода границы: «*пьянеть, пьянеть – и опьянеть*»; «*наэлектризовываться – наэлектризоваться*»; «*пробуждаться – пробудиться*». На схеме это выглядит так:

Чтобы доказать, что глаголы типа *опьянеть* не являются средствами выражения ни переходного, ни пограничного состояния, используем способ подстановки в другую, «проверочную» конструкцию: «*сначала X, а потом Y*». Глагол совершенного вида, не выражающий значения переходного или пограничного состояния, на первое место поставить невозможно, ср.: **сначала опьянеть, а потом пьянеть*. В то время как глагол совершенного

вида типа *взволноваться*, являющийся средством выражения семантики переходного состояния, можно: *сначала взволноваться, а потом волноваться*.

Таким образом, алгоритм выявления в лексемах со значением эмоций семантики переходного состояния или пограничного состояния заключается в следующем:

- если глагол совершенного вида обозначает начало состояния, он является средством выражения семантики переходного состояния (*взволноваться, заболеть*);

- если глагол несовершенного вида имеет морфемные показатели, перечисленные выше в пунктах 1–5 (или семантически им близкие, которые могут быть обнаружены при анализе), он является средством выражения семантики переходного состояния (*мутиться, накаляться*);

- если глагол любого вида имеет морфемные показатели, перечисленные в пунктах 6–9 (или семантически им близкие, которые могут быть обнаружены при анализе), он является средством выражения семантики пограничного состояния (*разгореться, перевозбудиться*);

- если глагол совершенного вида в конструкции «*X, X – и Y*» может быть поставлен на последнюю позицию и при этом имеет семантику крайности, неопределённости, неполноты состояния, приложения больших усилий, он является средством выражения семантики пограничного состояния (*изволноваться, намытариться*);

- если глагол совершенного вида в конструкции «*X, X – и Y*» может быть поставлен на последнюю позицию, но при этом его нельзя поставить на первое место в конструкции «*сначала X, а потом Y*», и он имеет значение состояния-результата, уже осуществлённого перехода в новое состояние, он не является средством выражения ни переходного, ни пограничного состояния (*опьянеть, сломиться, увянуть*).

Рассмотрим применение данной методики на примере ещё четырех существительных из словаря-тезауруса «Алфавит эмоций»: *бесстрашие, бесстыдство, вдохновение, вера*.

В описании типовой семантики лексемы *бесстрашие* (АЭ 2022, с. 51–53) не содержатся указания ни на возможность вербализации переходного, ни на возможность вербализации пограничного состояния. Бесстрашие называется то состоянием, то качеством, которое «часто совмещается с другими эмоциональными качествами» (Там же, с. 51). Тем, что бесстрашие, скорее, устойчивая черта характера, качество человека, чем состояние, обуславливается немногочисленность лексем, выражающих семантику его становления. Проанализировав лексемы рубрики, мы можем выделить следующие средства вербализации переходного состояния:

- 1) суффикс -Е(ТЬ) со значением ‘приобретать признак, названный мотивирующим прл.’: *смелеть*;
- 2) суффиксы -ИВА(ТЬ) и орф. -ЫВА(ТЬ); -ВА(ТЬ); -А(ТЬ) и орф. -Я(ТЬ): *отвердевать, набираться, мужаться*;
- 3) суффикс -И(ТЬ) со значением ‘совершать действия, свойственные тому, кто (что) имеет признак, названный мотивирующим прл.’: *храбриться*.

Заметим, что глаголы *осмеливаться, отваживаться и решаться* выражают семантику пограничного состояния при употреблении с темпоральным показателем длительности: *долго не осмеливался, долго не отваживался, всё не решался*. В этих сочетаниях вербализуется пребывание на грани в состоянии неопределённости. В других контекстах значение пограничного состояния оказывается стёртым, ср.: *Вдали от берега плавали легкие, снежные островки. Никто в озере не осмеливался купаться. Никто, кроме меня и одной девушки из Ростова* (Ф. Искандер. Случай в горах).

Таким образом, 8 из 23 представленных в рубрике глаголов обозначают становление состояния бесстрашия. При этом семантика пограничного

состояния выражается 3 глаголами, а переходного состояния – 5 глаголами. Обозначим это так: 23 / пер. 5 / погр. 3.

В описании типовой семантики лексемы *бесстыдство* (АЭ 2022, с. 53–55) используются понятия *качество* и *чувство*. В связи с тем, что семантика состояния этим существительным не выражается, значения переходного и пограничного состояния лексемами рубрики «Становление эмоционального состояния и отношения» также не вербализуется. Рубрика содержит лексемы с семантикой становления *качества*: *борзеть*, *наглеть*, *распускаться* и др.

Описание типовой семантики лексемы *вдохновение* (АЭ 2022, с. 55–57) содержит лексемы *подъём*, *высший*: вдохновение репрезентируется как эмоциональное состояние *напряжения* и *наивысшего подъема* душевных сил. То есть состояние вдохновения по причине наличия сем ‘напряжённость’, ‘кульминационность’ является пограничным. Однако в типовой семантике есть указания на выражение лексемой переходного состояния: «*оно как бы непредсказуемо нисходит свыше*», «*человек погружается в него*».

Из представленных в рубрике «Становление эмоционального состояния и отношения» 22 глаголов 16 обозначают переходное состояние, о чем свидетельствуют следующие морфемные показатели:

1) суффиксы -ИВА(ТЬ) и орф. -ЫВА(ТЬ); -ВА(ТЬ); -А(ТЬ) и орф. -Я(ТЬ): *вдохновляться*, *зажигаться*, *обалдевать*, *одушевляться*, *окрыляться*, *воспламеняться*;

2) сочетание приставки РАЗ- и суффиксов -ИВА(ТЬ), -А(ТЬ) со значением интенсивного развития состояния: *разыгрываться*, *расцветать*.

Несмотря на то что в описании типовой семантики лексема *вдохновение* представляется как пограничное состояние, средствами выражения становления вдохновения являются лексемы со значением

переходного состояния. Вероятно, это можно объяснить тем, что человек большее внимание уделяет сложному процессу наступления этого состояния, а в моменты вдохновения не анализирует его, а просто пребывает в нём. С этим связано отсутствие в языке таких лексем как **навдохновляться*, **извдохновляться*, **перевдохновляться*. Таким образом: вдохновение – 22 / пер. 16 / погр. 0.

Вера в разделе «Типовая семантика» (АЭ 2022, с. 57–59) определяется при помощи родового слова *чувство*, указаний на возможность обозначения лексемой *вера* переходного или пограничного состояния нет.

В рубрике «Становление эмоционального состояния и отношения» содержится 14 глаголов, 8 из которых имеют значение переходного состояния. Эти лексемы либо являются непереходными глаголами несовершенного вида с суффиксами -А- /-Я-: *приручаться*, *убеждаться*, *уверяться*, *укрепляться*; либо глаголами с приставкой ПО-, имеющей значение ‘начать действие, названное мотивирующим глг’: *поверить*. Таким образом: вера – 14 / пер. 8 / погр. 0.

Подробная характеристика остальных 34 лексем из словаря-тезауруса с указанием ранее не встречавшихся морфемных показателей представлена в Приложении.

Проведённый анализ позволяет установить **закономерности** между указанием на переходность и пограничность в описании «Типовой семантики» лексемы и наличием в рубрике «Становление эмоционального состояния и отношения» средств выражения семантики переходного или пограничного состояния. При этом следует учитывать следующее.

1. Сема ‘переходность’ в словах рубрики, связанной со становлением состояния, подразумевается как обязательная.

2. В описании типовой семантики лексем показателем семы ‘пограничность’ является всякое указание на высшую степень, полноту,

крайность чего-либо, ср.: *«Неприязнь – крайне неприятное чувство»*. Кроме того, пограничным является состояние неопределенности: *«Сомнение – эмоционально-интеллектуальное состояние; воздержание от окончательно определенного суждения»*, а также кратковременные состояния, ощущение которых равно «мгновению»: *«Длительность счастья равна мгновению»*. Подобные лексемы (*неприязнь, сомнение, счастье*) сами по себе являются средствами выражения пограничного состояния как одной из стадий переходного.

3. Показателем семы 'переходность + пограничность' является информация о том, что описываемое состояние или чувство может иметь разную степень интенсивности, оно градуируется, например: *«Обида... может быть разной по степени интенсивности: слабой, неявно выраженной или сильной, чрезвычайно болезненной»*. В этом случае мы ожидаем наличие как лексем, выражающих значение переходности, так и лексем, выражающих значение пограничности.

В результате осуществлённого сравнения описаний «Типовой семантики» и значений лексем в рубрике «Становление эмоционального состояния и отношения» соответствия были обнаружены в 82% случаев (в 32 лексемах из 39), что позволяет считать выявленные языковые средства вербализации переходного и пограничного состояния достоверными.

В процессе работы было замечено также несколько **«сложных случаев»** определения семантики переходного и пограничного состояния. Опишем некоторые из них.

1. Наблюдаются различия в вербализации состояния неживого и живого; природы и человека. Так, оба слова в паре *хмуриться – нахмуриться* при характеристике состояния природы могут обозначать как начальную, так и серединную/конечную стадию переходного состояния, ср.: *небо хмурилось, хмурилось и нахмурилось; небо нахмурилось и хмурилось все сильнее*. При обозначении состояния человека второй компонент пары чаще

обозначает именно начальную стадию переходного состояния: *человек нахмурился и в течение всего разговора продолжал хмуриться / хмурился все сильнее.*

2. Глаголы с приставкой ПЕРЕ- могут иметь значение крайней степени состояния и тогда служат средством выражения пограничного состояния, а могут обозначать состояние после преодоления границы. Так, глагол *перенервничать* обозначает крайнюю степень состояния, обозначаемого словом *нервничать* (сохраняется состояние того же качества, но оно становится пограничным). Глаголы типа *перехотеть*, *перебеситься* не являются обозначениями пограничного состояния, так как выражают уже новое состояние другого качества (значение приставки ПЕРЕ- в данном случае – ‘прекратить действие, названное мотивирующим глг, обычно после длительного или интенсивного осуществления этого действия’).

3. Глаголы с приставкой РАЗ-/РАС- выражают пограничное состояние, когда имеют значение кульминации предыдущего состояния (‘достигнуть большой интенсивности действия, названного мотивирующим глг (часто – в результате постепенного нарастания интенсивности)’): *разгораться (пер.) – разгореться (погр.) – гореть (пер.); расцветать (пер.) – расцвести (погр.) – цвести (пер.)*. Другие глаголы с приставкой РАЗ-/РАС-, например, *разлюбить*, *расхотеть* выражают значение уже осуществленной смены состояний и не предполагают развития предыдущих состояний «любить» и «хотеть».

4. Глагол *злиться* встречается в рубрике «Становление эмоционального состояния и отношения», однако в его семантике сема ‘проявление’ превалирует над семой ‘становление’. *Злиться* – значит устойчиво проявлять злость. Ср.: *И на кого ты злишься, если не секрет?* (Переписка в icq между agd-ardin и Герда (2008)). *Мне стало стыдно, но в то же время я почувствовал, что начинаю злиться* (В. Белоусова. Второй выстрел). Во втором примере выражается становление состояния злости,

но средством выражения переходного состояния является не столько глагол *злиться*, сколько фазовый глагол *начинать*.

5. В словаре-тезаурусе представлены лексемы, обозначающие состояния, для которых семантика становления не выражена, или выражена очень малым количеством лексем, например, состояния *искренности*, *жалости*, *надежды*. Переходные этапы состояния, выражаемого данными лексемами, вербализуются, как правило, словосочетаниями с глаголами *становиться*, *пробуждаться* и др.: *Андрей Прозоров в первый и единственный раз в жизни своей становится искренним, как на исповеди, даже больше, и признается во всем, что лежит у него на сердце* (С. Лунгин. Виденное наяву). Однако стоит отметить, что существуют и отдельные лексемы, не представленные в рубрике, выражающие становление искренности или жалости, например, *разжалобиться*, *открываться*.

6. Ряд лексем, которые представляют собой метафору (*озвереть*, *осатанеть*, *окаменеть*, *оледенеть*), являются средством выражения пограничного состояния, по истечении которого субъект возвращается к прежнему состоянию.

Таким образом, исследование эмотивной лексики, представленной в словаре-тезаурусе «Алфавит эмоций» показало, во-первых, что для большинства состояний, чувств и эмоциональных переживаний характерен процесс становления; во-вторых, что разное количество лексических средств выражения семантики становления объясняется степенью важности для человека этого процесса, а также наличием или отсутствием других, нелексических средств.

2.2.4. Представление синтаксисом с семантикой переходного и пограничного состояния в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой

С развитием в XX веке функционального направления в лингвистике синтаксические конструкции стали изучаться не только с грамматической

стороны, но и с семантической. Г. А. Золотовой был введён термин *синтаксема* – «минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризуемая, следовательно, определённым набором синтаксических функций» (Золотова 2006, с. 4). Одним из ключевых свойств синтаксем является трёхмерность – при исследовании синтаксем берется во внимание и форма, и значение, и функция. В настоящее время создаются научные работы, посвящённые анализу:

- групп синтаксем: с каузальным значением (Бойкова 2009), с темпоральным значением (Малинская 2020), с количественным значением (Солдатова 2022), с модально-оценочным значением (Каприелова 2023) и др.;
- конкретных синтаксем: *при царе* (Чжан Тинтин, Жданова, 2023), *по адресу* (Чэнь Сюецин 2022);
- функций синтаксем: в детской речи (Елисеева, Вершинина 2023), в публицистике (Пэй Шосин 2022).

В связи с изучением разноуровневых языковых средств выражения семантики переходного и пограничного состояния интерес представляют синтаксемы – именные предикативные конструкции, которые, как уже не раз отмечалось исследователями (Цейтлин 1976, Лазариди 2001, Берестова 2003), могут выражать семантику состояния. Так, Г. Н. Акимова связывает возникновение значения состояния в предикатах «с изменением в предложно-падежной форме значения предлога в соединении с отвлечённым существительным» (Акимова 1990, с. 69). О. Г. Берестова отмечает, что значение состояния появляется у имен, не имеющих такой семантики, в определенной синтаксической позиции.

В диссертационном исследовании А. А. Калинина отмечается, что предикативно свободные предложно-падежные сочетания обычно выражают признак, а предикативно связанные – состояние: «Предложно-

падежные формы существительных свободного типа указывают на внешние и внутренние признаки лица или предмета (*в пальто, в шапке, в грязи, с царапинами, без очков, из стали, из народа, для детей* и т.п.). Предложно-падежные формы предикативно связанного употребления выражают значения качественного состояния лица или предмета (*в тревоге, в движении, на подъеме, при смерти* и т.п.)» (Калинин 2003, с. 14).

Частотными конструкциями со значением состояния являются сочетания существительного в предложном падеже с предлогами В или НА, ср.: *в шоке, в ударе, на стиле*. Это связано с тем, что существительное со значением состояния может восприниматься как «вместилище» субъекта (концептуальная метафора «контейнера») или как «место пребывания» субъекта (локативная метафора). По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, мы часто используем онтологические метафоры для понимания событий, действий, занятий и состояний: «События и действия метафорически концептуализируются как объекты, занятия как вещества, состояния как контейнеры» (Лакофф, Джонсон 2004, с. 56).

Проанализируем синтаксемы, представленные в приложении к «Синтаксическому словарю» Г. А. Золотовой (Золотова 2006, с. 384–429) с целью выявления предложно-падежных конструкций с семантикой переходного и пограничного состояния, а также конструкций, которые могут приобрести функцию выражения переходного и пограничного состояния в контексте. Во введении к словарю отмечается, что представленные в нем отношения между предложением и синтаксемами как отношения целого и частей «позволяют извлекать из Словаря информацию как активного характера, о выражающих разные смыслы, о порождающих разные виды предложения средствах русского синтаксиса, так и рецептивного, опознавательного, о роли и значении... отдельных компонентов предложения» (Золотова 2006, с. 7).

Выражение значения переходного или пограничного состояния существительным в **именительном падеже** возможно, когда слово является предикатом состояния лица: *У больного жар*. Как видим, состояние здесь обозначает сама лексема *жар*, а строение конструкции не вносит никаких дополнительных смысловых оттенков переходности или пограничности. Однако синтаксема – это только «форма», которая потенциально может использоваться для выражения переходного / пограничного состояния, а «наполнение» этой формы, её реализация часто зависит от семантики конкретных лексем, ср.: *У больного агония*. То есть выражение семантики переходного / пограничного состояния является функцией-потенцией данной синтаксемы.

Конструкции, в которых реализуются разные значения **родительного падежа**, могут выражать значения переходного и пограничного состояния. Перечислим их.

1. Р. п. – интенсив каузированный моносубъектный. *Смеяться до слез. Споры до хрипоты. Дерзкий до сумасбродства*. Синтаксемы *до слез, до хрипоты, до сумасбродства* обозначают пограничное состояние человека, выполняющего определённые действия или имеющего определённый признак. Происходит смещение семантического фокуса с глагола или прилагательного на существительное. Не случайно в современной речи распространено употребление неуправляемой синтаксемы *до слез*, выражающей как значение ‘смеяться до слез’, так и ‘больно до слез’: *Особенно момент, когда он снимает кольцо обручальное, до слез*. (Александра sandra deу. Фильмы (2021)); *У меня почти во всех играх ранги высокие, мем до слез* (Чат для художников. telegram Чат для художников (2022)). *Спасибо огромное за отзывчивость! До слез* 🙏❤️ (Cyprus Animals. telegram Cyprus Animals (2021)).

2. Р. п. – предпредикат в каузации превращения. *Надо из свидетеля превратиться в бойца. Метаморфоза из шута в великого человека*. Данные

конструкции служат средством выражения переходного состояния, так как в них существительное в родительном падеже обозначает изначальное состояние, а существительное в винительном падеже – конечное.

3. Р. п. – дименсив темпоративный. *От сева до жатвы*. Темпоральные существительные в примере выражают значение как времени, так и процесса выполнения работ. Кроме того, они могут указывать на состояние растений, почвы, природы в целом в это период. По отношению к растениям – период от сева до жатвы *переходное состояние* от прорастания к зрелости.

4. Р. п. – действие в фазисной модификации. *Он начал с извинений*. Конструкции с фазисной семантикой обозначают один из этапов *переходного состояния*.

5. Р. п. – темпоратив. *Среди ночи*.

6. Р. п. – темпоратив. *Среди ночной тишины. Среди шумного бала*.

Предлог *среди* «употребляется при указании на промежуток времени, между началом и концом которого (преимущественно в средней части) происходит какое-л. действие, имеет место какое-л. явление» (Большой универсальный словарь URL). Средняя часть ночи является кульминацией этого периода, после которого наступает переходное состояние от ночи к утру. Конструкции с предлогом *среди* выражают значение *пограничного состояния*.

Примеры выражения переходного или пограничного состояния предложно-падежными формами **дательного падежа** немногочисленны. Назовём их.

1. Д. п. – каузируемое состояние или качество. *Выздоровлению мешала бессонница*. В приведённом примере значение состояния выражается как самой лексемой, так и её сочетанием с глаголом-сказуемым. Подобная конструкция может выражать как *переходное, так и пограничное состояние*, в зависимости от её «наполнения». Так, глагол *мешать* вносит

значение *пограничного состояния*: субъект как бы находится на границе между болезнью и выздоровлением как переходным состоянием. В случае использования глаголов типа *способствовать, помогать* и подлежащего с положительным значением, может выражаться и переходное состояние, ср.: **Выздоровлению** способствовали прогулки на свежем воздухе.

2. Д. п. – действие, состояние в экспрессивно-модальной модификации. *Прокурор поддался заблуждению*. Существительное в дательном падеже в сочетании с фазисным глаголом обозначает *переходное состояние*.

3. Д. п. – субъект в модальной модификации. *Слонам грозило исчезновение*. Субъект находится в *пограничном состоянии*, перед исчезновением как *переходным состоянием*.

4. Д. п. – темпоратив. *Дело к ночи. Погода к осени дождливей*. В подобных предложениях, сказуемое, выраженное нулевой связкой выражает семантику становления, то есть *переходное состояние*, а существительное в дательном падеже состояние-результат.

Значение переходного и пограничного состояния может выражаться синтаксемами, в составе которых имеются формы **винительного падежа** существительных и местоимений.

1. В. п. – субъект состояния. *Его знобило*. Выражение семантики переходного или пограничного состояния зависит от значения безличного глагола.

2. В. п. – объект – каузируемый субъект состояния. *Его страшит неизвестность*. В данной конструкции также семантика переходного или пограничного состояния зависит не от предложно-падежной формы, а от семантики глагола-сказуемого, ср.: *Его страшит неизвестность* – пограничное состояние; *Его радуют ясность и определенность* – не переходное и не пограничное состояние.

3. В. п. – темпоратив. *В полдень*. Полдень – «середина дня, т. е. неопределённый непродолжительный промежуток времени, когда *солнце*

стоит наиболее высоко» (Большой универсальный словарь URL). Таким образом, в рассматриваемом случае выражается значение *пограничного состояния*. Однако в других примерах той же модели данная семантика может не выражаться вообще, ср.: ***В три часа* дня.**

4. В. п. – трансгрессив. *Гусеница превращается в личинку. Превращение руды в сталь.* В данных конструкциях содержатся указания на начальное и конечное состояния субъектов и объектов «превращения», а сами предложения вербализуют *переходное состояние*.

5. В. п. – результат каузации соединения. *Слияние в единый процесс.* Форма винительного падежа содержит указание на состояние-результат, семантика *переходного состояния* также вербализуется существительным *слияние*.

6. В. п. – объект – директив направления действия. *Внедрение в практику.* Семантика *переходного состояния* выражается отглагольным существительным, а форма винительного падежа является вектором *переходного состояния*.

7. В. п. – делиберат при глаголах *верить, веровать. Поверить в человека.* Рассматриваемый пример вербализует семантику *переходного состояния* из-за наличия глагола с приставкой по- со значением ‘начать действие, названное мотивирующим глг’. В других случаях семантика *переходного состояния* может быть не выражена, ср.: *Верить в человека.*

8. В. п. – с глаголами *идти замуж, свататься. Идти замуж за богатого.* Конструкция выражает значение *переходного состояния* благодаря наличию глагола несовершенного вида *идти* в устойчивом выражении *идти / выходить замуж*.

9. В. п. – темпоратив. *На миг.* Существительное *миг* может быть средством выражения *пограничного состояния*, так как лексемы *мгновение, миг, минута, момент* часто используются для вербализации кульминации

состояния, ср.: ***Мгновения** счастья, удачи, радости. Сладкий **миг** свиданья, **миг** опасности. Тягостная, роковая **минута**. Критический **момент**.*

10. В. п. – темпоратив. ***Под** Новый год. **Под** вечер – туман. Было уже **под** вечер.*

11. В. п. – квантитатив. *Мороз **под** 40. Ему **под** 70.*

Формы числительных и темпоральных имен существительных в сочетании с предлогом *под* выражают значение пребывания на границе с новым временным промежутком и с новым состоянием.

12. В. п. – транзитив. *Солнце **сквозь туман** кажется багровым.*

13. В. п. – транзитив-темпоратив. *Художник повел нас **сквозь** время.*

14. В. п. – предшествующее или сопутствующее состояние. *Она улыбнулась **сквозь** слезы.*

Предлог *сквозь* «употребляется при указании на явление, состояние и т. п., на фоне которых обнаруживаются другие явления, состояния» (Большой универсальный словарь URL). Таким образом, синтаксема *сквозь* + В. п. выражает значение *переходного состояния*, при котором начальное и конечное состояния как бы пересекаются.

Проанализируем также возможности форм **творительного падежа** при выражении семантики переходного или пограничного состояния.

1. Т. п. – темпоратив. *Ранней **весной**.* Семантика переходного состояния в примере выражается темпоративом и усиливается прилагательным *ранней*, указывающим на начальную стадию времени-состояния.

2. Т. п. – личный субъект каузивированного состояния. ***Им** овладело беспокойство.* Выражение семантики переходного или пограничного состояния зависит от наличия определённых сем в значении имени существительного.

3. Т. п. – причинно-следственные компоненты с компликативными глаголами. *Усталость компенсируется **возбуждением**.* Лексема в форме

творительного падежа обозначает состояние-результат, противоположное изначальному, поэтому конструкция выражает семантику *переходного состояния*.

4. Т. п. – объектно-делиберативная. *Мучиться лихорадкой*. Наличие семантики переходного или пограничного состояния зависит от «наполнения» конструкции. Глагол *мучиться* со значением ‘испытывать муки, физические страдания от чего-л’ содержит семы пограничного состояния. В аналогичных конструкциях могут вербализовываться другие семы, ср.: *Наслаждаться жизнью*.

5. Т. п. – локатив. *Между небом и землей*. В буквальном смысле в подобных конструкциях реализуется локативная семантика, однако в переносном значении может выражаться семантика неопределённого, *пограничного состояния*: — *В конце концов, что ж... хоть какая определенность... а то уж сколько между небом и землей...* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001).

6. Т. п. – темпоратив. *Между грозами передышка*. Темпоральные лексемы *передышка, перемена, отдых* выражают значение промежуточного, но не переходного состояния, поскольку не происходит качественного изменения исходного состояния.

7. Т. п. – локативно-объектная. *Работать над улучшением*. Значение переходного состояния выражает отглагольное существительное. В целом подобные конструкции аналитического типа, восходящие к глаголам несовершенного вида (работать над улучшением – улучшать), содержат сему ‘переходность’.

8. Т. п. – темпоратив. *Перед дождём. Мир – перед зимой*. Конструкции с предлогом *перед* обозначают *пограничное состояние*.

9. Т. п. – критерий сравнения, оценки. *Лампада бледнеет перед восходом солнца*. В подобной конструкции вербализуется и семантика пограничного, и семантика переходного состояния из-за наличия

процессуального глагола *бледнеет*, который указывает, что *перед* восходом ещё имеет место *переходное состояние*.

10. Т. п. – модальная квалификация действия. *Под угрозой срыва*. Имена существительные в творительном падеже, содержащие сему ‘возможность возникновения чего-либо’ обозначают *пограничное состояние*.

11. Т. п. – темпоратив. *Дежурство начиналось с рассветом*. Синтаксема выражает *переходное состояние* чего-либо, ср.: *Зато с весной все вокруг оживает* (Наринэ Абгарян. Всё о Манюне).

12. Т. п. – темпоратив. *С каждым утром сильнее мороз*. Значение *переходного состояния* в конструкции усиливается компаративом.

13. Т. п. – тематив. *С ней дурно. С ней обморок*. Переходное и пограничное состояния, как правило, не выражаются подобными конструкциями, так как в них предполагается наличие нулевого сказуемого ‘случиться’, ‘произойти’, ‘стать’, то есть речь идёт об осуществившемся переходе к новому состоянию.

14. Т. п. – субъект-соучастник. *Сближение с землей*. Значение *переходного состояния* вербализуется при наличии в конструкции отглагольного существительного с суффиксами -ениј-, -аниј-.

Переходное и пограничное состояние могут выражаться некоторыми синтаксемами в форме **предложного падежа**.

1. П. п. – локатив. *В душе*. На первый взгляд, синтаксема В + П. п. локализует состояние, но не выражает значение состояния. Чаще всего в контекстах используются соматизмы *в груди, в сердце*, а также сочетание *в душе*. «По мифопоэтической топографии, грудь является одним из главных органов и относится к «одухотворенному верху»; в русской лингвокультуре грудь характеризуется как «орган дыхания,местилище человеческих чувств» (Твердохлеб 2021, с. 37). *В сердце у меня оживали давно забытые чувства* (А. Геласимов); *Руки мои на коленях покоятся, горестный вздох угасает в груди...* (С. Спивакова); *Эмоции начинают в душе наполняться с*

новой силой (Форум: 17 мгновений весны (2005-2010)). Семантика переходного или пограничного состояния полностью зависит от контекстуального окружения синтаксемы. В рассмотренных примерах переходное состояние выражается при помощи глаголов *оживали, угасают, начинают наполняться*.

Однако в последнее время наблюдается изолированное от контекста употребление синтаксем «В + П. п.» со значением состояния. См. в связи с этим наше исследование, посвященное предикативному сочетанию *в потоке* в современной русской речи (Фалеева 2022). *Быть в потоке* – значит постоянно пассивно пребывать в *переходном состоянии*.

2. П. п. – темпоратив. *В детстве. Дедушка в годах. В старости Лев стал хил*. Темпоративы, обозначающие периоды жизни человека, являются средством выражения семантики *переходного состояния*.

3. П. п. – ситуатив. *В тумане. В сумраке*. Выражение значения переходного или пограничного состояния возможно в зависимости от семантики лексемы.

4. П. п. – субъект-носитель признака. *Во мне. В ней*. Личные местоимения в форме предложного падежа используются в создании концептуальной метафоры «контейнера» (Лакофф, Джонсон 2004, с. 56), когда определённое эмоциональное или физическое состояние «помещается» в человеке как в некой ёмкости: *Во мне уже давно зреет убеждение*. (Запись LiveJournal 2014). *Вот так поэтому намного лояльней отношусь к естественному желанию моей дочки стать красивой, в ней же женщина просыпается* (Наши дети: Подростки 2014). Семантика переходного или пограничного состояния зависит от контекста.

5. П. п. – физическое, эмоциональное состояние субъекта. *Он был в отчаянии*.

6. П. п. – временное состояние (фаза развития). *Сенокос в разгаре*. Сема 'фазовость' свидетельствует о семантике переходного состояния,

но, в зависимости от значения лексемы в форме предложного падежа, может выражаться значение и пограничного состояния. Так, разгар – это «время или состояние **полного проявления** своих свойств; период достижения своего **наивысшего** развития» (БТСРЯ 2000, с. 1065). Семантика кульминационности в дефиниции свидетельствует, что в приведенном примере вербализуется именно пограничное состояние как фаза переходного.

7. П. п. – характеристика цвета или поверхности. *Вечер в огне.* В контекстах, в которых присутствует метафора горения, выражается значение переходного состояния.

8. П. п. – темпоратив. *На рассвете.* Темпоральные существительные, обозначающие фазы времени суток (рассвет – начало утра), выражают семантику *переходного состояния*.

9. П. п. – эмоциональное, физическое состояние. *Нервы на пределе.* Наличие в составе синтаксемы лексемы с семантикой крайности вербализует значение *пограничного состояния* субъекта.

10. П. п. – фаза движения, развития. *На переломе. День на исходе.* Фазовые лексемы, обозначающие начало развития, как правило, выражают значение *переходного состояния*, а завершающий этап – *пограничного*.

11. П. п. – социально-темпоральная характеристика лица. *Девуцы – на выданье. На склоне лет* занялся спортом. Темпоральная характеристика лица – это характеристика его физиологического состояния (как правило, по возрасту), а физиологическое состояние живого организма – это *переходное состояние*.

Таким образом, в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой нами было выделено 50 синтаксем, которые могут выражать значение переходного и пограничного состояния; 17 из них выражают эту семантику, если слова в их составе содержат семы 'переходность' или 'пограничность'; 33 конструкции выражают эту семантику самостоятельно вне зависимости от «наполнения». Преобладание синтаксем второго типа свидетельствует

о том, что грамматика и семантика тесно взаимосвязаны, и за конкретными синтаксемами закрепляется устойчивое значение: «Согласованность словаря и грамматики способствует возникновению в речи единиц промежуточной природы, например, таких, в которых осуществляется переход от свободного, грамматически организованного сочетания слов к устойчивому словосочетанию, эквивалентному слову (воспроизводимому по памяти, а не по правилам)» (Кибрик 2024, с. 5).

2.2.5. Представление темпоральных имён существительных как средства выражения переходного и пограничного состояния человека в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н. Ю. Шведовой⁶

Настоящий параграф посвящён исследованию возможностей темпоральных существительных и сочетаний, в которые они входят, быть средствами номинации внутреннего состояния человека. Впервые на материале словарных толкований и примеров реального словоупотребления проводится анализ способности темпоральных имён существительных обозначать состояние человека. Это позволяет выяснить, в каком соотношении находятся между собой понятийные категории времени и состояния и как их взаимодействие проявляется в языке.

В речи для описания внутреннего состояния или настроения могут использоваться темпоральные лексемы. Это происходит, как правило, в контекстах, обладающих экспрессивностью (в разговорном дискурсе, в художественных произведениях, в текстах песен и др.). Ср. строки из современных стихотворений и песен: *Состояние – зима, / Настроение – осень. / К сожаленью – жизнь одна, / А, увы – не восемь...* (Сергей Овечкин);

⁶ Настоящий раздел диссертации как один из основных результатов диссертации частично опубликован в рецензируемом научном издании согласно пункту 11 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) в статье: [137].

*Настроение – Осень, Я закрываю глаза и прибавляю громкость... Если кто меня спросит, отвечу: «Я живой, **настроение – Осень**»* (гр. «Марсель»). Темпоральные обозначения в этих примерах приобретают символические смыслы: *состояние – зима* – ‘состояние спокойствия, однообразности, пассивности’, *настроение – осень* – ‘настроение меланхолическое, печально-лирическое’.

Случаи обозначения состояния словами с семантикой времени находим в некоторых научных текстах: в электронной библиотеке «КиберЛенинка» есть статьи со следующими названиями: *«Свободное время как ресурсное состояние человека»* (Юркова 2011), *«Огаревское время как состояние истории и человека»* (Воронина, Новикова 2018). Эти примеры доказывают, что человеку свойственно воспринимать время и переживаемое в это время состояние в неразрывном единстве и характеризовать одно посредством другого.

Цель параграфа – выявить, в каких случаях в семантической структуре существительных лексико-семантической группы «Время» появляются семы переходного эмоционального или физического состояния человека.

Материалом исследования явились 314 словарных статей из раздела «Время, его ход, периоды и моменты его течения» «Русского семантического словаря» под редакцией Н. Ю. Шведовой (РСС 2003, Т. 3, с. 44–65). В ходе работы среди них были выделены лексемы, которые самостоятельно выражают семантику переходного/пограничного состояния (20 лексем), приобретают её в составе словосочетаний (39 лексем) или устойчивых выражений (11 лексем). Примеры контекстуального употребления темпоральных существительных, выражающих семантику состояния, были извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ URL) или взяты с интернет-сайтов.

Методологическую основу исследования составляют, с одной стороны, философские представления о времени как о последовательности изменений

во внутреннем мире человека, отражающиеся в работах Аристотеля, Плотина, Дж. Локка, И. Канта, В. Дильтея, и, с другой стороны, понимание лингвистических категорий темпоральности и времени, представленное в работах А. В. Бондарко, Е. Н. Широковой, Е. С. Яковлевой, А. А. Зализняк, Д. Н. Шмелёва, В. Г. Гака.

Аристотель писал о тесной связи времени и изменений в душе человека: «Мы распознаём время, когда разграничиваем движение, определяя предыдущее и последующее... Мы разграничиваем их тем, что воспринимаем один раз одно, другой раз другое, *а между ними нечто отличное от них*; ибо когда мы мыслим крайние точки отличными от середины и *душа отмечает два “теперь”*, тогда это именно мы называем временем» (Аристотель. Физика URL).

Джон Локк отмечал: «Время начинается и кончается вместе со строем этого *чувственно воспринимаемого мира*» (Локк 1985, с. 250). И. Кант, рассуждая о времени, писал: «Время есть не что иное, как *форма внутреннего чувства, т.е. созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния*» (Кант URL). В. Дильтей отождествлял феномен настоящего с *текущим переживанием*, противопоставляя его воспоминанию и представлениям о будущем (Дильтей 2004, с. 279).

В современной философии время определяется как «форма протекания всех механических, органических и психических процессов, условие возможности движения, изменения, развития» (Новая философская энциклопедия 2010, Т. 1, с. 450).

В лингвистических работах акцент при рассмотрении категории времени может делаться либо на грамматическом её аспекте (см., например, словарные статьи в терминологических словарях О. С. Ахмановой (Ахманова 1966, с. 85), Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (Розенталь, Теленкова 1985, с. 43)), либо на семантическом аспекте, в рамках которого и осуществляется наше исследование. При семантическом подходе

для характеристики времени вводится понятие *темпоральность*. По определению А. В. Бондарко, «темпоральность – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчёта, вместе с тем темпоральность – это базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле, охватывающее группировку грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико-грамматических, грамматико-контекстуальных и т. п.) средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории» (Теория функциональной грамматики... 1990, с. 5). А. В. Бондарко отмечает, что находящиеся на периферии ФСП «Темпоральность» контекстуальные средства передачи временных отношений неоднородны, а «общая картина средств выражения темпоральных отношений, выявляемая на основе подхода к темпоральности как ФСП, оказывается намного более сложной и многообразной, чем обычный предмет анализа, определяемый границами времени как грамматической категории» (Теория функциональной грамматики... 1990, с. 57). Е. Н. Широкова вводит понятие *темпоральный код* и определяет его как «фрагмент языковой системы, репрезентирующий понятийную категорию времени и отражающий *неоднородность восприятия, осмысления, познания времени человеком*» (Широкова 2010, с. 69).

В лингвистических работах отражается тесная связь времени и событий, его наполняющих. Так, Е. С. Яковлева пишет, что «события уплотняют время, делают его областью бытия, *вместилищем жизни*» (Яковлева 1994, с. 96). Анна А. Зализняк и А. Д. Шмелев приводят похожие доводы: «Сами обозначения временных интервалов основаны не на астрономическом времени, а релятивизованы относительно человеческой деятельности, *в них заключенной*» (Зализняк, Шмелев 2005,

с. 50). Е. Н. Широкова называет время *«координирующей категорией»* (Широкова 2010, с. 32). Такое понимание отношений между временем и наполняющими его элементами (состоянием, деятельностью, эмоциями и т. д.) объясняется тем, что человеку свойственно создавать концептуальные метафоры, которые *«распространяют телесно-ориентированное понимание вещей в терминах вместилища на широкий круг абстрактных концептов»* (Лакофф 2004, с. 354).

Важная характеристика состояния любой системы или явления – его *временность, изменемость*. Связывая состояние с качеством, Аристотель отмечал: *«Преходящими свойствами, или состояниями называются такие качества, которые легко поддаются колебаниям и быстро изменяются»* (Аристотель. Категории URL). И. Кант, указывая на неизбежность перехода из состояния в состояние с течением времени, утверждал: *«Непрерывный переход из одного состояния в другое – это способ существования любого явления»* (Кант URL). Таким образом, состояние чего-либо соотносится с конкретным устойчивым временным отрезком и при этом являет собой процесс изменения объекта во времени: законы динамики систем и есть законы взаимосвязи состояний во времени (Новая философская энциклопедия 2010, Т.3. С. 600–601).

Разнообразие темпоральных языковых средств и актуальность метафорической модели 'время – вместилище событий, деятельности, состояния, жизни' обуславливают возможность понятийным категориям темпоральности и состояния «соприкасаться». В. Г. Гак отмечал: *«Всякое слово, обозначающее процесс, может метонимически указывать на временной промежуток»* (Гак 1997, с. 125), и в то же время *«понятие времени имеет разветвлённые и многообразные связи с широким кругом иных понятий и лексических полей»* (Там же, с. 130). Всё это доказывает, что функционально-семантическое поле «Темпоральность» и лексико-семантическое поле «Состояние» могут иметь точки пересечения.

В этом случае происходит «явление семантической аппликации, связанное с объединением нескольких семантических полей и оживлением ассоциативных связей» (Лебедева 2009, с. 23).

Перейдем к анализу сочетаний, в которых темпоральные имена существительные могут выражать значение переходного или пограничного состояния человека.

Семантика переходного состояния в словосочетаниях, построенных по **субстантивной модели «у меня + темпорема в И.п.»**, может выражаться **15** лексемами из исследуемых **314**. В этом случае семантика состояния имплицитна и называемый промежуток времени репрезентирует отвлечённость от какой-либо деятельности: у меня **выходной**, у меня **праздник**, у меня **каникулы**, у меня **обед**, у меня **окно**, у меня **отгул**, у меня **отпуск** и т. д. Лексемы **каникулы**, **обед**, **отгул**, **отпуск** обозначают перерывы разной длительности, предоставляемые для отдыха и восстановления сил, а в соответствии с исконным значением лексемы **отдых** — «для восстановления нормального дыхания» (Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012, с. 337).

По **предложно-падежной модели «(быть) в + П.п.»** в речи строятся словосочетания, выражающие значение состояния: *быть в шоке, в восторге, в ужасе*. С. Н. Цейтлин отмечает избирательность этой модели по отношению к лексике, объясняемую факторами нормативно-стилистического порядка (Цейтлин 1976, с. 164). В современной речи в подобных конструкциях употребляются самые разные слова, ср. актуальные сочетания *в потоке, в ресурсе, в моменте*, в определённых контекстах обозначающие «погружение» человека в «полезные» для него состояния.

Особого рассмотрения заслуживает сочетание **(быть) в моменте**, активно употребляющееся в современной речи. Темпоральная лексема **момент**, употребляемая в словосочетании *быть в моменте*, репрезентируется как «состояние-вместилище», в котором находится

человек: *Я не играю в догонялки, я не мечтаю о себе придуманном, я живу в моменте* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010). В поисковой системе «Яндекс» по запросу «в моменте» нашлись миллионы результатов со следующими употреблениями: *оказываешься в моменте, жить в моменте, присутствовать в каждом моменте жизни, устраивайтесь поудобнее в настоящем моменте, находитесь в текущем моменте* и т. д. Слово **момент** в сочетании *быть в моменте* можно рассматривать как семантический конденсат, вбирающий в себя значение адъективного компонента «настоящий, текущий». Лексема *настоящий*, в свою очередь, имеет и такие значения, как ‘натуральный’, ‘подлинный’, ‘действительный’, ‘соответствующий необходимым критериям’, ‘искренний’ (ТСРЯ 2003, с. 646). Соответственно сочетание *быть в моменте* в современной речи значит ‘быть в естественном состоянии, переживаемом в настоящее время’, ‘двигаться вместе с потоком времени’ (момент – от *moveō* «двигаю» (Шанский URL)). В молодёжной речи фраза *быть в моменте* стала мемом и получила соответствующее описание на интернет-ресурсе «Мемепедия», ср.: **Фраза “быть в моменте” означает не отвлекаться на телефон и личные тревоги, расслабиться и наслаждаться тем, что происходит здесь и сейчас. Она пришла в современных сленг из популярных книг по психологии. Наравне с “не в ресурсе”... фраза “я в моменте” часто используется инстаграм-блогерами. Внимание к своему и чужому психологическому состоянию стало так много, что над этим стали иронизировать** (Мемепедия URL).

Примечательно, что синонимичные слову **момент** лексемы **мгновение** и **миг** не употребляются в составе модели «*быть в + П.п.*», вероятно, потому, что они называют слишком короткую остановку, слишком короткий фрагмент, в котором *быть, пребывать* невозможно из-за его неуловимости. Л. В. Калинина отмечает, что «“неуловимыми” часто бывают промежутки

времени, прежде всего настоящего (мгновение, миг, минута, момент, секунда и др.), и то, что они в себя вмещают, чем оказываются наполнены» (Калинина 2016, с. 65). В речи слово *мгновение* нередко используется в окружении лексем со значением остановки, замирания, прекращения действия или процесса, и это связано с тем, что говорящий стремится «уловить» и зафиксировать важное для него состояние: *Но счастье – это когда всё внутри замирает, и время замирает, и кажется, вот она, настоящая жизнь. Мгновение. А обычное моё состояние – это когда жизнь идёт, а я бегу где-то рядом* (Е. Голованова. День победы Виктории // «Домовой», 2002). В приводимом в иллюстративном материале РСС прецедентном выражении «*Остановись, мгновенье, ты прекрасно*» (РСС, с. 57) заключается желание субъекта делимитировать временной отрезок и остаться именно в том кульминационном состоянии, в котором он чувствует себя наиболее хорошо.

По рассматриваемой модели строятся также сочетания *в декрете*, *в отпуске*, подразумевающие состояние отвлечённости от основной деятельности, и сочетание *в цейтноте* со значением ‘в состоянии нехватки времени’. Согласно определениям, данным в словаре под редакцией Д. В. Дмитриева, «**отпуск** – это период времени, когда вы *не работаете, а отдыхаете*, обычно вдали от дома», «**декретный отпуск** – это период времени, когда *женщина может не работать, потому что скоро родит ребёнка* и будет какое-то время за ним ухаживать» (ТСРЯ 2003, с. 803). В обоих толкованиях содержатся семы, соотносимые с внутренним состоянием человека: отпуск – с состоянием отдыха, восстановления сил; декретный отпуск – с состоянием беременности. И в отпуск, и в декрет человек может *уйти*, данный глагол в таком случае используется в значении «*перейти в какое-л. новое состояние, прервав или прекратив какую-л. деятельность*» (БТСРЯ 2000, с. 1379): *Мне бы еще хоть недельку побыть в отпуске! – И месяца бы тебе, браток, не хватило. Счастливые дни*

не считают (А. Авдеенко. Над Тиссой); *Сосед был в отпуске и целыми днями лежал с книгой в шезлонге. Есть же такие счастливицы!* (Г. Мартынов. Каллисто); *В декрете она у меня, понимаешь, – сказал он и засмеялся, помотав головой, – в декрете, это ж надо же ... Я не знал, что такое «в декрете», но, по-моему, догадался правильно – у Зои, наверно, скоро будет ребенок, вот они и радуются* (В. Фролов. Что к чему). Таким образом, отпуск – это время отдыха, внутреннего расслабления. А время декрета соотносится особыми физиологическими состояниями – беременностью и периодом кормления ребёнка, а также психологическим состоянием радостного ожидания, поэтому осмысливается как особое внутреннее состояние женщины.

Сочетания *быть в возрасте, в годах, в годах* характеризуют физическое состояние пожилого человека, если употребляются без дальнейшего распространения типа *быть в том же возрасте, быть в возрасте пяти лет, быть в возрасте Христа, быть в молодых годах* и т. п. Ср.: *Она молода? – Нет, уже в возрасте* (разг.; о том, кто достиг полной зрелости, преклонных лет) (БТСРЯ 2000, с. 144). Людям пожилого возраста обычно приписываются такие признаки, как наличие болезней, постоянная усталость, невозможность легко выполнять обычные физические действия, затруднённость мышления, консерватизм. Ср., напр.: *Далгат принялся рассматривать других мужчин. Они практически все были в возрасте и казались утомленными даже со спины* (Г. Хирачев. Салам тебе, Далгат! (2010)); *Гипнотизёр уже был в годах, и на длительное усилие его не хватало* (И. Кио. Иллюзии без иллюзий). Несоответствие признакам «типичного пожилого человека» обычно специально подчёркивается в тексте, ср.: *Хотя 2-жа Люкчезина была в возрасте, она танцевала без удержу* (Е. Шумигорский. Записки Н.В. Головиной (1900)); *Третий... с... морщинистой, высоко подстриженной, коричневой шеей, был в годах, не так силен, но шел играючи, легко и, широко махая косой, настигал их*

(Г. Бакланов. Июль 1941 года); *Был в годах он. И вдруг – изменился. С виду стал такой молодой, знаменитый, тридцатилетний, впрямь как осенью, той, давнишней, тридцать шесть годочков назад* (В. Алейников. Тадзимас); *Я обернулась и увидела женщину в летах, причёсанную и одетую с претензией на моду* (Е. Шумигорский. Записки Н. В. Головиной). В словарной статье словаря С. А. Кузнецова отмечается, что *в лета, в года и в возраст* можно *войти* и можно из них *выйти* (БТСРЯ 2000, с. 145). Человек, таким образом, представляется движущимся из состояния в состояние, из возраста в возраст в потоке времени.

Употребление сочетания *в цейтноте* показывает, что человек может оказаться в ситуации *очень сильно ощущаемого* недостатка времени (БТСРЯ 2000, с. 1459), и это вызывает у него ощущение нервозности, досады, усталости, бессилия: *Проклятье века – это спешка, // и человек, стирая пот, // по жизни мечется, как пешка, // понав затравленно в цейтнот* (Е. Евтушенко. Проклятье века – это спешка). Ср. также развёрнутое описание состояния цейтнота в интернет-публикации «Цейтнот. Как всё успеть?»: *Куча дел. Цейтнот. Времени нет. Бежишь по дню в режиме белки в колесе. Вычёркиваешь задачи в ежедневнике. В итоге: всё равно не успеваешь. Волна дел копится. При этом самые важные дела стоят. Не двигаются. То есть был всё время занят, а чего сделал не понятно. И не живёшь. Не чувствуешь себя живым. Не радуешься моменту* (<https://happinessinaction.ru/news/czejtnot.-kak-vse-uspet>).

Всего 8 лексем из проанализированных 314, употребляясь в конструкции «в + П.п.», обозначают переходное / пограничное состояние.

Метафорическая модель, выделяемая С. Н. Цейтлин, репрезентирует состояние как непреодолимую силу или как хищного зверя: «На меня *напал страх*; ею *овладел ужас*» (Цейтлин 1976, с. 164). На месте элементов, называющих переходное или пограничное состояние, в составе

метафорического сочетания могут быть некоторые темпоральные лексемы (7 лексем из 314).

Но жестокий цейтнот // Всё тесней мне сжимает виски (А. Межиров. В цейтноте); *Ночь нависла над кем-чем – о наступлении мрачной, тяжёлой поры* (РСС, с. 61); *Все эти годы она терпеливо ждала, когда же её супруг осознает, что старость уже дышит на него* (Й. Кински. Харлей-Дэвидсон); *Прошлое успокоилось в нём, будущего не было, а настоящее глядело черным зрачком ствола* (В. Никитин. Время сладкого янтаса); *Он слушал вполуха, мысли были поглощены завтрашним днем, встречами в Алматы* (А. Салуцкий. Немой набат).

В данных примерах наблюдается способность темпоральных существительных метонимически указывать на состояние, которое является субъектом метафоры: *сжимает виски* не сам период цейтнота, а ощущение недостатка времени; *дышит* не старость, а плохое физическое состояние, характерное для этого переходного периода; *успокоилось* не прошлое, а воспоминания о состояниях, переживаемых в прошлом. Имеют место и антропоморфные метафоры: *Конечно, годы берут своё, с возрастом воля Любови Ивановны слабеет, и из грозной генеральши она постепенно превращается в слезливую и жалостную старушку* (В. Спектр. Face Control).

Часть темпоральных существительных (15 лексем из 314) выражает значение состояния в словосочетаниях с лексемами «вспомогательного характера» (с существительными *состояние, настроение*, с глаголами *чувствовать, ощущать*), при этом иногда, чаще в сочетаниях со словом *настроение*, используются имена прилагательные, образованные от темпоральных существительных: *состояние воскресенья, осеннее настроение, состояние зрелости, состояние молодости, чувствовать весну, ощущать возраст* и т. д. *Весна чувствуется в стиле, весна чувствуется в тоне... и я очень рад, со своей стороны, что теперь никто*

уже больше не предается меланхолии (К. Станюкович. Письма «Знатного иностранца»). Поясним некоторые примеры подробнее.

Интересен смысл словосочетания *состояние воскресенья*. С одной стороны, сама внутренняя форма слова *воскресенье* < от *воскресать* указывает на восстановление сил, обновление состояния человека: «Воскресать. Заимств. из ст.-сл. яз. преф. производное от крѣсати ‘воскрешать’ (ср. рус. *кресать* – производное от *кресъ* ‘оживление, здоровье’) (Шанский URL). С другой стороны, *состояние воскресенья*, или «синдром воскресенья», характеризуется не восстановлением сил, а лишь «спадом напряжения, который влечёт за собой усталость, скуку и печаль» (Psychologies. Почему в выходные мы хандрим).

Таким образом, рассмотренные лексемы могут выражать значение внутреннего состояния человека в составе словосочетаний – конкретных синтаксических моделей. Далее проанализируем темпоральные лексемы, которые используются в **устойчивых выражениях**, обозначающих внутреннее состояние.

Примеры устойчивых выражений с темпоральными лексемами находим в иллюстративном материале РСС: *дни сочтены, впасть в детство, старость – не радость, войти в лета* и т. д. (всего **12** выражений с **11** лексемами).

В **20** из **314** лексем семантика переходного или пограничного состояния обусловлена **внутренней формой**. В зависимости от способа проявления семантики внутреннего состояния их можно разделить на несколько групп.

1. Имена существительные с исконной семантикой, связанной с состоянием человека: *воскресенье* (от *воскресати*).

2. Имена существительные, представленные в РСС в разделе «Возрастные состояния» (РСС, с. 62–63) *младенчество, малолетство, детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость*, обозначают период в жизни человека и соответствующее этому периоду

состояние физического и психического развития. Формально семантика состояния в них выражена суффиксами, способными иметь значение абстрактного состояния -ость- (*радость*) и -ств- (*бешенство, блаженство*): *Но у женщин, пойми, есть одно заболевание: старость* (О. Славникова); *«Старость — не радость»*, написал я, намекая на возраст процентицы (В. Месяц. Преступление и наказание // «Волга», 2016).

Эти лексемы нельзя рассматривать только как обозначения временных отрезков, так как границы каждого возрастного периода условны и определяются скорее не календарными границами, а внутренним состоянием человека. М. Н. Эпштейн писал: «Если уж бывает затянувшаяся весна, с заморозками и холодными ветрами, никак не переходящая в лето, то тем более бывает и затянувшееся детство» (Эпштейн URL). При этом отметим, что часть слов, обозначающих возрастные состояния, обычно используется в прямом значении и обозначает физическое состояние: *младенчество, малолетство, отрочество, зрелость*, а часть слов: *детство, юность, молодость, старость* часто употребляется в переносном значении, используется в составе устойчивых выражений, и семантика внутреннего состояния в них становится особенно явной, ср.: *вторая молодость, впасть в детство, душевная старость* и т. д. *Несмотря на муки похмелья и преждевременную старость души, ему хватает сил в поисках духовности заглянуть под каждый камень: в клубах?* (Л. Данилкин. Круговые объезды по кишкам нищего); *Прощай же, моя молодость, прощай, хоть и не помяну я тебя ничем* (Л. Шапорина. Дневник). Человек, таким образом, находится в постоянном движении от возраста к возрасту, от состояния к состоянию.

3. Имена существительные, соотносимые с процессами обновления во внутреннем мире человека: *возрождение, ренессанс, воскресенье, отдых, передышка, продох, роздых*. Лексемы с корнем -дых- объединяются этимологически обусловленным значением 'восстановление нормального

дыхания' и используются для обозначения процесса расслабления после состояния активности. Лексемы **возрождение, воскресенье, ренессанс** содержат семы 'оживление', 'подъём', 'расцвет' и называют период возобновления во внутреннем состоянии человека или какого-либо объекта: «Возрождение – восстановление, оживление, появление вновь, обновление чего бы то ни было – чувств и отношений, знаний и умений, культуры и производства и т.д.» (Основы духовной культуры URL). Ср.: *Расцветают любовь, братство и моральное возрождение. Все носят друг другу кофе из аппарата и применяют в обращении уменьшительные суффиксы* (Слава Сэ. Ева); *Ведь что такое ренессанс как не маленький перевес надежды и успеха над отчаянием и упадком* (В. Библихин. Из записей на тему самопознания); *Кроме часов отдыха существуют, конечно, целые дни отдыха – воскресенье и другие праздники.* (В. Соловьев. Оправдание добра).

4. Имена существительные, называющие времена суток и времена года и являющиеся метафорическими номинациями периодов в жизни человека.

Лексема **утро** этимологически родственна глаголам *чувствовать, ощущать*: «Утро буквально – время, когда **начинают бодрствовать, чувствовать**» (Шанский URL). В иллюстративном материале РСС находим метафорическое употребление **утро жизни**. Эта метафора используется преимущественно в поэтических текстах, когда символически называются такие возрастные состояния, как детство и юность. *О, неужели утро жизни внешней // Когда-нибудь взойдёт в душе моей?* (А. Блок); *Утро жизни отцветёт, // И на сердце грусть падёт* (С. Раич).

Другие названия времени суток (**день, вечер, ночь**) не обладают внутренней формой с семантикой состояния, однако лексема **вечер** в составе метафоры **вечер жизни** по аналогии с лексемой **утро** обозначает переходное состояние старости в поэтических текстах. *Юность в даль унеслась, невозвратная, // Вечер жизни ненастно-суров* (А. Кондратьев); *Под вечер*

жизни, в час унылый, // На небо взглянешь впопыхах (С. Городецкий). В некоторых текстах религиозного характера встречается метафора **ночь жизни** и называет состояние серьезных духовных испытаний, ср.: *Да, да... не надо ходить в эту темную ночь жизни, надо уйти от неё, как уходили пустыnnики... надо уединиться, чтобы служить одному Христу!* (С. Гусев-Оренбургский. Монах). Лексема *день* ни изолированно, ни в сочетании *день жизни* не обозначает внутреннее состояние человека, так как «концептуализируется как “плато”, т. е. как нечто статическое, неизменное на всем своем протяжении, неградуируемое» (Зализняк, Шмелев 2005, с. 42).

Слово **весна**, по данным словаря Н. М. Шанского, «производное от той же основы (вес-), что и *веселый*», «буквально весна – ‘время, когда живётся хорошо’» (Шанский URL). С весной, как правило, сравнивается молодость, прекрасное настроение: *Пора обновления, начало начал, время надежд, любви, желаний, светлых дум и мечтаний. Одним словом, весна* (Весенний призыв // «Экран и сцена», 2004). В художественных текстах употребительна метафора **весна жизни** со значением ‘период душевного подъёма’: *Тожe огнём пылала, когда я за ней бегал! Весна жизни была у нас обоих... Хорошее было время!..* (С. Гарин. Емельян). Отдельные весенние месяцы также могут служить обозначениями юной поры: *Довольно долго пожил я; мой май // Промчался быстро; жёлтыми листьями // Опал моей весны увядший цвет* (Л. Шестов. Шекспир и его критик Брандес).

Лексема **осень** в составе генитивной метафоры **осень жизни** также выражает семантику переходного внутреннего состояния человека: **Осень жизни, как и осень года, надо, не скорбя, благословить** (Э. Рязанов. Подведённые итоги). Лексемы **лето** и **зима** реже используются для обозначения состояния, хотя в словарях до XX века отмечалось, что **зима** может метафорически соотноситься с физиологическим состоянием пожилого возраста: «употребляется в стихотворениях уподобительно вместо старости» (САР 1789–1794, Т. 3, С. 71). Осень и весна как периоды

кардинальных изменений в природе закономерно являются метафорами изменений во внутреннем мире человека: *Книга построена по сезонному принципу, однако зимы и лета в ней почти нет, есть **осень** и весна, ибо **осенью и весной происходят изменения в природе и жизни людей*** (Л. Шконда. Двенадцать звуков разной высоты).

Проанализировав все рубрики раздела «Время, его ход, периоды и моменты его течения» «Русского семантического словаря», разделим проанализированные лексемы на группы и представим случаи появления в них семантики внутреннего состояния в виде таблицы (табл. 3).

Таблица 3

**Случаи выражения темпоральными лексемами
семантики переходного и пограничного состояния**

Случаи выражения семантики состояния темпоральными существительными	Темпоральные существительные из РСС
Употребление в составе субстантивной модели «у меня + И.п.»	<i>Выходной, праздник, цейтнот, каникулы, обед, окно, отгул, отдых, отпуск, передышка, перекур, перемена, переменка, перерыв, привал</i> Модель переходного состояния «усталость – отдых – бодрость»
Употребление в составе предложно-падежной модели «в + П.п.»	<i>Момент, настоящее, декрет, отпуск, возраст, год, лета</i> – переходное состояние движения во времени <i>Цейтнот</i> – пограничное состояние высокого напряжения
Употребление в словосочетании, представляющем концептуальные метафорические модели « <i>время-состояние – непреодолимая сила</i> », « <i>время-состояние – хищный зверь</i> ».	<i>Весна, старость, годы</i> – переходное состояние. <i>Цейтнот, будущее, завтра</i> – пограничное состояние.
Употребление в словосочетаниях со словом <i>состояние</i> и с глаголами <i>чувствовать, ощущать</i>	<i>Май, воскресенье, пятница, праздник, осень, весна, зрелость, молодость, возраст, старость, отрочество, юность, юношество, возрождение, ренессанс</i> Лексемы выражают семантику переходного состояния

Употребление в словосочетаниях по типу синекдохи с компонентами <i>в душе, в сердце, в груди</i>	<i>Праздник, весна, осень, молодость, юность, май</i> Лексемы выражают семантику переходного состояния
Употребление в составе <i>устойчивых сочетаний</i> , представленных в РСС	<i>Жить настоящим, жить сегодняшним днём, годы уже не те, впасть в детство, не первой молодости, вторая молодость, старость – не радость, войти в лета</i> – переходное состояние. <i>Дни сочтены, последний час, в расцвете лет</i> – пограничное состояние.
Обладание <i>внутренней формой</i> с семантикой состояния	<i>Воскресенье, праздник, отдых, передышка, продох, роздых, утро, весна, детство, зрелость, малолетство, младенчество, отрочество, младость, молодость, старость, юность, возрождение, ренессанс</i> – переходное состояние. <i>Цейтнот</i> – пограничное состояние.

Таким образом, в философских и лингвистических работах последовательно отражается тесная взаимосвязь понятийных категорий времени и состояния и доказывается возможность метафорических и метонимических переносов временной семантики на семантику состояния и наоборот. С опорой на данные представления и описанные С. Н. Цейтлин синтаксические модели выражения психического состояния в процессе анализа темпоральных лексем удалось прийти к выводу, что темпоральные имена существительные обозначают переходное или пограничное внутреннее состояние человека в 3 основных случаях: 1) в составе типовых синтаксических конструкций (употребление в составе субстантивной модели «у меня + *И.п.*», в составе предложно-падежной модели «в + *П.п.*», употребление в словосочетании, представляющем концептуальные метафорические модели «*время-состояние – непреодолимая сила*», «*время-состояние – хищный зверь*», употребление в словосочетаниях со словом *состояние* и с глаголами *чувствовать, ощущать*, употребление в

словосочетаниях по типу синекдохи с компонентами *в душе, в сердце, в груди*); 2) в составе устойчивых выражений; 3) самостоятельно, если семантика переходного или пограничного состояния заключается во внутренней форме слова.

Выделение данных случаев выражения семантики переходного и пограничного состояния темпоральными именами существительными указывает на смежность категорий темпоральности и состояния, их философскую близость, проявляющуюся в языке.

2.3. Моделирование функционально-семантического поля семантики переходного и пограничного состояния в русском языке по данным толково-идеографических словарей

ФСП переходного и пограничного состояния базируется на семантических категориях «переходное состояние» и «пограничное состояние» и представляет собой систему разноуровневых языковых средств, взаимодействующих на основе выражения семантики переходного и пограничного состояния.

Самым продуктивным способом выражения семантики переходного и пограничного состояния являются **глаголы и отглагольные существительные, обозначающие становление эмоционального состояния и отношения**: 70,5% лексем из общего числа проанализированных глаголов и существительных выражают значение переходного или пограничного состояния. При этом чаще всего вербализуется становление состояния *грусти* (10,54%), *беспокойства* (10,17%), *одиночества* (7,07%). Частотными средствами выражения данной семантики являются лексемы с префиксами (за-, по-, при), имеющими значение начала состояния, имперфективы с суффиксами *-ыва-, -ива-, -а-, -я-*, лексемы с префиксом *раз-*, выражающим семантику кульминации состояния.

Глаголы, обладающие семантикой переходного и пограничного состояния, составляют 33,4% от числа проанализированных глаголов с семантикой бытия, состояния, качества. Наиболее частотны среди них лексемы, обозначающие физиологическое состояние (17,5%), прекращение действия, бытия состояния (11,42%), становление физического качества (9,89%).

На третьем месте по количеству случаев вербализации переходного и пограничного состояния находятся **темпоральные имена существительные**: 15,6% лексем из общего числа проанализированных темпоральных имен обладают семантикой переходного или пограничного состояния. При этом наиболее распространены имена существительные, внутренняя форма которых содержит как значение времени, так и значение состояния (40,8%). Кроме того, часто темпоральные имена входят в состав синтаксемы «у личн. мест. + И.п.» (30,6%), а также выражают значение переходного или пограничного состояния, употребляясь в словосочетаниях со словами *состояние, чувство, ощущение* и др. (30,6%).

Переходное и пограничное состояние могут выражаться **синтаксемами**: 12,6% проанализированных синтаксем обладают потенциальной семантикой переходного и пограничного состояния. Во многих случаях выражение этого значения зависит от семантики включённых в состав синтаксемы лексем. Переходное и пограничное состояние могут быть выражены при помощи конструкций со словами во всех косвенных падежах, но чаще всего при помощи синтаксем винительного (28%), творительного (28%) и предложного (28%) падежей.

Таким образом, **потенциальное функционально-семантическое поле** семантики переходного и пограничного состояния содержит **ядро**, в которое входят глаголы и отглагольные существительные с семантикой становления эмоционального состояния и отношения (70,5%); **центр**, который составляют глаголы с семантикой бытия, состояния, качества (33,4%) и темпоральные

имена существительные (15,6%), и **периферию**, на которой находятся имена существительные с семантикой состояния (11,45%) и синтаксемы (12,6%) (см. рис. 5).

Рисунок 5. Функционально-семантическое поле семантики переходного и пограничного состояния по данным толково-идеографических словарей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Моделирование функционально-семантического поля – актуальный и информативный метод исследования семантических категорий. Отличие ФСП от других полей (СП, ЛСП) в том, что оно включает в себя разноуровневые языковые средства, может отражать как функции-потенции, так и функции-реализации языковых единиц. Деление на ядерную, центральную и периферийную зоны позволяет представить анализируемый материал системно.

Языковые единицы, входящие в состав ФСП семантики переходного и пограничного состояния, выявляются благодаря специальной методике обнаружения сем переходного и пограничного состояния, которая может быть применена при работе с разными видами текстов и с единицами разных языковых уровней. Методика включает в себя несколько этапов «обнаружения» семантических признаков переходности и пограничности, подразумевает работу с разными типами словарей. При этом словарные толкования содержат одновременно несколько средств выражения семантики переходного и пограничного состояния, что позволяет дополнительно верифицировать предположения.

Применение методики к материалу толково-идеографических словарей, словаря-тезауруса и синтаксического словаря позволило смоделировать потенциальное функционально-семантическое поле семантики переходного и пограничного состояния в русском языке. Потенциальную функцию выражения семантики переходного и пограничного состояния имеют, в первую очередь, глаголы и отглагольные имена существительные с семантикой становления эмоционального состояния и отношения, глаголы с семантикой бытия, состояния, качества, темпоральные имена существительные.

Между глаголами с семантикой становления эмоционального состояния и соответствующими существительными, обозначающими эмоциональные состояния, наблюдается корреляция: если в семантике имени существительного есть сема 'изменение', значит и глаголы становления состояния, обозначаемого существительным, имеют семантику переходности; при наличии в значении существительного сем 'крайность', 'чрезмерность' глаголы выражают семантику пограничности. Некоторые обозначения эмоциональных состояний не имеют или имеют мало средств выражения семантики становления, это связано со степенью важности / неважности для человека процесса становления определенного состояния, а также с наличием других, нелексических средств его вербализации.

Способность темпоральных единиц выражать семантику состояния объясняется тем, что время – координирующая состояние категория. Их смежность является причиной метонимических и метафорических переносов «время как состояние» и «состояние как время». Анализ показал, что темпоральные лексемы обозначают переходное или пограничное внутреннее состояние человека в составе типовых синтаксических конструкций, в составе устойчивых выражений и самостоятельно, если семантика переходного или пограничного состояния заключается во внутренней форме слова.

На периферии ФСП, смоделированного на основе словарных источников, находятся нетемпоральные имена существительные и синтаксемы. Синтаксемы, выражающие значение состояния, как правило, предикативно связанные, устойчивые, эквивалентные слову.

Завершающий этап исследования предполагает моделирование ФСП семантики переходного и пограничного состояния на основе анализа функций-реализаций языковых единиц в поэтических текстах с целью верификации модели, составленной при анализе словарей.

ГЛАВА III. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПЕРЕХОДНОЕ И ПОГРАНИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Цель данной главы состоит в верификации предположения о том, что языковые средства, выделенные в словарях разных типов, выражают семантику переходного и пограничного состояния в реальном словоупотреблении. Кроме того, мы ставим задачу выявить другие разноуровневые способы вербализации данной семантики.

Для функционально-семантического поля характерно взаимодействие разноуровневых средств языка, поэтому в данной главе рассматриваются и лексико-семантические (отдельные лексические единицы и их значения), и словообразовательные (морфемы), и лексико-грамматические (части речи, их разряды, отдельные грамматические формы), и синтаксические (от синтаксемы до предложения), и стилистические (изобразительно-выразительные) средства, а также их комбинация на уровне целого поэтического текста.

Итогом анализа средств вербализации переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX–XX вв. является моделирование двух функционально-семантических полей, данные которых в дальнейшем могут быть использованы при анализе отдельных высказываний и текстов разных стилей и жанров.

3.1. Средства выражения семантики переходного и пограничного состояния в русской поэзии XIX – начала XX века

Всего было проанализировано 811 стихотворений из русской поэзии XIX – начала XX вв., в них было выделено 1250 примеров вербализации

семантики переходного и пограничного состояния. Опишем особенности функционирования языковых средств в выделенных контекстах, выстраивая описание по принципу убывания количества примеров, что позволит нам сразу же разграничить ядерную, центральную и периферийную зоны в составе ФСП.

А. Ядро ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX – начала XX века»

3.1.1. Интранзитивные глаголы и их формы

Самым частотным средством выражения семантики переходного и пограничного состояния являются интранзитивные (непереходные) глаголы и их формы.

Способность интранзитивных глаголов выражать значение переходного и пограничного состояния обуславливается тем, что именно с помощью интранзитивных глаголов человек чаще всего описывает субъективное состояние или субъективное восприятие окружающих явлений: **«непереходные глаголы называют действие, которое по своей природе не нуждается в прямом объекте, то есть в предложениях с непереходным глаголом связь субъекта и объекта слабее всего, а иногда и необязательна. В силу необязательности прямого объекта при непереходном глаголе, называемое им действие представляется как или наименее активное или вообще неактивное»** (Мечковская 2001, с. 82). Действия, обозначаемые интранзитивными глаголами, семантически приближены к состояниям.

Всего нами выделено 219 контекстов из русской поэзии XIX века и 179 контекстов из русской поэзии XX века, в которых переходное или пограничное состояние выражается интранзитивным глаголом или его формами. Из них в 202 примерах выражается состояние природных объектов (50,7%),

в 157 – состояние человека (39,4%), в 37 – состояние общества и предметов (9,2%).

Одна из распространённых в текстах XIX века концептуальных метафор, выражающих значение переходного состояния, создаётся при помощи **интранзитивных глаголов с семантикой горения** (всего 75 примеров). Стоит отметить, что состояние человека часто сравнивается с процессом горения (32 примера): *Так грустно **тлится** жизнь моя // И с каждым днём **уходит дымом**; // Так постепенно **гасну я*** (Тютчев), а процесс горения – с состоянием человека: *Тускло светит луч лампы **умирающим огнем*** (Лермонтов); *На алтаре **огонь бледнеет, умирает** // И, вспыхнув ярче пред концом, на пепле **погасает*** (Батюшков). То есть живое представляется как огонь, а огонь – как живое. Некоторые явления природы из-за сходства по цвету также ассоциируются с огнем (31 пример): ***Запад гаснет** в дали бледно-розовой* (Плещеев).

Особенностью лексем с семантикой горения в текстах начала XX века является то, что об огне часто говорится в прямом смысле: *горящие леса, торф горит, свеча горит (2), воск смягчается от огня*. Метафорическим же объектом горения может быть *день, сны, жизнь; горизонт, небо* (если речь идёт о закате): ***День сгорел**, как белая страница*. Сам огонь не сравнивается с живым объектом, как в текстах XIX столетия.

Распространённость такого рода метафор обусловлена и архетипичной природой огня, и самим феноменом стихийности, которая может в разных ситуациях интерпретироваться и положительно, и отрицательно, давая возможность человеку создавать образы для описания разнообразных явлений, состояний и ситуаций. Так, Г. Д. Гачев, автор теории «универсального культурного языка стихий», утверждает, что «всё (цвета, историю и даже портрет человека) можно описать, используя понятия вода, воздух, земля, огонь» (цит. по: Скляр 2005, с. 15).

Следующая группа интранзитивных глаголов, обозначающих переходное состояние – **лексемы, образованные от названий времени суток, или использующиеся в категориальной ситуации смены времени суток** (21 пример). Чаще всего в текстах описываются природные явления, которые отражают «уход» одного времени суток и становление следующего и иногда их «диффузное» взаимодействие, ср.: *Уже **утомившийся** день // склонился в багряные воды* (Жуковский); *Уж поздно. **Вечереет** день* (Тютчев); *Тогда **густеет** ночь, как хаос на водах* (Тютчев). В подобных примерах отражается стремление авторов создать средства выражения перехода в «статических», неградуируемых состояниях ночи и дня.

Ещё одна лексема, являющаяся частотной в анализируемых текстах русской поэзии XIX века – **глагол «дремать»** (11 примеров). В словарях у него выделяется 4 значения: 1) находиться в состоянии полусна; 2) медлить, вяло делать что-л.; 3) быть неподвижным, тихим, находиться в покое; 4) не проявляться, быть, оставаться без применения, употребления, в бездействии. (БТСРЯ 2000, с. 284). Как средство обозначения переходного состояния лексема выступает в первом значении – в анализируемых стихотворениях встретилось 5 примеров такого употребления: *Вновь я лег и вновь **дремлю** я...* (Полонский); *Ты ж **дремли**, закрывши глазки, / Баюшки-баю* (Лермонтов).

Также в поэтических текстах распространено третье значение, оно используется при выражении семантики состояния природных объектов (*залив, ива, воды, сосна, мирт, кипарис*), является традиционно-поэтическим, ср.: *Где стройны тополи в долинах вознеслись, // Где **дремлет** нежный **мирт** и темный **кипарис**...* (Пушкин); *Там в полдень он сидел под **дремлющею ивой*** (Жуковский). Несмотря на то что в данных контекстах семантика переходного состояния природных объектов неявная, мы включаем и эти примеры в ракурс нашего рассмотрения, так как временное затишье, неподвижность растений в природе может являться признаком пограничного

состояния как части переходного. Кроме того, в метафорическом смысле мы можем сказать о природных объектах не только, что они «задремали», но и что они «уснули».

В поэтических текстах XX века самыми частотными интранзитивными глаголами с семантикой переходного состояния являются лексемы *умирать* (15), *таять* (6), *догорать* (5), *расти* (4), *бледнеть* (4), *тлеть* (3). Глагол *умирать* является прямым обозначением движения живого существа от жизни к смерти, а также образным способом выражения прекращения существования в одном состоянии и перехода в другое любых объектов, ср.:

*Когда умирают кони – дышат,
Когда умирают травы – сохнут,
Когда умирают солнца – они гаснут,
Когда умирают люди – поют песни* (Хлебников).

Стоит сказать о том, что существуют интранзитивные глаголы, семантика переходного состояния в которых обусловлена внутренней формой. По определению, данному Анной А. Зализняк, внутренняя форма слова – это «осознаваемая говорящими мотивированность значения слова (или словосочетания) данного языка значением составляющих его элементов (соответственно морфем или слов), т. е. *образ* или *идея*, положенные в основу номинации и задающие определённый способ построения заключённого в данной языковой единице *концепта*» (Зализняк URL). К глаголам, их формам и производным, обладающим внутренней формой с семантикой состояния, мы относим встретившиеся нам лексемы *отдыхать*, *исполняться*, *томиться*, *изумляться*: *И льётся чистая и тёплая лазурь // На отдыхающее поле* (Тютчев). Формы и производные глаголов *исполняться*, *томиться* мы относим к средствам выражения семантики пограничного состояния, так как они содержат семы ‘крайность’, ‘изнурительность’ (6 примеров): *Исполнен вдохновенной пищей* (Огарев); *Духовной жаждою томим* (Пушкин); *Часы томительного бденья* (Пушкин).

Проанализировав встретившиеся в текстах русской поэзии XIX и начала XX века примеры интранзитивных глаголов и сочетаний, в которые они входят, можно сделать вывод, что **переходное состояние** грамматически выражается следующими интранзитивными глаголами, их формами и сочетаниями.

1. Интранзитивный глагол несовершенного вида (230 примеров): Душа **кипит** и **замирает** (Пушкин).

2. Интранзитивный глагол + деепричастие несовершенного вида (48 примеров): Вдалеке **замирает** твой голос, **горя**, // Словно за морем ночью **заря** (Фет); Мы идем сквозь револьверный лай, чтобы, **умирая**, **воплотиться** в пароходы, в строчки и в другие долгие дела (Маяковский); И жарко белым облакам / **Грудиться**, **строясь** в батальоны (Пастернак); Мы неведомое чуем, И, с надеждою в сердцах, **Умирая**, **мы тоскуем** / О несозданных мирах (Мережковский).

3. Причастие несовершенного вида (45 примеров): **Восстающий** в безумной силе ураган (Баратынский); Но что нам делать с розовой зарей / Над **холодеющими** небесами... (Гумилев).

4. Глаголы с приставками за-, вс-, рас-, про-, по- с семантикой начальной стадии состояния (48 примеров): В них **расцветала** радость (Мятлев); **Прорезалась** рассветная ступень (Бенедиктов); Мне в душу **повеяло** жизнью и волей (Майков). На кустах **зацветает** крыжовник (Ахматова); **Прорезываться** начал дух, как зуб из-под припухших десен (Ходасевич); **Всходит** месяц обнаженный (Брюсов).

5. Интранзитивные глаголы, входящие в аналитические словосочетания (7 примеров): И **ото сна встает**, благоухая, // **Цветущий мир** (Баратынский).

6. Интранзитивные глаголы, входящие в бессоюзные сложные предложения с семантикой перечисления сменяющих друг друга событий (6 примеров): Чредой **слетает сон**, чредой **находит голод** (Пушкин).

7. Интранзитивный глагол + синтаксема *в/во* + *П. п.* как средство локализации состояния (6 примеров): *И пробуждается поэзия во мне* (Пушкин); *С тобой цветут в душе воспоминанья* (Фет); *А всё надежда в сердце тлеет* (Фет).

8. Интранзитивный глагол / глагольная форма несовершенного вида + глагол / глагольная форма со значением преобразования, мгновенного изменения (3 примера): *Его воскреснувшая сила // Мгновенно зреет для чудес* (Языков); *Она исчезла, утопая в сиянье голубого дня* (Туманский).

9. Глагол *начинать* + инфинитив (2 примера): *Мутный дым облаков и холодная даль начинают яснеть* (Полонский).

10. Глагол + деепричастие + причастие (1 пример): *И ото сна встает, благоухая, // Цветущий мир* (Баратынский).

11. Глагол *становиться* + имя прилагательное (1 пример): *Как жизнь, о божье мой, становится полна!* (Пушкин).

12. Глагол *стать* + интранзитивный глагол (1 пример): *Колос станет спеть, рядиться* (Кольцов).

Таким образом, в контекстах, как правило, значение переходного состояния вербализуется сочетаниями языковых средств.

Интранзитивные глаголы также могут быть средством вербализации **пограничного состояния**. Рассмотрим два глагола, являющихся лексическими средствами выражения семантики пограничного состояния.

Глагол *кипеть*. Пограничное состояние, вербализуемое глаголом *кипеть* в прямом значении, является состоянием-кульминацией в ряду *нагреваться – закипать – кипеть – испаряться*, то есть между жидким и газообразным состояниями жидкости. Ср. определение из «Большого универсального словаря русского языка»: «**Кипеть** – при нагревании, достигнув температуры перехода из жидкого состояния в парообразное, бурлить, клокотать в результате образования и лопанья пузырьков пара» (БУСРЯ URL).

В переносных значениях глагол *кипеть* означает ‘проявляться, развиваться с силой, бурно, стремительно (чаще об отрицательно окрашенных чувствах, переживаниях)’ или ‘быть переполненным каким-л. (чаще отрицательно окрашенным) чувством, бурно выражать какие-л. эмоции, чувства, а также находиться в состоянии крайнего раздражения, возмущения по какому-л. поводу’ и выражает семантику крайности, чрезмерности. Несмотря на то что дефиниции содержат примечание об отрицательности переживаемого состояния, в поэзии нередко кипение соотносится с переизбытком положительных чувств. Так, согласно контекстам, *кипеть* может *душа* (2), *муки*, *кровь*, *мечты*, *воздух*, *желания*: *И в нас душа кипела в ваши леты, // Как вы, за честь мы проливали кровь...* (Дельвиг); *Желания кипят* – *я снова счастлив, молод, я снова жизни полн* (Пушкин). Отметим, что часто при этом разными способами подчёркивается быстрота момента кипения, это состояние не репрезентируется как продолжительное: *И над землею воздух в колебанье, // Мигает быстро, будто бы кипит* (Случевский); *Кипит и стынет кровь* (Тютчев); *Душа кипит и замирает* (Пушкин); *Ключ юности, ключ быстрый и мятежный, // Кипит, бежит, сверкая и журча* (Пушкин). Всего в анализируемых стихотворениях встретилось 11 примеров употребления глагола *кипеть*, для сравнения: в поэтическом корпусе НКРЯ представлено 1055 употреблений этой лексики в поэтических текстах XIX века и 153 примера в текстах начала XX века.

Глагол *разгореться*. В первую очередь глагол *разгореться* является обозначением одной из фаз горения. При этом в семантике наблюдается некое противоречие: это начало горения, но не тот момент, когда что-либо только загорается, а начало пика горения, сильной стадии ср.: «начать сильно или хорошо, ровно гореть» (БТСРЯ 2000, с. 1066). То есть *разгореться* – это состояние-точка между процессами, которые могут быть названы глаголами *разгораться* и *гореть*. Следовательно, и в прямом, и в переносном значениях

лексема *разгореться* и её формы вербализуют важный момент перехода от стадии нагнетания, разрастания чего бы то ни было к стадии стабильно сильного проявления. Условно место глагола *разгореться* можно рассмотреть в следующем градационном ряду: *загореться* → *разгораться* → *разгореться* → *гореть*... Всего в анализируемых стихотворениях встретилось 3 употребления данной лексемы: *Красавица зорька в небе разгорелась* (Кольцов); *Потом огонёк разгорится* // *На поле угрюмом, нагом* (Трефолев). В целом же в текстах русской поэзии XIX века, по данным поэтического корпуса НКРЯ, глагол *разгореться* и его формы встречаются 59 раз, в текстах начала XX века – 29 раз.

Семантика пограничного состояния грамматически может быть выражена следующими интранзитивными глаголами, их формами и сочетаниями:

1) интранзитивный глагол с приставкой *рас-/раз-* со значением кульминации состояния (7 примеров): *Расходится вдруг ветер верховой* (Некрасов); *Лишь потом разразжалась гроза* (Пастернак);

2) интранзитивный глагол с приставкой *про-* со значением интенсивности действия (1 пример): *Дорога промерзает* (Пушкин);

3) интранзитивный глагол совершенного вида с семантикой завершения переходного состояния (1 пример): *Убаюканный ласковым пением... ты уснёшь* (Некрасов).

Завершая анализ интранзитивных глаголов как средств выражения переходного и пограничного состояния, отметим также, что средствами усиления значения переходного и пограничного состояния в поэзии могут быть изобразительно-выразительные средства языка. Так, авторы часто используют **сравнение** (10 примеров): *Вдалеке замирает твой голос, горя, // Словно за морем ночью заря* (Фет); *Душа поэта встрепенётся, как пробудившийся орёл* (Пушкин); *Как ландыш под серпом убийственным жнеца* // *Склоняет голову и вянет, // Так я в болезни ждал безвременно конца*

(Батюшков); *Все, все валятся сверстники мои, // Как с дерева валится лист осенний, // Уносятся, как по реке струи, // Текут в бездонный водоём творений* (Кюхельбекер). Описание объекта сравнения помогает автору представить процесс переходного состояния в виде образа. Ещё одно выразительное средство – градация, контексты с **градацией** содержат сему ‘прогресс в развитии состояния’ (6 примеров): *В тот час, как загорланит первый кочет, За ним другой, ещё за этим – все* (Пастернак). Повтор непереходных глаголов с семантикой развития указывает на интенсивность и динамичность этого развития: *Их тень растёт, растёт, как сон* (Фет). В нескольких примерах из стихотворений XX столетия при помощи указания на длительность состояния, выражаемого интранзитивным глаголом, выражается семантика «непреходящего»: ***Все цветут бессмертные цветы.*** (Мандельштам). ***Расцветают вечно сны*** (Волошин).

Обобщим наши наблюдения за интранзитивными глаголами как средством выражения семантики переходного и пограничного состояния в поэтических текстах XIX – начала XX вв. в виде таблиц (см. табл. 4, 5).

Таблица 4

Семантика интранзитивных глаголов как средств выражения семантики переходного и пограничного состояния в поэтических текстах XIX – начала XX вв.

XIX в.	начало XX в.
Субъект / носитель состояния	
Природные объекты: 202 примера (50,7%)	
Человек: 157 примеров (39,4%)	
Другие объекты: 37 примеров (9,2%)	
Частотные глаголы	
<i>гореть, тлеть, гаснуть</i> и др. (обычно метафорически о человеке); <i>вечереть, склоняться, густеть</i> и др. (о времени суток); <i>дремать</i> (о человеке и природных реалиях)	<i>умирать</i> ; <i>сгорать, догорать</i> (в прямом смысле; по отношению к отрезкам времени; по отношению к горизонту, небу); <i>таять; расти; бледнеть; тлеть</i>

Грамматические формы и конструкции с участием интранзитивных глаголов как средств выражения семантики переходного и пограничного состояния в поэтических текстах XIX – начала XX вв.

Переходное состояние	Пограничное состояние
Глагол несовершенного вида	Различные словоформы глагола несовершенного вида <i>кипеть</i>
Глагол + деепричастие несовершенного вида	Глагол с приставкой рас-/раз- со значением кульминации состояния
Глаголы с приставками за-, вс-, рас-, про-, по- с семантикой начальной стадии состояния	Глагол с приставкой про- со значением интенсивности действия
Причастие несовершенного вида	Глагол совершенного вида с семантикой завершения переходного состояния
Глаголы, входящие в аналитические словосочетания	
Глаголы, входящие в бессоюзные сложные предложения с семантикой перечисления сменяющих друг друга событий	
Глагол + синтаксема <i>в/во</i> + <i>П. п.</i> как средство локализации состояния	
Глагол несовершенного вида + глагол / глагольная форма со значением преобразования, мгновенного изменения	
Глагол <i>начинать</i> + инфинитив	
Глагол + деепричастие + причастие	
Глагол <i>становиться</i> + имя прилагательное	
Глагол <i>стать</i> + интранзитивный глагол	

3.1.2. Имена состояния (существительные и прилагательные с семантикой переходного и пограничного состояния)

В результате анализа поэтических контекстов было выявлено 417 слов именных частей речи (имён существительных и имён прилагательных) с семантикой переходного и пограничного состояния. 342 слова являются темпоральными, то есть содержат сему 'время'. Среди 75 остальных нетемпоральных единиц частотными являются лексемы *дремота*, *изнеможенье*, *увяданье*, *разлад*, *возрождение*, *пробуждение*, *изменчивый*, *переменчивый*, *перемена*, *непостоянство*.

Кратко опишем группу **нетемпоральных** единиц. Всего их было выделено 75, 49 из них обозначают состояние человека, 19 состояние природных объектов, 7 – состояние других объектов. Как правило, в контекстах представлены отглагольные имена существительные с суффиксами -ениј-, -аниј- (32 примера): *увяданье, уничтожение, оживление, таяние, излечение*. Неотглагольных существительных 15: *полусвет, полутьма, гроза, предгрозые, туман* и др. Последние являются средствами обозначения не процессов, а определённых природных явлений, служащих промежуточным звеном между разными состояниями природы. Также выделяется 8 прилагательных, образованных от существительных со значением переходного состояния: *полусонный, сумрачный, изменчивый* или самостоятельно приобретающих это значение, ср.: *сон* – не переходное состояние; *сонный* – переходное, характеризующее человека в период перехода от бодрствования ко сну. Значение переходного состояния выражают 70 проанализированных лексем, семантику пограничного состояния – 5: *изнеможение, переизбыток, разлад, борьба, предгрозые*.

82% от всех выделенных имён со значением состояния составляют **темпоральные** имена, то есть существительные и прилагательные в значении которых содержится сема 'время'. По словам Д. Э. Рахматуллиной, понятие времени полностью реализуется в своём значении только тогда, когда вещи рассматриваются в процессе их движения (Рахматуллина 2019, с. 6). При этом «движение предполагает не момент, а обязательно период времени, оно разворачивается на временном интервале» (Падучева 2002, с. 121).

Функционально-семантическая категория темпоральности, имея грамматическое ядро, вербализуется также средствами других языковых уровней. Так, изучая грамматическую категорию времени в её взаимоотношениях с реальным временем, датский лингвист О. Есперсен рассматривает не только глагольные времена, но и выражение временных

понятий в лексических значениях слов и словообразовательных аффиксов (Есперсен 2006).

Как нами уже отмечалось в предыдущей главе, категории времени и состояния тесно связаны, и часто семантика темпоральности и состояния содержится в одной языковой единице (см. в связи с этим: Фалеева 2023). В этом помогают убедиться и поэтические контексты, ср.: ...*Но это время названо **страдаю**, другого слова нет его назвать* (Случевский). Лексема *страда*, обозначающая время напряжённой работы, согласно данным этимологического словаря Н. М. Шанского, родственна глаголу *страдать*.

Всего нами выделено 342 случая выражения семантики переходного и пограничного состояния темпоральными именами в поэтическом тексте. Чаще всего такие слова выражают состояние природных объектов (265 примеров), однако нередко и выражение семантики физиологического или психологического состояния человека (68 примеров). Встретилось также 8 имён существительных, номинирующих переходное состояние общества.

Выделим самые частотные темпоральные лексемы с семантикой переходного и пограничного состояния: *заря* / *зарница* (39), *весна* (38), *закат* (30), *вечер* (24), *осень* (15), *ночь* (14), *утро* (12), *день* (12), *рассвет* (11), *полдень* (10), *младость* / *молодость* (9), *юность* (9), *сумрак* (5), *старость* (4), *зима* (4). Отметим некоторые особенности употребления анализируемых лексем. Частично они описаны нами в работах (Фалеева 2021(а), Фалеева 2021(б), Фалеева 2022, Фалеева, 2023).

Весна и утро репрезентируются как переходные состояния, с началом которых наступает обновление, и в контекстах часто встречаются дополнительные указания на происходящие в это время изменения (5 примеров): *Здесь жизнь **до весны** умерла. **До весны** опустели сады* (Бунин); *Она казалась прекрасной / **Всеобновляющей** весной* (Жуковский); *И умолкла **до утра*** (Фофанов). Встретился случай, когда подобная семантика выражалась лексемой *день*: ***День**, земнородных оживление* (Тютчев). Также

отметим, что в одном из контекстов *весна* репрезентируется как возрастное состояние человека: *Что, доживши кой-как до тридцатой весны...* (Некрасов).

Лексемы *зима* и *лето*, *день* и *ночь*, как правило, не обозначают переходное состояние, вербализуют статичные продолжительные периоды. Однако в некоторых контекстах *зима* представляется как последний этап переходного состояния: *Блестит зима дряхлеющего мира* (Баратынский). Это значение соответствует представлению о линейной модели времени и о зиме как старости: наблюдается однонаправленный переход «*весна – лето – осень – зима*».

Одной из частотных темпоральных лексем со значением переходного состояния в текстах начала XX века является лексема *закат* (25 употреблений). По данным НКРЯ, частотность её использования в текстах начала XX века по сравнению с частотностью в текстах 19 века, возросла на 40% (1800–1899 гг. – 413 употреблений; 1900–1917 гг. – 969 употреблений). Актуальность данной лексемы в поэтических текстах, согласно исследованию И. А. Тарасовой, связана с тем, что *закат* – это поэтизм, ментальный образ, художественный концепт (Тарасова 2020, с. 180). Сочетаемость лексемы *закат* широкая: в проанализированных стихотворениях мы встречаем её в составе синтаксемы *на закате* (5), в словосочетаниях с колоративами (*багровый, позолота, багрянец, жёлтый*) и с эпитетами (*нежный закат, огромный закат*), а также в составе метафор (*пламенел закат, закат в крови*). Для описания заката авторы часто используют перифраз, содержащий слова с семантикой горения: *горизонт в огне, огневой горизонт, пожаром склон неба объят*.

В работе И. А. Тарасовой отмечаются следующие ассоциаты лексемы *закат* в поэзии XIX – начала XX в.: «1) *закат* – время душевной гармонии; 2) *закат* – время любовного свидания; 3) *закат* – время духовных порывов; 4) *закат* – время мечты; 5) *закат* – период творчества; 6) *закат* – время

разлуки и разочарования; 7) закат – время смерти» (Тарасова 2020, с. 182). Ассоциаты показывают, что *закат* может не только символизировать упадок чего-либо, но и использоваться при описании положительных явлений.

В контекстах содержатся темпоральные средства вербализации перехода между временами года (4 примера): *Наш август смотрит сентябрём* (Языков); *Как я молил весенние морозы* (Мятлев) и между временами суток (10 примеров): *Погасло дневное светило, // На море синее вечерний пал туман* (Пушкин); *Ночь пройдёт – и спозаранок...* (Полонский); *В мою дневную ночь* (Сологуб). В таких контекстах сему ‘переходность’ содержат не только глаголы, но и соседствующие темпоральные существительные. Так, в отрывке из стихотворения Баратынского мы видим существительные *утро*, *ночь*, *вечер*, *день* и глагольные формы *встанет*, *сменя*, *канет*:

*Бессмысленно глядит, как утро встанет,
Без нужды ночь сменя,
Как в мрак ночной бесплодный вечер канет –
Конец пустого дня!* (Баратынский).

Переход от одного времени к другому выражается в широком контексте, когда в виде развёрнутой метафоры показывается взаимодействие прошлого и будущего: *Летящей горою за мною несётся Вчера, / А Завтра меня впереди ожидает, как бездна* (Гумилев).

Частотными темпоральными лексемами являются лексемы с семантикой молодости: *молодость* (*младость*), *юность*, *юный*, *молодой* (*младой*). При этом юность представляется как что-то мимолётное: *Ключ юности, ключ быстрый и мятежный, // Кипит, бежит, сверкая и журча* (Пушкин). Словьем залётным *юность пролетела* (Кольцов). Прилагательные *младой* / *молодой* сочетаются с другими темпоральными лексемами, ср.: *младые годы*, *младая жизнь*, *молодой день*, *младые лета* (всего 8 примеров). Сочетаемость прилагательного *юный* в стихотворениях представлена наиболее широко (7 примеров): *юный день*, *девы юные*, *юны*

годы, юные забавы, юные силы. В каждом из употреблений оно выражает семантику начала, новизны. В подобных словосочетаниях проявляется тенденция к аналитизму, заключающаяся в «удвоении» семантики темпоральности: *юные годы, юные дни* вместо *юность*.

Отметим также выражение в контекстах семантики новизны. Она создаётся при использовании темпорального прилагательного *новый*, числительного *первый*: *Первый* ландыш (Фет); *И рысью по полю при первом свете дня* (Пушкин); *Набегает жизни новой торжествующий прилив* (Плещеев).

Среди средств выражения семантики пограничного состояния стоит отметить имена существительные *полдень, полночь* и их производные (40 примеров). Контексты показывают, что середина дня и ночи представляется как кульминация определённого состояния атмосферы: *В полуденных лучах такую негой жгучей...* (Соловьев); *Полдневный час. Жара гнетёт дыханье* (Случевский); *Земли, полуднем раскалённой, // Не освежила ночи мгла* (Полонский); *К ярким полымям полудней* (Волошин); *И шорох пальм на ней в полдневный жар* (Иванов). В приведённых примерах формы и производные лексемы *полдень* соседствует со словами, обозначающими крайнюю степень нагрева: *жгучий, раскалённый, жара, жар, пламя*.

Ещё одним средством вербализации пограничного состояния служат темпоральные существительные с внутренней формой, имеющей семантику тяжёлого состояния: *страда, чума* (2 примера): *Царица грозная, Чума / Теперь идёт на нас сама* (Пушкин); *Но это время названо страдаю, – другого слова нет его назвать...* (Случевский).

С точки зрения формы частотными конструкциями с темпоральными лексемами являются следующие сочетания.

1. Темпорема + притяжательное местоимение: *моя весна, утро наших лет, дни мои, мой закат печальный, твоя весна, осень дней твоих,*

дней моих невидимый поток, молодость твою и др. (9 примеров). Таким образом выражается физиологическое или психологическое состояние человека: человек переживает определённое время и тесно связан с ним.

2. Синтаксема *в* + П. п. (2 примера): *Есть вёсны в людях* (Случевский); *Весна в груди их не цвела* (Тютчев).

3. Темпоральные прилагательные и существительные с приставкой *пред-*: *предвечерний, предзакатный, предсмертный* (7 примеров). Мы считаем такое употребление средством выражения пограничного состояния, так как в семантике слова нет семы 'процессуальность', выражается состояние на границе между днём и вечером.

Темпоральные лексемы также могут быть частью изобразительно-выразительных средств. Обычно они входят в состав перифраз: *в золотые дни, в Екатеринин век, пора золотая* (7 примеров). Данные примеры являются не только номинацией эпохи, но и отражением общественного состояния в этот период.

В целом в текстах XIX и начала XX века отмечаются одинаковые особенности употребления имён состояния. Однако тексты рубежа веков и начала XX века отличаются тем, что в них отражается особое употребление темпоральных имён, вербализующее переходное состояние как непреходящее: *Поток зари без края и конца* (Пастернак); *О весна без конца и без краю* (Блок); *В багровой тьме закатов незакатных* (Волошин); *Я бы хотела жить с Вами в маленьком городе, / Где вечные сумерки* (Цветаева). Кроме того, существенным отличием поэзии XX столетия является возросшая частотность употребления лексемы *закат*. В таблице 6 данные об особенностях семантики и функционирования имён состояния в поэтических текстах XIX и начала XX века представлены в обобщённом виде.

Таблица 6

**Функционирование имён как средств выражения семантики
переходного и пограничного состояния
в поэтических текстах XIX – начала XX вв.**

Темпоральные лексемы (342)			Нетемпоральные лексемы (75)		
Субъект / носитель состояния					
Человек	Природа / природные объекты	Другое	Человек	Природа / природные объекты	Другое
68	265	8	49	19	7
Частотные лексемы					
заря/зарница, весна, закат, вечер, осень, ночь, утро, день, рассвет, полдень, младость/молодость, юность, сумрак, старость, зима			дремота, изнеможенье, увяданье, разлад, возрождение, пробуждение, изменчивый, переменчивый, перемена, непостоянство		
Типичные грамматические формы и конструкции					
Темпорема + притяжательное местоимение					
Темпоральные прилагательные и существительные с приставкой <i>пред-</i>					
Синтаксема <i>в</i> + <i>П. п.</i>					

**Б. Центр ФСП «Переходное и пограничное состояние
в текстах русской поэзии XIX – начала XX века»**

3.1.3. Лексические единицы с семантикой крайности

Одним из главных средств выражения пограничного состояния являются лексические единицы с семантикой крайности (107 примеров). Согласно исследованию А. М. Ключиной, «значение ‘крайняя степень, чрезмерное проявление чего-либо’ проявляется, когда преувеличение или преуменьшение меры / степени / признака / оценки / качества / количества приближается к точке предела и / или выходит за рамки зоны нормы, за предел / меру» (Ключина 2023, с. 134). Пограничное состояние как состояние максимального приближения к границе, или точке предела, вербализуется языковыми единицами, содержащими сему ‘крайность’,

обозначающими зыбкое положение субъекта или указывающими на необходимость приложения усилий, чтобы сохранить предыдущее состояние. В большинстве случаев семантика крайности выражается в контекстах, описывающих состояние человека (91 пример из 107).

Выделим семы, которые были обнаружены нами в словах и конструкциях с семантикой крайности.

1. Содержащие семы 'конечность состояния', 'неизбежность перехода в новое состояние' (37 примеров): *Последний раз последних дум проверить выраженье* (Бенедиктов); *Ночи, последним огнём озарённые, Осени мёртвой цветы запоздалые!* (Апухтин); *День твой последний приходит, буржуй* (Маяковский). Как правило, семантика конечности выражается при помощи прилагательного *последний*, но также может быть выражена существительным *конец*, наречиями *наконец*, *скоро*: *Но вот – конец!* – *Спокоен стал больной* (Бенедиктов); *На алтаре огонь бледнеет, умирает* // *И, вспыхнув ярче пред концом, на пепле погасает* (Батюшков); *Взойдёт ли наконец прекрасная заря?* (Пушкин); *Конец уже близок, нежданное сбудется скоро* (Белый); *И скоро тело бедное устанет* (Гиппиус); *Скоро, скоро* часы деревянные *прохрипят* мой двенадцатый час (Есенин); *Не скорби же: скоро встанет* новый вечный *день* (Соловьев).

Отдельно назовём такое средство вербализации семантики конечности, как прилагательные с приставкой *пред-* (4 примера): *Космато-огромная звезда, предвестница ночи, – быстро бледнеет, тает совсем на глазах* (Кузмин); *Люблю вечернее моленье / У белой церкви над рекой, / Передзакатное селенье / И сумрак мутно-голубой* (Блок).

2. Сема 'нахождение на границе' (27 примеров): *Над этой бездной я повис* (Фет); *О муза! Я у двери гроба* (Некрасов); *Стою в ночи беспомощный и хилый, / Над страшной всех надежд моих могилой, / Над мрачным гробом всех моих друзей* (Кюхельбекер); *О, если бы и вы со мною могли туда перешагнуть!* (Ходасевич); *Мне лилии о смерти*

говорят, / О времени, когда меня не станет (Гиппиус); *Люди родятся затем, чтоб расстаться с милою жизнью и чтоб от них родились другие для смерти* (Кузмин); *Люди лелеют день смерти, точно любимый цветок* (Хлебников); *Ты – как грешник, видящий райский Перед смертью сладчайший сон* (Ахматова); *Я пришёл на эту землю, чтоб скорей её покинуть* (Есенин).

В контекстах вербализуется момент, когда субъект находится на границе между предыдущим и новым состоянием, причём новое состояние может начаться в любой момент, переход непредсказуем. Средством вербализации семантики крайности в данном случае часто является предлог *перед*: *Передо мной – холодный мрак могилы* (Некрасов); *И наша жизнь стоит пред нами, как призрак, на краю земли* (Тютчев).

В контекстах мы наблюдаем следующие особенности семантики пограничного состояния нахождения между жизнью и смертью: 1) пограничное состояние рассматривается как перманентное, и субъект находится в постоянной готовности перейти из одного состояния в другое и даже ускорить этот момент перехода: *Эх, кабы ночь настоящая, вечная ночь поскорее!* (Апухтин). *Товарищ жизнь, давай быстрее протопаем, протопаем по пятилетке дней остаток* (Маяковский); *Я вздрагиваю от холода – Мне хочется онеметь!* (Мандельштам); 2) переход между жизнью и смертью рассматривается как положительное явление; 3) наблюдается сильное размытие границы между жизнью и смертью и даже отсутствие границы: *Лежу в могиле, умираю* (Брюсов); *Как тяжело ходить среди людей и притворяться непогибшим* (Блок).

3. Сема ‘приложение больших усилий’ (15 примеров): *О господи!.. и это пережить... И сердце на клочки не разорвалось* (Тютчев); *Изнемогает жизнь в груди моей остылой* (Батюшков); *Теснится тяжких дум избыток* (Пушкин); *В час, когда уже не было сил, Не погиб я* (Блок); *Я в лучах блестяще-властных Умираю от бессилья...* (Гиппиус). Данная сема

содержится в контекстах с наречиями *чуть, едва*: *Бедняк **иссохший, чуть живой*** (Лермонтов); *Сколь много гибнет книг, на свет **едва** родясь* (Пушкин), а также в конструкциях с наречием *уже* и с сочетанием «нет уж...»: *Но – **нет уж сил...*** (Пушкин); *Я **вон вырывался, чтоб не разреветься*** (Пастернак).

4. Сема 'готовность к переходу через границу' (9 примеров): ***Начать готов** я жизнь другую* (Лермонтов); ***Теперь пора!** – Не пламень, не перун / Меня убил; нет, вязну средь болота* (Кюхельбекер).

5. Сема 'переполненность, избыток' (6 примеров): *Чувства – мглой самозабвенья / **Переполни через край!*** (Тютчев); *Великою скорбью народной / **переполнилась** наша земля* (Некрасов); *Ты проснешься ль, **исполненный сил,** / Иль судеб повинуюсь закону / Всё, что мог, ты уже совершил... / И духовно навеки почил?* (Некрасов); *Теснятся тяжких дум **избыток*** (Пушкин). *И ещё **набухнут почки, брызнет** зелени побег* (Мандельштам).

6. Семы 'раздвоенность', 'разделённость напополам' (3 примера): *В сей **пополам распределённый миг,** где жизнь глядит на обе половины* (Бенедиктов).

7. Семы 'преломление', 'рассоединение' (5 примеров): ***Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, распяв, И не знали, что это – сплав*** (Цветаева); *Поэтов путь: **жжся, а не согревая. Рвя, а не взращивая*** (Цветаева). Подобные контексты показывают, что граница не преодолевается, а наоборот, создаётся.

8. Сема 'минимальность' (4 примера): *На свете **мало, говорят, мне остаётся жить!*** (Лермонтов); *Мы жадно бережём в груди **остаток** чувства* (Лермонтов).

9. Сема 'кульминационность' (2 примера): ***Теперь луна была в зените*** (Бунин).

Можно сделать вывод, что выражение значения крайности характерно для большого числа лексем и конструкций с семантикой пограничного

состояния. Крайность при этом понимается широко: включает в себя семы 'конечность', 'нахождение на границе', 'готовность к переходу через границу', 'раздвоенность', 'минимальность', 'приложение больших усилий', 'переполненность', 'кульминационность'.

Главным отличием контекстов XX века при выражении семантики крайности является употребление единиц с семой 'нахождение на границе между жизнью и смертью', репрезентирующей жизнь не как переходное, а как долговременное пограничное состояние.

Нетипичный взгляд на пограничное состояние отражается в стихотворении В. Ходасевича «Акробат». В нём показывается, что для акробата-канатоходца это состояние привычное и спокойное: «*Он весь – как весы*». Для смотрящих со стороны это состояние «на грани»: «*Сейчас упадёт!*» Текст показывает, что пограничное состояние, как и состояние в целом, – категория модусная, её восприятие субъективно.

*От крыши до крыши протянут канат.
Легко и спокойно идет акробат.
В руках его – палка, он весь – как весы,
А зрители снизу задрали носы.
Толкаются, шепчут: "Сейчас упадет!" –
И каждый чего-то взволнованно ждет.
Направо – старушка глядит из окна,
Налево – гуляка с бокалом вина.
Но небо прозрачно, и прочен канат.
Легко и спокойно идет акробат.
А если, сорвавшись, фигляр упадет
И, охнув, закрестится лживый народ, –
Поэт, проходи с безучастным лицом:
Ты сам не таким ли живешь ремеслом?*
(В. Ходасевич «Акробат»)

3.1.4. Синтаксические конструкции с антитезой и амфитезой

Поскольку переходное состояние репрезентируется как состояние процесса перехода между двумя противоположными состояниями, частотным способом вербализации его семантики являются конструкции, содержащие антитезу. Суть **антитезы**, согласно исследованию

Е. С. Корюкиной, в установлении полярности противоположных по какому-либо признаку, но одинаковых аксиологически объектов (Корюкина 2012, с. 301).

Всего было обнаружено 44 конструкции с антитезой и 35 конструкций с амфитезой, 32 из них вербализуют переходное состояние природных объектов и 45 – переходное состояние человека.

Лексемы, называющие начальное и конечное состояния, находятся в отношениях антонимии: *Где некогда всё было пусто, голо, / Теперь младая роща разрослась* (Пушкин); *И то, чем был, как был моложе, / И то, чем ныне стал под холодом годов* (Батюшков); *Поживём да умрём* (Никитин) (10 примеров). Заметим, что в предложениях содержится сразу несколько контекстуальных антонимических рядов.

В предложениях с антитезой может содержаться указание на чередование сменяющих друг друга противоположных явлений, при этом используется союз *то..., то...* (3 примера): *Солнце то прорвёт туманы, то уйдёт за облака* (Кюхельбекер).

Антитеза также используется при вербализации процесса смены времени суток, в качестве антонимов при этом выступают как сами номинации времени суток, так и наименования присущих для названного времени состояний природы (7 примеров): *Идёт во мгле ночи печальной в вечерний хлад, в полдневный жар* (Пушкин); *Проходит день, и вечер, наступая, зажжёт везде лампы и свечи* (Пушкин); *Вздохи дня есть в дыханье ночном* (Фет).

Отметим также наличие контекстов, вербализующих при помощи антитезы переход между жизнью и смертью (5 примеров): *Но жизнь и смерти призрак* (Полонский); *Играет на лице ещё багровый цвет. / Она жива ещё сегодня, завтра нет* (Пушкин).

При выражении анализируемой семантики также могут использоваться антонимы, которые, соседствуя друг с другом, выражают сему

‘неопределённость’ как признак пограничного состояния. Такой приём, не предполагающий противопоставления явлений, называется **амфитезой** (от греч. *amphi* ‘с обеих сторон’) и выражает отношения соединения (11 примеров в текстах XIX века): *И ночь, сходящую в аллею, / Сквозь эту рдяную листву, / Назвать я сумраком не смею, / Но и зарей – не назову!* (Фофанов); *Так глубоко ненавижу, так бескорыстно люблю!* (Некрасов); *И как-то весело, и хочется плакать* (Лермонтов); *Шумно, и жутко, и грустно, и весело – Я ничего не пойму* (Фет); *Жизнь наша в старости – изношенный халат: и совестно носить его, и жаль оставить* (Вяземский).

В контекстах начала XX века преобладают конструкции с амфитезой, обозначающие пребывание человека в неопределённом положении, или в положении пограничности, когда состояние характеризуется противоположными признаками одновременно: *для всех и ничей; разорванно-слитный; счастье и отвращение; в мире здешнем мир иной; несозданные создания; не ученик и не учитель; брат или любовник; я и садовник, я же и цветок; нет любви ни к деревне, ни к городу* и др. (всего 24 примера).

Примеры амфитезы в текстах начала XX века можно разделить на несколько типов: 1) соединительная с сочинительными союзами, когда признаки существуют отдельно, но в контексте соединяются: *Нет смелости ни умереть, ни жить* (Гиппиус); *Ненавижу и люблю* (Брюсов); *Не покину я товарища и беспутного, и нежного* (Ахматова); 2) слитная (оксюморонная), когда признаки полностью сходятся в одной лексеме (разорванно-слитный) или в словосочетании (в страстности бесстрастные): *Без жизни жизнь и сон без сна / Теперь окончены* (Северянин); *Но есть упоенье в позоре / И есть в унижение восторг!* (Брюсов).

Антитеза в текстах начала XX века встречается реже (16 примеров) и во многих случаях строится на основе контекстуальных антонимов: *восторженность – пустота; туманная, безвестная – воплощённая,*

телесная, солнце – ночь, ср., напр.: *Стремим свой бег: от солнца снова в ночь* (Волошин); *И небо, бледное вдали, / Вблизи задумчиво синее* (Хлебников).

Таким образом, если в XIX веке более распространены конструкции с антитезой, вербализующие переход от между двумя противоположными состояниями, то в XX веке чаще встречаются конструкции с амфитезой, являющиеся средством выражения пограничного состояния.

3.1.5. Лексемы и конструкции с семантикой неполноты

Состояние, как нами уже не раз отмечалось, может иметь разную степень проявленности, обладает градуируемостью. Переход из одного состояния в другое могут выражать языковые единицы, обладающие семантикой неполноты состояния и называющие определённый этап перехода. Кроме того, поскольку переходное состояние – это состояние, постоянно изменяющееся и неоднородное (сочетающее в себе признаки предыдущего и нового состояний), а пограничное состояние – непродолжительное и неустойчивое, контексты, в которых они вербализуются, могут также выражать семантику неуловимого. Согласно исследованию Л. В. Калининой, объект, характеризуемый как «неуловимый», «манифестируется слишком быстро, слишком слабо и / или является неоднородным, из-за чего его нельзя распознать» (Калинина 2023, с. 41). Всего обнаружено 76 контекстов, вербализующих семантику неполноты или неуловимости, в 41 из них описывается состояние природных объектов, в 27 – состояние человека, в 8 – состояние других объектов.

Главным средством выражения переходного состояния в этом случае являются слова разных частей речи с первой частью *полу-* (20 примеров): *полудетский, полурадость, полуоткрыт, полумгла, полустёртый, полуласково, полуистлевший* (2) и др.: *Полуистлевший пенёк* (Батюшков). Исследователи отмечают, что «формант *полу-* обозначает сочетание двух

признаков в одном лице или предмете» (Киреева, Плотникова 2017, с. 42), то есть лексемы, имеющие в составе этот префиксоид, выражают значение середины переходного состояния, когда сочетаются признаки и предыдущего, и последующего состояний. Пограничное состояние выражается в тех случаях, когда *полу-* указывает на необратимость перехода и на преобладание признаков нового состояния: *Полуразрушенный, полужилец могилы* (Фет); *Уж край небес душе **полуоткрыт*** (Бенедиктов).

Ещё одним способом вербализации переходного состояния служат прилагательные и наречия с семантикой слабого признака (10 примеров): *И лениво и скупо мерцающий день* (Фет); *И редкий солнца луч, и первые морозы, и **отдалённые** седой зимы угрозы* (Пушкин). Прилагательные и наречия в подобных контекстах указывают на первые, слабо выраженные признаки наступающего состояния.

Также назовём более редко встречающиеся в контекстах языковые единицы с семантикой неполноты: наречие *едва*: (4 примера): *Но **едва** проглянет день...* (Давыдов); *То было раннею весной, трава **едва** всходила* (Плещеев); имена существительные (4 примера): *Светит пасмурный **призрак** луны* (Полонский); глаголы (2 примера): *Чу, за тучей прогремело, / **Принахмурилась** земля* (Тютчев).

В контекстах отмечается, что переходное состояние воспринимается как то, что человек не успевает заметить или воспринимает как неуловимое: *Как **незаметно потухают** лучи – и гаснут под конец!* (Фет); *Уж и луна **мелькнула** сквозь лесов* (Пушкин). В связи с этим анализируемые контексты иногда содержат побуждение уловить момент переходного состояния, например, радуги: *Оно дано нам на мгновенье, / **Лови его – лови скорей!*** (о радуге) (Тютчев); *Час упоенья / **Лови, лови!** / Младые лета / Отдай любви* (Пушкин). *И только сон, только **сон мимолетный**.* (Фет); *Воздушная воздвиглась арка в своем **минутном торжестве!*** (о радуге) (Тютчев).

К средствам выражения семантики неуловимого мы также отнесём существительное с семантикой очень короткого промежутка времени *миг* (9 примеров): *На миг удастся мне забыться* (Лермонтов); существительные с семантикой неясности (2 примера): *Предчувствие грозы* (Тютчев).

Таким образом, переходное и пограничное состояние может быть слабо выраженным или неуловимым, и средства вербализации семантики неполноты / неуловимого и семантики переходного и пограничного состояния могут пересекаться.

3.1.6. Транзитивные глаголы и их формы

Несмотря на то что выражение семантики состояния характерно в основном для интранзитивных глаголов, встречается немало случаев, когда состояние вербализуют транзитивные глаголы. О. А. Кукатова отмечает, что они обладают способностью выражать значение каузации состояния (Кукатова 2020, с. 81). Был выделен 61 пример выражения семантики каузации состояния транзитивными глаголами. Все обнаруженные лексемы выражают значение состояния человека, вероятно, это связано с тем, что изменение состояния природы непредсказуемо, и его каузация оказывается за пределами внимания.

Переходные глаголы с семантикой каузации состояния чаще всего обозначают начало переходного состояния (18 контекстов): *Ты снова жизнь даёшь* (Батюшков); *Кто разбудил воспоминанье? И замолчавшие мечты?* (Жуковский); *Погружай меня в сон, колокольчика звон!* (Полонский).

Человек самостоятельно наблюдает за изменением собственного состояния или состояния окружающих, поэтому наиболее частотным при выражении значения переходного состояния является сочетание транзитивного глагола с личным или притяжательным местоимением (12 примеров): *И тайная берёт меня тоска* (Полонский); *Он гонит лени сон угрюмый / К трудам рождает жар во мне* (Пушкин). Кроме того,

показателями локализации состояния являются слова *сердце* и *душа*, усиливающие глубину переживания субъектом изменения его состояния (6 примеров): *Призрак луны смотрит в душу мою – и былую печаль наряжает в забытые сны* (Полонский); *Сердце грусть берёт* (Суриков).

При транзитивных глаголах со значением каузации переходного состояния в текстах XX века наблюдается семантическое разнообразие прямых объектов. Если в текстах XIX века при описании переходного состояния человека, как правило, используются личные и притяжательные местоимения и традиционные для поэзии соматизмы *сердце* и *душа*, то в текстах начала XX века человек описывается более детально, контексты характеризуют его чувства или отдельные физиологические характеристики: выделяются такие объекты, как *тревога*, *тело*, *орган* и др.: *И долго перед вечером бродить, чтоб утомить ненужную тревогу* (Ахматова); *Не буди только память во мне* (Есенин). Также создаются метафоры, в которых носителем каузированного состояния являются природные объекты: *небосвод*, *лес*, *звезды*, *снежинки* и др.: *Он кору одурял* (Пастернак); *Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?* (Маяковский).

Как отличительную особенность употребления транзитивных глаголов в текстах начала XX века стоит отметить наличие в контекстах семантики деструктивности. Нередко действие, выражаемое транзитивным глаголом, направлено на разрушение объекта или на его изменение в худшую сторону: *Как в смиренную рубашку, мы природу берём в бетон* (Есенин); *Так вот и душа незримо / Жжёт и разъедает тело* (Ходасевич); *Испепеляющие годы!* (Блок); *Поэтов путь: жжя, а не согревая* (Цветаева).

В. Ближняя периферия ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX – начала XX века»

3.1.7. Конструкции с наречиями «ещё», «уже/уж»

Переходное и пограничное состояния могут выражаться при помощи синтаксических конструкций, в которые входят наречия *ещё*, *ещё не*, *уже*, *уж*. В семантике этих наречий содержится сема 'сохранение определённого состояния', см. дефиниции из словаря: «**Ещё** – на данное время (*но с возможным изменением соответствующего состояния, свойства и т. п. в ближайшем будущем*)»; «**Уже** – употр. для указания на то, что нечто (действие, состояние, признак) к моменту, о к-ром идёт речь, наступило, имеет место, является свершившимся фактом» (БУСРЯ URL). При этом лексемы *ещё*, *ещё не* и *уже* являются антонимами и благодаря этому, употребляясь в одном контексте, усиливают семантику «промежуточности». Всего было выделено 52 конструкции такого типа, они являются продуктивными как для обозначения состояния человека (31 пример), так и для обозначения состояния природных объектов (21 пример). Перечислим основные модели, в которые входят анализируемые наречия, и их функции при выражении исследуемой семантики.

1. *Ещё* + глагол или глагольная форма (14 примеров): может выражаться как переходное, так и пограничное состояние: ***Ещё блистает праздник лета*** (Фофанов); ***Ещё зарёй гремит телега*** / *На замороженном пути* (Фет); ***Ещё ты дремлешь, друг прелестный*** (Пушкин).

2. *Ещё не* + глагол или глагольная форма (16 примеров): выражает значение переходного состояния: ***Ещё весны душистой нега к нам не успела снизойти*** (Фет); ***И соловей ещё не смеет запеть в смородинном кусте*** (Фет); ***Покамест ночь ещё не удалилась*** (Пушкин).

Дополнительное значение отдалённости перехода в новое состояние выражает использование наречий *пока*, *покамест*: ***Его ещё покамест не***

распяли (Некрасов); *Пока ещё кипят* во мне мятежно ревнивые тревоги и мечты (Некрасов).

3. *Ещё* + *адъектив* (7 примеров): выражается семантика середины переходного состояния: *Ещё* овраги *полны* снега (Фет); *И всё ещё была* она / Той свежей прелести *полна*, / Той дорассветной темноты (Тютчев).

4. *Ещё* не + *адъектив* (2 примера) – переходное состояние: *Ещё* аллея *не сумрачен* приют (Фет); Но их объял *ещё не вечный* сон (Одоевский).

5. *Ещё* + *существительное* (в неполном предложении при пропущенном сказуемом) – середина переходного состояния (4 примера): *Ещё* майская *ночь* (Плещеев); *Ещё* весна – как будто неземной / Какой-то дух ночным владеет садом (Фет).

6. *Уж* / *уже* + *глагол* (5 примеров) – пограничное состояние: Октябрь *уж наступил* – *уж* роща *отряхает* / Последние листы с нагих своих ветвей (Пушкин); *Уж* дольный мир *уходит* от очей (Баратынский); Весь день она лежала в забыты, / И всю её *уж тени покрывали* (Тютчев).

7. *Далеко ещё до* – начало переходного состояния (1 пример): *Далеко ещё до* первых зимних *бурь* (Тютчев).

8. *Глагол* + *но ещё* + *глагол* (1 пример) – середина переходного состояния: Я *вяну*, *но ещё* так пламенно *люблю* (Батюшков).

Для выражения семантики пограничного состояния требуются контекстуальные конкретизаторы, ср.:

– *еще* не..., *но уже*: *Ещё* она не *перешла* порогу, *но* дом её *уж* *пуст и гол* стоит (Тютчев);

– *ещё*..., *но уже*: Журча *ещё бежит* за мельницу ручей, *но* пруд *уже застыл*... (Пушкин); *Ещё* не *царствует* река, / *Но* синий лёд она *уж топит*; / *Ещё* не *тают* облака, / *Но* снежный кубок солнцем *допит* (Анненский); *Ещё* не *любишь* ты, *но* *верь*: / Не *полюбить уже не можешь* (Анненский).

В некоторых стихотворениях в основе всего текста лежит антитеза *ещё – уже*. Как правило, в таких случаях выражается значение пребывания субъекта на границе между состояниями. Так, в произведении Баратынского описывается состояние лирического героя между жизнью и смертью:

*Но нет уже весны в душе моей,
Но нет уже в душе моей надежды,
Уж должный мир уходит от очей,
Пред вечным днем я опускаю вежды.
Уж та зима главу мою сребрит,
Что греет сев для будущего мира,
Но праг земли не перешел пиит, –
К ее сынам еще взывает лира* (Баратынский).

3.1.8. Конструкции с компаративами

Имена прилагательные и наречия в форме сравнительной степени (компаративы) могут выполнять функцию вербализации количественных изменений признака или состояния, то есть выражать значение его градации (Дмитриева 2011, с. 135). В стихотворениях был найден 41 пример выражения значения переходного состояния при помощи компаративов, в 25 контекстах вербализуется состояние природных объектов, в 15 – состояние человека, и один контекст описывает изменение состояния предмета.

Компаративы выражают значение состояния не изолированно, а находясь в составе конструкций:

– *всё + компаратив* (11 примеров): *И раскаты громовые всё сердитей и смелей...* (Тютчев); *И конь всё больше замедляет шаг* (Гиппиус);

– повтор компаратива (5 примеров): *Всё темней, темнее над землею – Улетел последний отблеск дня...* (Тютчев); *Ближе, ближе к нам нисходят звёзды...* (Фет);

– *чем..., тем* (7 примеров): *Чем старе оно, тем свежей* (Фет); *Печаль минувших дней... в моей душе чем старе, тем сильнее* (Пушкин); *Ах, заря тем алей и победней, / Чем склоняется ниже светило* (Кузмин);

– сочетание глагола *становиться* с компаративом (4 примера):
Помнишь, как всё тише смех наш становился (Майков); *Он не смолкал – и пронзительно звонок / Был его крик... Становилось темней* (Некрасов);

– *уж* + компаратив (1 пример): *Уж сердце медленнее билось* (Батюшков);

– *ещё* + компаратив (1 пример): *Ещё темнее мрак жизни вседневной, Как после яркой осенней зарницы* (Фет).

Значение пограничного состояния может создаваться за счёт контекстуальных средств: *Кипим сильней, последней жаждой полны* (Некрасов); *Пусть больнее и больней / Занывают звуки, / Чтобы сердце поскорей / Лопнуло от муки!* (Григорьев).

Потенциальным средством выражения семантики пограничного состояния могут быть прилагательные и наречия в форме превосходной степени, однако таких примеров в анализируемых контекстах обнаружено не было.

Г. Дальняя периферия ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX – начала XX века»

3.1.9. Пунктуационные средства выражения семантики переходного и пограничного состояния

Отдельным способом выражения семантики переходного и пограничного состояния являются пунктуационные средства (18 примеров). Основной знак, используемый в стихотворениях для передачи значения переходного состояния объекта, – тире. Чаще всего оно является показателем мгновенной смены событий: *Очнулся – и мечта поблёкла* (Полонский); *Миг ещё – и нет волшебной сказки* (Фет); *Как незаметно потухают лучи – и гаснут под конец!* (Фет); *Я просиял бы – и погас!* (Тютчев); *Смотри – оно уж побледнело, / Еще минута, две – и что ж?*

(Тютчев); *Когда слева уж виден месяц и космато-огромная звезда, предвестница ночи, – **быстро бледнеет**, тает совсем на глазах* (Кузмин). Также тире может выполнять функцию промежуточного звена между несколькими состояниями: *Закачало – сплю* ('закачало – засыпаю – сплю') (Полонский); *Я пил – и думою сердечной / Во дни минувшие летал / И горе жизни скоротечной, / И сны любви воспоминал* (Пушкин). Иногда тире выражает переходное состояние, подводящее человека к пограничному: *Но – нет уж сил...* (Пушкин).

Семантика переходного состояния может усиливаться при помощи постановки двойного тире: *Предполагаем жить, и глядь – **как раз** – умрём* (Пушкин); *Но вот – **конец!** – спокоен стал больной...* (Бенедиктов). По мнению Е. В. Федоровой, при помощи двойного тире в поэзии «маркируются фрагменты, действие которых происходит в разных “мирах”, и акцентируются пограничные состояния героев» (Федорова 2016, с. 25).

Пограничное состояние выражается при помощи восклицательного знака, который вносит в контекст семы экспрессивности, напряжения: *Не ест, не пьёт меньшей сынок, гляди – **умрёт!*** (Некрасов); *И дрожь любви, и смерть, и жизнь, и бешенство желанья бегут по вспыхнувшей крови, **И разрывается дыхание!*** (Давыдов).

Обратим внимание на ещё один пунктуационно-синтаксический способ выражения семантики переходного и пограничного состояния – период. Первые части периода усиливают значение переходного состояния, делают выражаемую семантику многослойной за счёт описания сразу нескольких явлений, переживающих переходное состояние. Часть после тире, как правило, указывает на пограничное состояние как итог переходного:

*Когда на темный город **сходит**
В глухую ночь глубокий сон,
Когда метель, кружась, **заводит**
На колокольнях перезвон, –
Как жутко сердце **замирает*** (Бунин).

Период с союзом *пока* и интранзитивными глаголами несовершенного вида передает семантику переходного состояния как временного явления: *Пока свечи плывут / И левкои живут, / Пока дышит во сне резеда – / Здесь ни мук, ни греха, ни стыда* (Анненский). Кроме того, первой частью периода может выражаться семантика состояния-движения к границе, а второй частью – результат преодоления этой границы: *Пока вся кровь не выступит из пор, Пока не выплачешь земные очи – Не станешь духом* (Ходасевич).

3.1.10. Устойчивые сочетания

Ещё одним способом вербализации семантики переходного и пограничного состояния являются устойчивые выражения (15 примеров). В их словарных дефинициях содержатся единицы с семантикой переходности и / или пограничности: *клонит ко сну* (ср. клонить ко сну – вызывать сонливое состояние) (Фразеологический словарь русского языка, далее – ФСРЛЯ, с. 298): *На заре только клонит ко сну...* (Фет); *на склоне лет* (2) (ср. на склоне чего – **в конце**, на исходе чего-либо) (ФСРЛЯ, с. 621): *Отчего на склоне лет хочется еще бродить...* (Ходасевич); *выбиваться из сил* (ср. выбиваться из сил – **предельно** уставать, изнемогать от тяжёлой, длительной работы, ходьбы и т.д.) (ФСРЛЯ, с. 109) (2): *Больной и голодный, я унывал, выбивался из сил* (Некрасов); *расставаться с жизнью* (ср. расставаться с жизнью (душой) – **умирать**) (ФСРЛЯ, с. 568): *И кто с сей жизнью без горя расставался?* (Жуковский).

Сведения о семах переходности и пограничности в значении фразеологизмов могут содержаться и в иллюстративном материале словаря: *будь что будет* (ср. будь что будет – готов ко всему, **что бы ни случилось**. *В полном отчаянии пошёл он им прямо навстречу: будь что будет!..* (Достоевский. Преступление и наказание)) (ФСРЛЯ, с. 51): *Будь что будет!* / *В руки Бога отдаюсь: / Если смерть меня разбудит – / Я не здесь проснусь* (Полонский).

Устойчивые выражения мы понимаем в широком смысле и включаем в этот список также концептуальные метафоры (*попасть смерти в когти*) и традиционные метафоры (*закатилось солнце* чего-л.). Устойчивые выражения могут обозначать как переходное (*клонит ко сну*), так и пограничное состояние (*выбиваться из сил, смерть встречать*).

3.2. Взаимодействие средств выражения переходного и пограничного состояния в широком контексте

Как показывает проведённый анализ, выделенные средства вербализации переходного и пограничного состояния чаще всего используются не изолированно, а взаимодействуют в контекстах и тем самым усиливают проявление сем переходности и пограничности.

В данном параграфе мы осуществляем комплексный лингвостилистический анализ трёх стихотворений авторов XIX века (В. Г. Бенедиктова, А. С. Пушкина, К. Н. Батюшкова) и трёх стихотворений авторов XX века (З. Н. Гиппиус, Б. Л. Пастернака, С. А. Есенина) с целью продемонстрировать взаимодействие в условиях контекста разноуровневых средств выражения семантики переходного и пограничного состояния.

В. Г. Бенедиктов. Переход (1853)⁷. Отрывок из стихотворения В. Г. Бенедиктова «Переход» был выбран по нескольким причинам: темой стихотворения является осуществление «перехода» лирического героя от жизни к смерти; текст создан поэтом, в творчестве которого взаимодействовали черты романтизма и модернизма, отражались идеи двоемирия, христианской культуры, возможности разного рода «переидентификаций».

⁷ Настоящий раздел диссертации как один из основных результатов диссертации частично опубликован в рецензируемом научном издании согласно пункту 11 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) в статье: [139].

Само название стихотворения представляет собой имя существительное с семантикой изменения. Лексема *переход* используется в значении «момент, место **постепенного изменения, превращения одного в другое**, отличное от **прежнего**» (БТСРЯ 2000, с. 822). В дефиниции актуализируются семы ‘постепенность’, ‘изменение’, ‘X и Y (одно и другое)’. В названии и в дальнейшем в других частях анализируемого отрывка встречаются языковые единицы, обозначающие пространственные категории и при этом имеющие темпоральное значение, а также смежное с темпоральным значение состояние. То есть наблюдаются следующие модели переноса: *пространство – время – состояние, время – пространство – состояние, время – состояние*.

Проанализируем стихотворение по частям, выделяя средства выражения семантики переходного и пограничного состояния.

Первая строфа содержит описание «мига кончины» лирического героя, который, на первый взгляд, находится в этот момент в состоянии, не предполагающем никакого развития. Однако использованные автором языковые единицы вербализуют неустойчивое, пограничное состояние, изменение которого может произойти в любую секунду:

*Видали ль вы **преображенный** лик
Жильца земли в священный **миг кончины** –
В сей **пополам распределенный миг**,
Где **жизнь** глядит на обе **половины**?*

Причастие *преображённый* свидетельствует о том, что до мига кончины субъект – «жилец земли» – находился в переходном состоянии преобразования. *Миг кончины* – это непродолжительное время, когда субъект пребывает в последней, кульминационной стадии переходного состояния *преобразования*, то есть в пограничном состоянии. Миг – темпоральная единица, которая в данном контексте представляется как локативная, обозначающая границу или точку, ср.: «Миг – такой **промежуток времени** или **временная точка**, которые характеризуются определённым событием,

состоянием, настроением, а также само такое *событие, состояние, настроение* (Большой универсальный словарь URL).

На выражение семантики границы указывают и другие лексемы и словосочетания: *пополам распределённый миг, обе половины*. Под одной половиной подразумевается *жизнь* – переходное состояние, в котором субъект находился до описываемого момента, под другой – смерть, ср.: «Жизнь – физиологическое состояние живого организма (человека, животного, растения) *от зарождения, роста, развития и до разрушения* (противоп.: смерть)» (БТСРЯ 2000, с. 306). То есть в первой строфе описывается пребывание субъекта в *пограничном состоянии* между жизнью и смертью, и средствами его вербализации являются существительные *миг, кончина, половины*; наречие *пополам*, причастие *распределённый*. При этом содержатся указания и на переходное состояние, которое имело место до мига кончины – переходное состояние вербализуется словами *преображённый и жизнь*.

*Уж край небес душе полуоткрыт;
Ее глаза туда уж устремились,
А отражать ее бессмертный вид
Черты лица еще не разучились, –*

В данном отрывке видим лексическую единицу, выражающую значение пограничного состояния, – существительное *край*, а также синтаксическую конструкцию «*уж___ а ещё не___*», указывающую на промежуточное положение между двумя противопоставленными состояниями. Употребление прилагательного *полуоткрыт* вносит дополнительное значение неопределённости: переход пока осуществиться не может.

В следующей строфе вновь используется противительная конструкция с семантикой промежуточного положения «*___, но ещё___*». В то же время указывается, что нахождение субъекта в пограничном состоянии

заканчивается, о чём в контексте свидетельствуют лексемы *последний* и *предсмертный*.

*И неземной в них **отразился б** день,
Во всех лучах великого сиянья,
Но те лучи **еще сжимает** тень
Последнего, предсмертного страданья.*

Прилагательные с семантикой фазовости в конце предыдущей строки «подводят» к моменту преодоления границы, который репрезентируется далее:

*Но вот – **конец!** – Спокоен стал больной.
Спокоен врач. Сама прошла опасность –
Опасность жить. **Редее**т мрак земной,
И мертвый лик воспринимает **ясность**.*

Темпоральное имя существительное *конец* обозначает последний момент пограничного состояния и не случайно выделяется тире и используется со знаком восклицания: тире ставится в конструкции с семантикой неожиданного присоединения и, кроме того, с помощью тире графически подчёркивается момент перехода от состояния *последнего, предсмертного страданья* к *спокойствию*. Восклицательный знак передает напряжённость описываемого кульминационного момента. В следующей строке сочетание ***редее**т мрак земной* выражает значение переходного состояния от *мрака* к *ясности*.

Языковые единицы следующей строфы выражают идею о том, что после неопределённости, «сомнительности» пограничного состояния, как правило, наступают изменения и начинается новое переходное состояние:

*Так над землей, глядишь, **ни ночь, ни день**;
Но холодом вдруг **утро засвежело**,
Прорезалась рассветная ступень –
И решено **сомнительное** дело.*

Средствами вербализации переходного состояния здесь выступают темпоральное существительное *утро*, обозначающее переходный период

между ночью и днём; интранзитивные глаголы *засвежело*, *прорезалась* с семантикой начальной фазы нового состояния; словосочетание *рассветная ступень*, в котором обе лексемы репрезентируют переходность, ср.: *Рассвет – время суток перед восходом солнца, когда начинает светать; начало утра* (БТСРЯ 2000, с. 1096); *Ступень – этап, стадия в развитии, осуществлении чего-л.* (БТСРЯ 2000, с. 1284).

Выделенные средства выражения семантики переходного состояния и пограничного состояния в отрывке из стихотворения В. Г. Бенедиктова «Переход» можно представить в виде схемы (см. рис. 6):

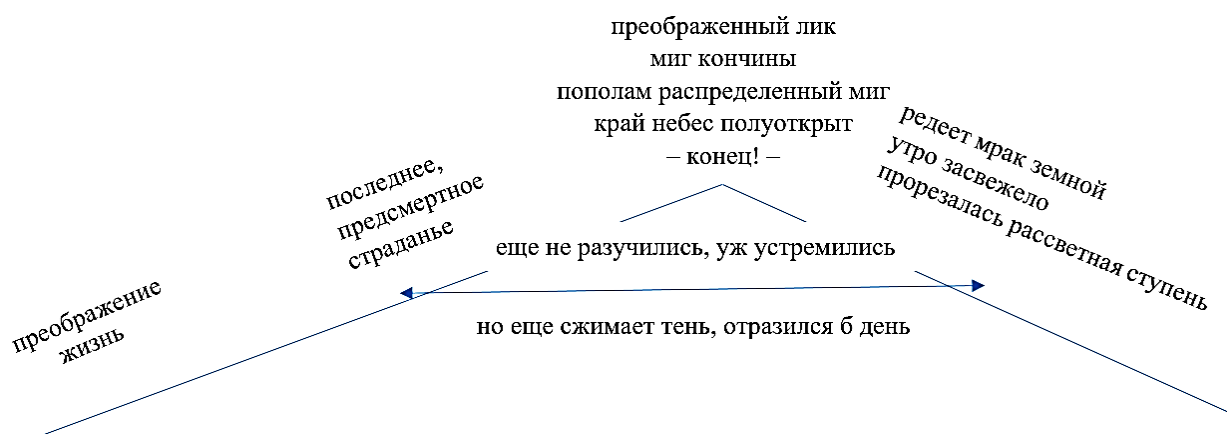

Рисунок 6. Вербализация осуществления перехода от жизни к смерти в стихотворении В. Г. Бенедиктова «Переход»

На схеме средства выражения переходного состояния расположены над боковыми линиями, а языковые единицы, вербализующие пограничное состояние, – над «точкой слома» и под ней.

А. С. Пушкин. Телега жизни (1823). В этом стихотворении мы видим метафорическую репрезентацию человеческой жизни как постоянного переходного состояния во времени:

*Хоть тяжело подчас в ней бремя,
Телега на ходу легка;
Ямицк лихой, седое время,
Везет, не слезет с облучка.
С утра садимся мы в телегу;
Мы рады голову сломать
И, презирая лень и негу,
Кричим: пошел! Еб*на мать!*

*Но в полдень нет уж той отваги;
Порастрясло нас; нам страшной
И косогоры и овраги;
Кричим: полегче, дуралей!
Катит по-прежнему телега;
Под вечер мы привыкли к ней
И, дремля, едем до ночлега –
А время гонит лошадей.*

Время при этом рассматривается в динамической модели (время олицетворяет ямщик, а жизнь – движущаяся под действием времени телега). Названия времени суток **утро**, **полдень**, **вечер** символизируют возраст человека и его состояние в соответствующий период: утро жизни ассоциируется с радостью, отсутствием лени и неги. Полдень – пограничное состояние, во время которого былой отваги **уже нет**, человеку становится **страшной**. Вечер – время нового переходного состояния, когда человек погружается в **дремоту до ночлега**. Единый контекст, включающий некоторые из выделенных нами разноуровневых средств вербализации переходного и пограничного состояния, показывает, что автор для передачи постоянно происходящих изменений и репрезентации состояния как процесса стремится использовать единицы с семантикой переходного и пограничного состояния на протяжении всего произведения.

К. Н. Батюшков. Изнемогает жизнь в груди моей остылой... (1817–1818).

*Изнемогает жизнь в груди моей остылой;
Конец борению; увы! всему конец.
Киприда и Эрот, мучители сердец!
Услышьте голос мой **последний** и унылый.
Я **вяну** и **ещё** мучения **терплю**:
Полмертвый, но **сгораю**.
Я **вяну**, но **ещё** так пламенно **люблю**
И без надежды **умираю**!
Так, жертву обхватив кругом,
На алтаре огонь **бледнеет**, **умирает**
И, **вспыхнув ярче** **пред концом**,
На пепле **погасает**.*

В данном тексте описывается пограничное состояние субъекта, находящегося между жизнью и смертью. Мы видим такие языковые средства, выражающие семантику пограничного состояния, как интранзитивный глагол *изнемогать*, существительное *конец*, прилагательное *последний*, синтаксические конструкции с наречием *ещё*, транзитивный глагол с семантикой приложения крайнего усилия *терплю*, прилагательное с семантикой неполноты *полмертвый*. При этом в стихотворении присутствуют и слова с семантикой переходного состояния: *жизнь*, *борение*, *вяну*, *сгораю*, *умираю*, *бледнеет*, *умирает*, *погасает*. Также автор использует приём сравнения жизни человека и горящего и в итоге погасающего огня; благодаря этому сопоставлению подчёркивается кульминационность пограничного состояния: «...вспыхнув ярче пред концом...».

Особенности взаимодействия средств вербализации переходного и пограничного состояния рассмотрим также на примере трёх стихотворений Серебряного века: З. Н. Гиппиус «Осень» (1895 г.), Б. Л. Пастернак «Июльская гроза» (1915 г.), С. А. Есенин «Не жалею, не зову, не плачу» (1922 г.).

З. Н. Гиппиус. Осень (1895).

Длиннее, чернее
Холодные ночи,
А дни **всё короче**,
И небо **светлее**.
Терновник далекий
И реже и суше,
И ветер в осоке,
Где берег высокий,
Протяжней и глуше.
Вода **остывает**,
Замолкла плотина,
И тяжкая тина
Ко дну **оседает**.
Бестрепетно **Осень**
Пустыми очами

Глядит меж стволами
Задумчивых сосен,
Прямых, тонколистных
Берез золотистых, –
И нити, как Парка,
Седой паутины
Свивает и тянет
По гроздьям рябины,
И ласково **манит**
В глубь сонного парка...
Там **сумрак**, там сладость,
Всё Осени **внемлет**,
И тихая радость
Мне душу **объемлет**.

Приветствую смерть я
С бездумной отрадой,
И муки бессмертья
Не надо, не надо!
Скользят, улетают –
Бесплотные – **тают**
Последние тени
Последних волнений,
Живых утомлений –
Пред отдыхом вечным...
Пускай без видений,
Покорный покою,
Усну под землю
Я сном бесконечным...

В стихотворении З. Гиппиус «Осень» обратим внимание на расположение средств со значением переходного состояния. Сначала автор использует компаративы, выражающие первые признаки изменения природных явлений: *длиннее, чернее ночи; дни всё короче; небо светлее; терновник и реже, и суше; берег протяжней и глуше*. Затем состояния становятся более явными и вербализуются как «действия» при помощи интранзитивных глаголов: *вода остывает; тина ко дну оседает*. Далее появляется прямой объект действия: *осень нити седой паутины свивает и тянет; ласково манит*, что делает происходящее ещё более конкретным. В следующей части стихотворения З. Гиппиус использует именные части речи, которые вербализуют состояния как «предметы» сначала со значением преходящего признака: *сонный, сумрак*, затем не имеющие такой семантики: *смерть, отдых, покой, сон бесконечный*. Здесь же встречаются глаголы *скользят, улетают, тают*, показывающие, что, хотя состояние пограничное, переход ещё не совершён. Во второй части стихотворения лексемы с положительной окрашенностью *радость душу объемлет, приветствую, безумная отрада*, подчёркивают готовность человека к неизбежному переходу в природе и в жизни. Ср. схематичное представление особенностей передачи переходного и пограничного состояния при переходе от жизни к смерти в стихотворении З. Н. Гиппиус на рис. 7.

Рисунок 7. Вербализация осуществления перехода от жизни к смерти в стихотворении З. Н. Гиппиус «Осень»

Б. Л. Пастернак. «Июльская гроза» (1915). В этом стихотворении описывается состояние природы перед грозой.

Так приближается удар
 За сладким, из-за ширмы лени,
 Во всеоружьи мутных чар
 Довольства и оцепененья.
Стоит на мертвой точке час
 Не оттого ль, что он намечен,
 Что желчь моя не разлилась,
 Что у меня на месте печень?
Не отсыхает ли язык
 У лип, не липнут листья к нёбу ль
 В часы, как в лагере грозы
 Полнеба топчется поодаль?
 И слышно: гам ученья там,
 Глухой, лиловый, отдаленный.
И жарко белым облакам
Грудиться, строясь в батальоны.

Весь лагерь мрака на вид
 Полнеба топчется поодаль?
В чаду стоят плетни. В чаду —
Телеги, кадки и сараи.
 Как плат белы, забыли грызть
 Подсолнухи, забыли сплунуть,
 Их всех поработила высь,
 На нихдохнувшая, как юность.
Гроза в воротах! на дворе!
Преображаясь и дуря,
 Во тьме, в раскатах, в серебре,
 Она бежит по галерее.
 По лестнице. И на крыльцо.
 Ступень, ступень, ступень. — Повязку!
 У всех пяти зеркал лицо
 Грозы, с себя сорвавшей маску.

Автор в тексте сочетает лексемы, обозначающие пограничное состояние и лексемы, обозначающие переходное состояние, показывая, что местность, где будет гроза, в пограничном состоянии, а всё остальное, в том числе надвигающаяся гроза, в переходном. Так, поэт использует единицы, вербализующие вялотекущее состояние зноя: *стоит на мертвой точке час; не отсыхает ли язык у лип; не липнут листья к нёбу ль; жарко белым облакам, в чаду*. И в то же время грядущее изменение состояния передают такие слова, как *грудиться, строясь в батальоны; приближается удар; полнеба топчется поодаль; глухой, лиловый, отдалённый*. Значение кульминации состояния, момент перехода от чада и зноя к грозе передаётся в том числе восклицательными знаками: *Гроза в воротах! на дворе!* Осуществление перехода вербализуется деепричастиями и глаголами: *преображаясь, дуря, бежит*. Динамизм переходного состояния также подчёркивается использованием парцеллированной конструкции и повтора: *Ступень, ступень, ступень*.

Таким образом, в данном тексте мы видим вариант описания не последовательного (как в стихотворении З. Гиппиус), а параллельного существования переходного и пограничного состояния в природе.

С. А. Есенин. Не жалею, не зову, не плачу... (1922).

*Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.
Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.
Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст
О моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.
Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.
Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвести и умереть.*

В этом стихотворении показано состояние субъекта после преодоления пограничного состояния. Произошедшие изменения представлены в виде фактов: *не буду больше молодым; ты теперь не так уж будешь биться, сердце, тронутое холодком; всё реже, реже расшевеливаешь пламень уст; скупее стал в желаньях*. Мы видим осмысление субъектом своего нового переходного состояния увядания и понимание, что всё преходяще: *всё пройдет; все мы, все мы в этом мире тленны; процвести и умереть*. В данном тексте переходное состояние воспринимается как постоянное.

Таким образом, на первый план в широком контексте может выходить как переходное, так и пограничное состояние объекта или субъекта, при этом языковые средства, выражающие семантику переходного и пограничного состояния, синтезируются и представляют переходное и пограничное состояние как разные этапы единого процесса.

Семы 'промежуточный', 'постепенный', 'временный', 'связанный с преобразованием', характерные для понятия «**переходное состояние**», в поэтическом тексте могут вербализовываться при помощи имён

существительных с семантикой переходного состояния, имён существительных и имён прилагательных с темпоральной семантикой, имён существительных с семантикой стадильности, интранзитивных глаголов несовершенного вида, фазовых глаголов. Семы 'находящийся на границе', 'предельный', 'смежный', 'неопределённый', которые включает в себе понятие «**пограничное состояние**», выражаются глаголами и причастиями с перфектным значением, именами существительными с темпоральной семантикой, лексемами разных частей речи с корнем -пол-, именами существительными с семантикой границы, именами существительными и именами прилагательными с семантикой фазовости, противительными синтаксическими конструкциями типа «уж___, а ещё не___», «___б, но ещё___». Тире выполняет функцию выражения быстрой смены стадии переходного состояния стадией пограничного и наоборот. Восклицательный знак может передавать напряжённость момента перехода.

Дополнение теоретических сведений о семантике переходного и пограничного состояния иллюстрациями из поэтических текстов позволяет сделать следующие выводы: 1) пограничное состояние может быть или кульминационной, или последней стадией переходного состояния; 2) пограничное состояние характеризуется неопределённостью и напряжённостью; 3) переходное состояние по сравнению с пограничным представляется как наиболее «ясное».

3.3. Моделирование ФСП переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX и начала XX вв.

Целью данного параграфа является обобщение результатов анализа средств выражения семантики переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии и моделирование двух функционально-семантических полей – для текстов XIX века и для текстов начала XX века.

ФСП семантики переходного и пограничного состояния в поэтических текстах **XIX века** представлено на рис. 8.

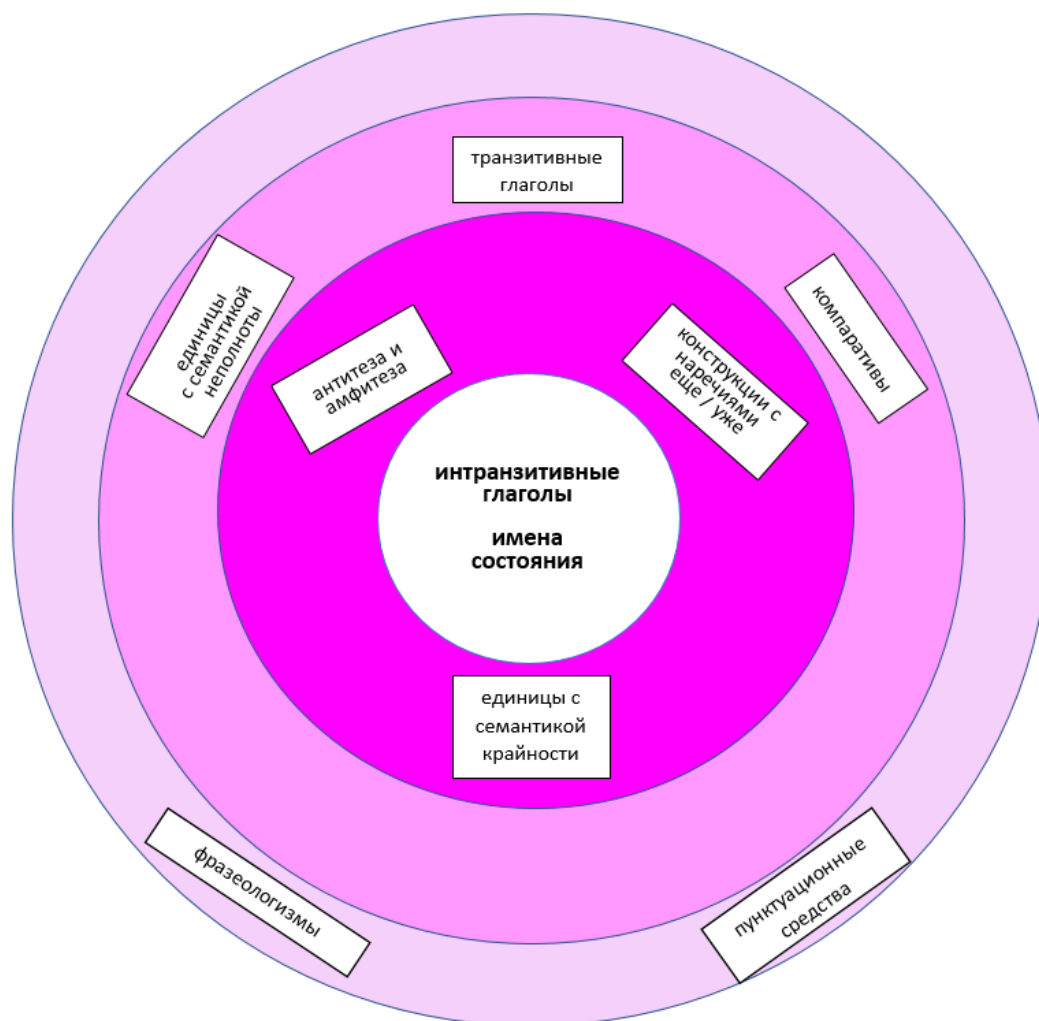

Рисунок 8. Модель ФСП переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX века.

Смоделированное ФСП содержит **ядерную часть**, представленную интранзитивными глаголами (31,6%) и именами состояния (31,2%), из которых 24,7% составляют темпоральные имена; **центральную часть**, представленную единицами с семантикой крайности (7,05%), конструкциями с наречиями *ещё* и *уже* (5,6%), конструкциями с антитезой и амфитезой (5,4%); **зону ближней периферии**, в которую входят транзитивные глаголы (4,02%), лексемы с семантикой неполноты (3,3%), компаративы (3,02%); **зону дальней периферии**, которую составляют пунктуационные средства (2,01%) и фразеологизмы (1,72 %).

На рис. 9 представлено ФСП семантики переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии **начала XX века**.

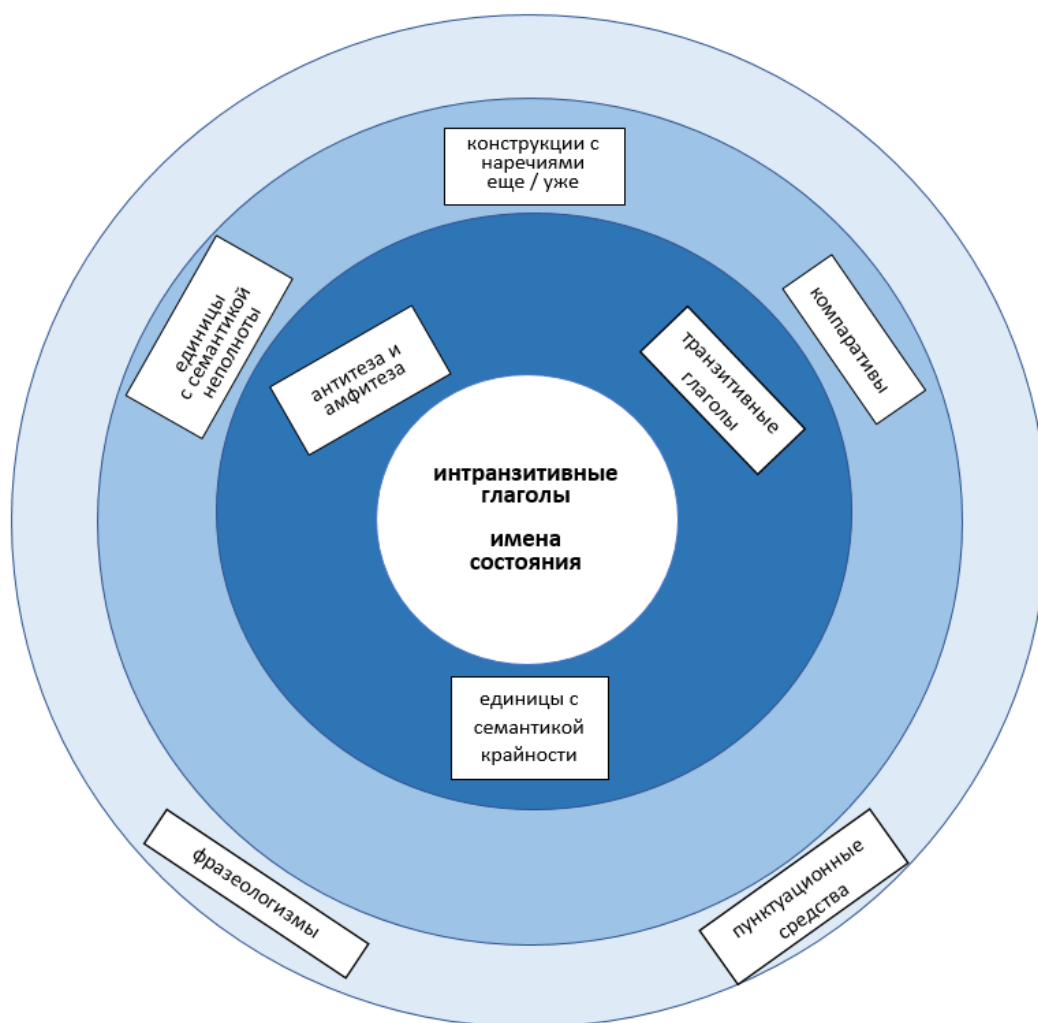

Рисунок 9. Модель ФСП переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии начала XX века.

Смоделированное ФСП содержит **ядерную часть**, представленную именами состояния (34,4%) и интранзитивными глаголами (32,2%); **центральную часть**, представленную единицами с семантикой крайности (7,02%), конструкциями с антитезой и амфитезой (7,2%), транзитивными глаголами (5,76%); **зону ближней периферии**, в которую входят конструкции с наречиями *ещё / уже* (2,34%), лексемы с семантикой неполноты (4,5%), компаративы (3,42%); **зону дальней периферии**, которую составляют пунктуационные средства (0,72 %) и фразеологизмы (0,54 %).

В таблице 7 представлены сводные данные, позволяющие сопоставить процентное соотношение средств вербализации семантики переходного

и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX и начала XX вв. Увеличение доли определённого типа языковых средств в текстах начала XX в. по сравнению с текстами XIX в. показано цветом, в остальных случаях зафиксировано уменьшение употребительности данного типа средств.

Таблица 7

Процентное соотношение средств вербализации семантики переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX и начала XX вв.

Средства выражения семантики переходного и пограничного состояния	XIX в.	начало XX в.
Имена состояния	31,2	34,4
Интранзитивные глаголы	31,6	32,2
Конструкции с амфитезой и антитезой	5,4	7,2
Единицы с семантикой крайности	7,05	7,02
Транзитивные глаголы	4,02	5,76
Единицы с семантикой неполноты	3,3	4,5
Конструкции с компаративами	3,02	3,42
Конструкции с наречиями <i>ещё</i> / <i>уже</i>	5,6	2,34
Пунктуационные средства	2,01	0,72
Фразеологизмы	1,72	0,54

Как видим, в начале XX века по сравнению с XIX веком незначительно возросла употребительность имён состояния (на 1,2%), интранзитивных глаголов (на 0,6%), конструкций с антитезой и амфитезой (на 1,8%), транзитивных глаголов (на 1,74%), единиц с семантикой неполноты (на 1,2%), компаративов (на 0,4%). Почти на том же уровне осталось присутствие в поэтических текстах единиц с семантикой крайности (уменьшение на 0,3%) и единиц с семантикой неувовимого (уменьшение на 0,6%), при этом практически в два раза сократилось употребление конструкций с наречиями *ещё* / *уже* (5,6 : 2,34) и более чем в два раза – и без того минимально представленное в текстах использование пунктуационных средств (2,01 : 0,72) и фразеологизмов (1,72 : 0,54).

Сделанные наблюдения позволяют также сделать вывод о том, кто или что в поэтических текстах проанализированного периода является субъектом или носителем переходного или пограничного состояния. На рис. 9 показано

процентное соотношение трёх типов субъектов, испытывающих такого рода состояние или пребывающих в нём по мнению наблюдателя: «природные объекты» (50,6% случаев), «человек» (44,6%), «другое» (4,8%). В рубрику «другое» мы включили те случаи, когда переходное или пограничное состояние приписывается обществу или предметам.

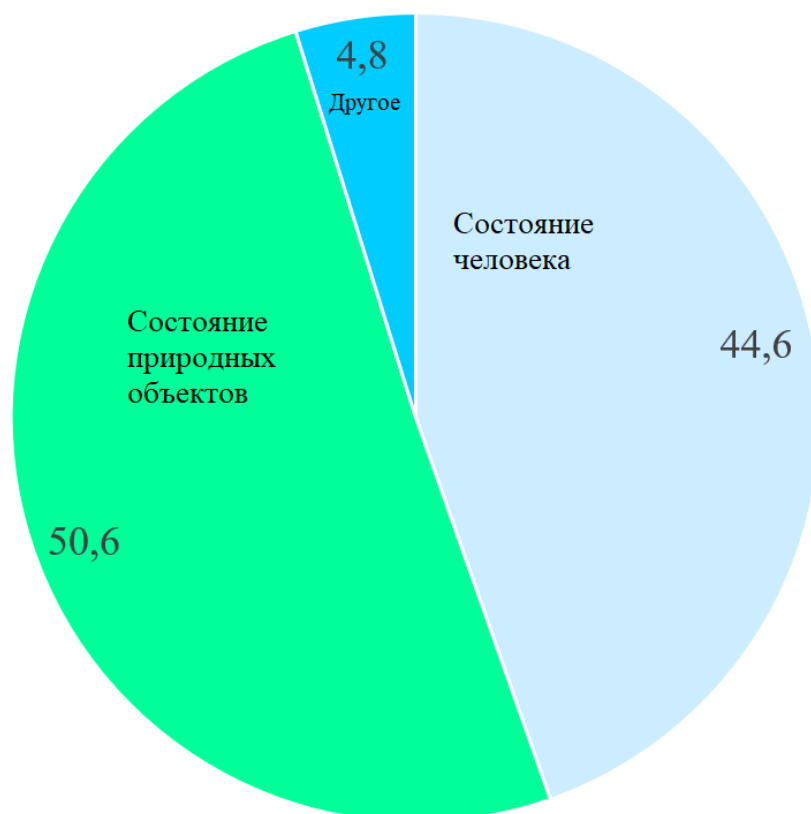

Рисунок 10. Процентное соотношение субъектов/носителей переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX – начала XX века.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Основным способом вербализации семантики переходного и пограничного состояния, входящим в три смоделированных функционально-семантических поля, является интранзитивный глагол и его формы. Это связано с тем, что отсутствие прямого объекта является фактором усиления семантики состояния. Интранзитивные глаголы, как правило, выражают переходное состояние природы, причем образ перехода из одного состояния в другое в некоторых контекстах может конкретизироваться сравнительным оборотом, усиливаться градационными конструкциями и повторами.

Транзитивные глаголы, в которых преобладающей является семантика действия, могут иметь значение каузации переходного или пограничного состояния. Объектом в этом случае, как правило, является человек. Особенно часто употребляются транзитивные глаголы с семантикой переходного состояния при выражении семантики деструктивности.

Среди имён состояния главное средство вербализации переходного и пограничного состояния – темпоральные лексемы. Это связано с тем, что время и состояние – смежные категории, а изменения во времени могут обнаруживаться только благодаря изменениям состояния субъекта и окружающих его предметов и явлений. Темпоральные лексемы и сочетания, в которые они входят, как правило, обозначают состояние природы, а при выражении состояния человека создаются экспрессивные или поэтические образы.

Лексемы с семантикой крайности выражают значение пограничного состояния человека. Основными семами в них являются ‘конечность’, ‘нахождение на границе’, ‘приложение больших усилий’. В контекстах

с такими лексемами пограничность репрезентируется как субъективно воспринимаемая и оцениваемая категория.

Лексемы с семантикой неполноты и неуловимого вербализуют отдельные, не всегда замечаемые, стадии состояния природы: зарождение нового состояния с ещё слабыми признаками; незавершённость перехода из одного состояния в другое; неуловимость момента перехода из-за скорости процесса или из-за слабости его проявления.

Переходное и пограничное состояние могут выражаться конструкциями:

- содержащими наречия *ещё* и *уже* (если они употребляются по отдельности, выражается значение протекающего процесса переходного состояния, а если вместе в конструкции «*ещё не..., но уже...*» семантика «неизбежности» осуществления перехода);
- содержащими амфитезу и антитезу (амфитеза является одним из главных средств выражения семы 'неопределённость' в семантике пограничности);
- содержащими компаративы, выполняющие функцию усиления интенсивности перехода;
- включающими пунктуационные средства (тире, двойное тире, восклицательный знак).

Наиболее полное представление о средствах выражения переходного и пограничного состояния можно получить из широкого контекста, в котором они взаимодействуют. Проанализированные целиком поэтические тексты XIX и XX века позволили убедиться, что выделенные ранее в словарях и в поэтических отрывках разноуровневые единицы действительно вербализуют переходное и пограничное состояние и «усиливают» друг друга, а также дали новые сведения о переходном и пограничном состоянии. Так, анализ широкого контекста показал, что переходное и пограничное состояние с точки зрения наблюдателя могут

быть последовательными явлениями (пограничное – последняя стадия переходного), параллельными явлениями (в одно и то же время происходить в разных местах, но быть связанными) и постоянными явлениями (наблюдатель или субъект отмечает или явно ощущает постоянное движение и знает, к чему это движение приведёт).

Таким образом, ФСП переходного и пограничного состояния в текстах русской поэзии XIX и начала XX века позволили а) проверить гипотезу о потенциальных средствах выражения семантики переходного и пограничного состояния; б) увеличить количество этих средств; в) расширить представление о переходном и пограничном состоянии как семантических и понятийных категориях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование представляет собой комплексный анализ семантических категорий «переходное состояние» и «пограничное состояние» и включает в себя работу с научными теоретическими источниками, с лексикографическим материалом и примерами реального употребления языковых единиц. Кратко подведём итоги работы.

На основе анализа существующей литературы выявлены и обобщены признаки **состояния как универсальной понятийной категории**. Эта категория применима к описанию любого предмета, явления или процесса. В трудах по философии и в когнитивных исследованиях состояние определяется как ‘интегральная характеристика различных систем’, ‘метапонятие’ (используется в разных областях науки), ‘модусная категория’ (её восприятие и оценка во многом зависят от наблюдателя-субъекта).

Знакомство с лингвистическими и нелингвистическими научными источниками показало, что проблемным является **вопрос разграничения состояния, действия, качества (свойства) и процесса**. В результате обобщения выделяемых учёными признаков этих понятий был сделан вывод, что *состояние* – это более устойчивое, чем *действие*, но менее устойчивое, чем *качество*, временное явление, представляющее собой одну из фаз *процесса*. С одной стороны, состояние обладает устойчивостью (это некоторое фиксированное положение его «носителей» в определённый момент); с другой стороны, анализ особенностей контекстуального употребления номинаций состояния побуждает рассматривать его как изменчивое, переходное явление. В связи с этим уточнения требуют такие понятия, как «переходное состояние» и «пограничное состояние» и соответствующие термины.

Если состояние в целом как грамматическая и семантическая категория уже изучалось лингвистами, то такие семантические категории, как «переходное состояние» и «пограничное состояние», ещё не выступали объектом лингвистического исследования. Их изучение мы начали с рассмотрения прилагательных *переходный* и *пограничный* и выделения сем переходности и пограничности, представленных в толковых словарях. В процессе анализа у прилагательного *переходный* было выявлено наличие сем ‘относящийся к состоянию’, ‘связанный с изменением’, ‘промежуточный’, ‘постепенный’, у прилагательного *пограничный* – ‘находящийся на границе’, ‘смежный’, ‘неопределённый’.

Далее мы рассмотрели контекстуальное окружение данных лексем, употреблённых в научных текстах гуманитарной направленности. Контексты показали, что наиболее часто изучается переходное состояние явлений, находящихся в общественной и экономической сферах; пограничное состояние может быть связано с неопределённостью в жизни человека, культуры, языка и других объектов. Прилагательные *переходный* и *пограничный* находятся в окружении лексики разных лексико-семантических групп (переходное состояние актуализируют единицы ЛСГ «Процесс», а пограничное – единицы ЛСГ «Взаимодействие»), а также образуют метафоры разных видов (метафору «перехода» и метафору «границы», которые могут быть представлены как разрыв, раскол, разделение на части и т. д.).

В результате анализа словарных толкований и контекстов, в которых употребляются анализируемые нами лексемы, мы сформулировали следующие определения. **Переходное состояние** – это временное процессуальное состояние, имеющее выраженный вектор качественного изменения от исходного состояния к новому ($X \rightarrow Y$) и предполагающее постепенную смену разнородных фаз. **Пограничное состояние** – это часть переходного состояния, его кульминация: менее протяжённое во времени

пребывание на грани между исходным (X) и новым (Y) состояниями, имеющее разнонаправленный вектор изменения ($X \leftrightarrow Y$) или представляющее собой финальную стадию однонаправленного качественного изменения.

Для того чтобы систематизировать разноуровневые средства выражения семантики переходного и пограничного состояния, нами был выбран метод **моделирования функционально-семантического поля**.

Сначала на основе данных толково-идеографических словарей и синтаксического словаря были с помощью разработанной нами **методики** были выявлены лексические и синтаксические средства, которые могут выполнять функцию вербализации переходного и пограничного состояния (семантические признаки переходности и пограничности присутствовали в самих лексемах, синтаксемах или в их словарных дефинициях). На основе выявленных средств было смоделировано **«Функционально-семантическое поле семантики переходного и пограничного состояния по данным толково-идеографических словарей»**. Ядро данного ФСП составляют глаголы и отглагольные имена существительные с семантикой становления эмоционального состояния и отношения. **Центр** поля представлен глаголами с семантикой бытия, состояния, качества, а также темпоральными именами существительными. На **периферии** находятся нетемпоральные имена существительные с семантикой состояния и синтаксемы.

Целесообразно рассматривать не только функции-потенции, но и функции-реализации языковых единиц, поэтому для верификации наших предположений о семантике переходного и пограничного состояния и о составе средств, вербализующих эту семантику, мы обратились к текстам русской поэзии XIX – начала XX века. Результатом анализа контекстов явилось создание ещё двух ФСП: **«Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX века»** и **«Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XX века»**. На их основе возможно

моделирование ещё одного, обобщающего ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX – начала XX века».

Ядро данного обобщающего ФСП включает в себя интранзитивные глаголы и имена состояния (преимущественно темпоральные); **центр** – конструкции с амфитезой и антитезой; лексические единицы с семантикой неполноты; лексемы с семантикой крайности и транзитивные глаголы; на **ближней периферии** конструкции с наречиями *ещё / уже* и компаративы; **дальняя периферия** представлена фразеологизмами и пунктуационными средствами.

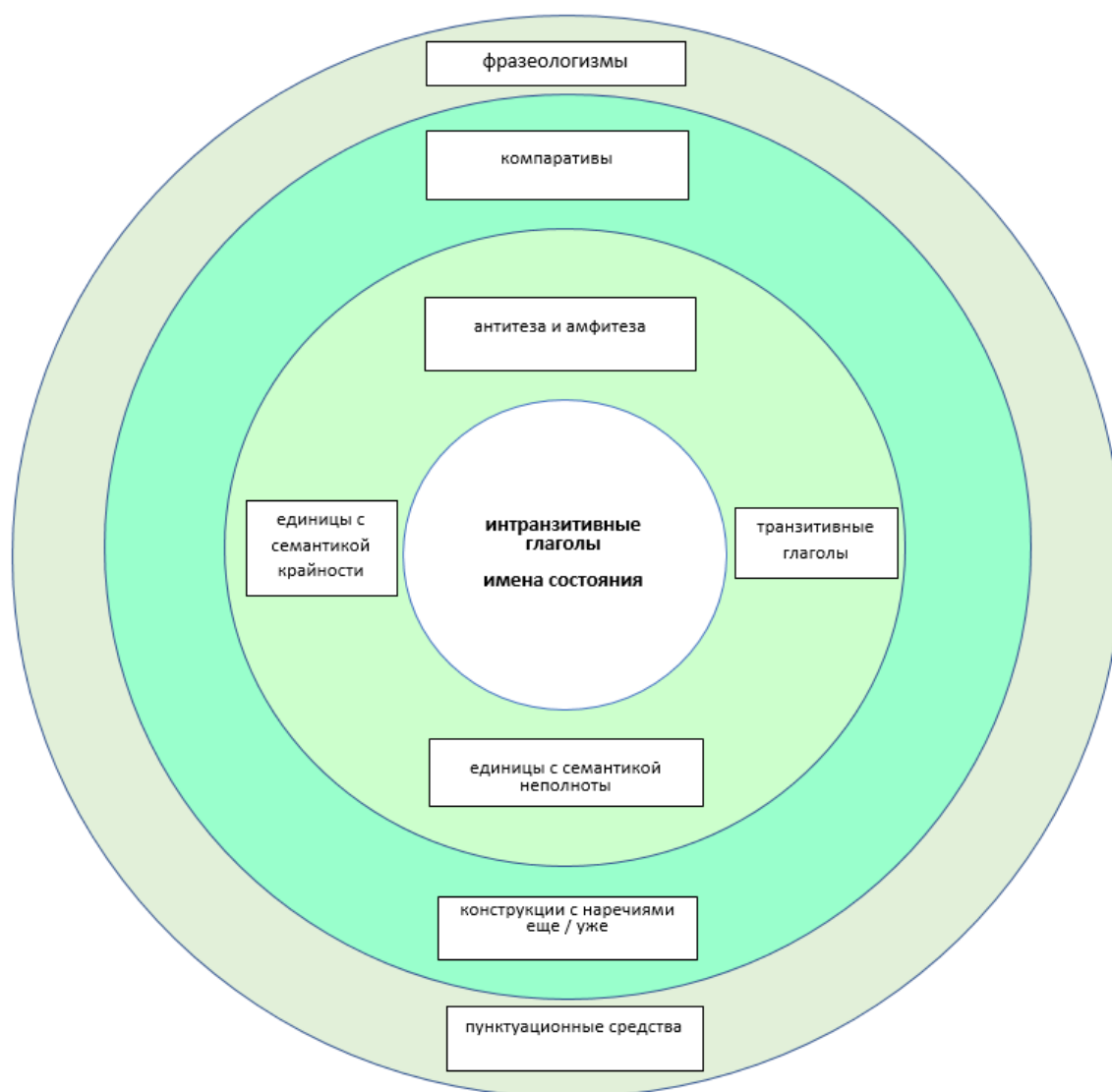

Рисунок 11. ФСП «Переходное и пограничное состояние в текстах русской поэзии XIX – начала XX века»

Таким образом, гипотеза о том, что семантика переходного состояния и семантика пограничного состояния, находящиеся в отношениях целого и его части, в русском языке представляют собой единое функционально-семантическое поле и выражаются целым комплексом разноуровневых языковых средств, подтвердилась.

Отметим, что материал, на котором было проведено исследование, – поэтические тексты, и их особенностью является художественное описание состояния природы или человека: в 50,6% проанализированных контекстов выражалось переходное или пограничное состояние природы, в 44,6% – переходное или пограничное состояние человека. Меньшее внимание в поэтических текстах уделяется состоянию общества и предметов (4,8%). Однако мы предполагаем, что в текстах других стилей и жанров субъект переходного или пограничного состояния может отличаться, кроме того, может варьироваться или изменяться и состав языковых средств, вербализующих данную семантику.

Перспектива проведённого исследования состоит в дальнейшем выявлении и анализе разноуровневых языковых средств в русской поэзии, а также в текстах других жанровых и стилевых принадлежностей (в прозаических художественных текстах, в публицистическом и информационном стилях, в научных текстах как гуманитарного, так и естественно-научного профиля, в разговорно-бытовом дискурсе). Все это позволит углубить и расширить представление о переходном и пограничном состояниях как семантических и понятийных категориях и может внести вклад в междисциплинарные исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные источники

1. Акимова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г. Н. Акимова. – Москва: Высш. шк., 1990. – 166 с.
2. Апресян, Ю. Д. Лексикографические портреты (на примере глагола быть) / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 503–537.
3. Аристотель. Категории [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/kategorii.txt> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Аристотель. Категории философии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аристотель> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Аристотель. Метафизика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 10.11.2022).
6. Аристотель. Физика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/physic.txt> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Ахмерова Л. Р. Способы вербализации душевного состояния в психотерапевтическом дискурсе / Л. Р. Берестова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки – 2010. – №6. – С. 180–187.
8. Белоусова А. С. Идеографические словари. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2000204> (дата обращения: 05.07.2023).
9. Берестова О. Г. Бисубстантивные предложения со значением состояния лица в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Берестова Оксана Георгиевна. – Петропавловск-Камчатский, 2003. – 166 с.

10. Бойкова И.В. Каузальные синтаксемы и их варианты / И. В. Бойкова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки – 2009. – № 3. – С. 120–127.
11. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 480 с.
12. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. – Москва: Языки славян. культуры, 2002. – 736 с.
13. Бондарко А. В. Функционально-семантическое поле. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4725839> (дата обращения: 04.01.2024).
14. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Понятийные категории // БРЭ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3158393> (дата обращения: 14.10.2023).
15. Введение в науку о языке / А. Е. Кибрик и др.; под ред. О. В. Федоровой и С. Г. Татевосова – Москва: ЛЕНАНД, 2024. – 552 с.
16. Википедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения: 09.12.2022).
17. Воронина Н. И., Новикова Н. Л. Огаревское время как состояние истории и человека / Н. И. Воронина, Н. Л. Новикова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – № 1. – С. 27–32.
18. Гак В. Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения: на материале французского языка в сопоставлении с русским: в 2-х томах: дис. ... д-ра филол. наук: 10.00.00 / Гак Владимир Григорьевич – Москва, 1967. – 872 с.
19. Гак В. Г. Пространство времени / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Язык и время – Москва: Издательство «Индрик» – 1997. – С. 122–130.

20. Галиева М. А. О привидениях, сновидениях и видениях в русской литературе. Танатопэтика: пограничные состояния / М. А. Галиева // Вестник БГУ. – 2016. – № 1 – С. 171–174.
21. Гальченко Е.В. Употребление предлогов с фразеологизованным значением в языке современной прессы: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Гальченко Елена Валерьевна – Белгород, 2004. – 22 с.
22. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 15.11.2023).
23. Гоголина Т. В. Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Гоголина Татьяна Владимировна – Екатеринбург, 2000. – 146 с.
24. Голубева В. В. Периферия функционально-семантического поля младенческого возраста в английском языке / В. В. Голубева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 3. – С. 101–104.
25. Гончарова Н. П. Кризисное состояние общества: содержание и структура понятия / Н. П. Гончарова // Известия АлтГУ. – 2010. – № 1-2 – С. 177–181.
26. Горобец Е. А., Есин Р. Г., Есин О. Р. Вербальное описание головокружения русскоязычными информантами с высоким и низким уровнем алекситимии / Е. А. Горобец, Р. Г. Есин, О. Р. Есин // Филология и культура – 2018. – № 4 – С. 28–33.
27. Горобец Е.А., Вольская Ю. А., Есин О. Р. Семантические характеристики острой и тупой боли (на материале Макгилловского болевого опросника и Большого толкового словаря русского языка под ред. С. А. Кузнецова) / Е. А. Горобец, Ю. А. Вольская, О. Р. Есин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 1 – С. 69–77.

28. Губский Е. Ф. Философский энциклопедический словарь. 2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/6-184-sostojanie.htm> (дата обращения: 02.03.2023).
29. Гукина Л. В. Реализация семантики закрытой границы фрагмента пространства глаголами в английском и русском языках / Л. В. Гукина // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2024. – Т. 5, № 4. – С. 32–37.
30. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. А.В. Михалова, Н.С. Плотникова. Т. 3: Построение исторического мира в науках о духе / пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. Москва: Три квадрата, 2004. – 419 с.
31. Длугач Т. Б. Естественное состояние [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0163c3eef38936facc1e763> (дата обращения: 17.04.2023).
32. Дмитриева Е. И. К вопросу о семантической структуре категории компаративности / Е. И. Дмитриева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 9. – С. 134–138.
33. Дробинина Ю. С. Функционально-семантическое поле неопределенного количества / Ю. С. Дробинина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12. – С. 183–185.
34. Дружинин В. Н. Предисловие / В. Н. Дружинин // Психические состояния: Хрестоматия / Сост. Л. В. Куликов. Санкт-Петербург, 2001. – 512 с.
35. Дружинина С.И. Теории функционально-семантического поля и переходности – основа новых технологий исследования языковой системы // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/01/45409> (дата обращения: 29.11.2024).
36. Дыртый А. Т. Функционально-семантическое поле вопросительности (методологический аспект) / А. Т. Дыртый // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6. – С. 391–393.

37. Елисеева М. Б., Вершинина Е. А. Двусинтаксемные высказывания в ранней детской речи: гендерный аспект по данным Макартуровских опросников / М. Б. Елисеева, Е. А. Вершинина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – № 4. – С. 1050–1066.
38. Ермакова А. В. Природа термина / А. В. Ермакова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – №2. – С. 218–223.
39. Ерохина Т. И., Сандросян Д. С. Экзистенциальные мотивы в корейской дораме (на примере драмы «Токкэби» / «Демон») / Т. И. Ерохина, Д. С. Сандросян // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6 – С. 290–295.
40. Есин Р. Г., Федоренко А. И., Горобец Е. А. Хроническая неспецифическая тазовая боль у женщин: мультидисциплинарная проблема (обзор) / Р. Г. Есин, А. И. Федоренко, Е. А. Горобец // Медицинский альманах. – 2017. – № 5 – С. 97–101.
41. Есперсен О. Философия грамматики: пер. с англ. В.В. Пассека и С.П. Сафроновой, под ред. и с предисл. Б.А. Ильиша – Москва: КомКнига, 2006. – 408 с.
42. Ефанова Л. Г. Норма целостности как фрагмент функционально-семантического поля нормы / Л. Г. Ефанова // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2015. – Спецвыпуск. – 240–245.
43. Ефанова Л. Г. Категория нормы в русской языковой картине мира: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Ефанова Лариса Георгиевна – Томск, 2013. – 501 с.
44. Жиличева Г. А. Интерференция повествовательных инстанций в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» / Г. А. Жиличева // Новый филологический вестник. – 2013. – № 2. – С. 99–125.

45. Жукова Е. Ф. Психоэмоциональное состояние человека в пословицах / Е. Ф. Жукова // Вестник НовГУ. – 2013. – №72. – С. 93–96.
46. Загидулина Т.А. Анализ трансформации моделей репрезентации пограничного состояния полета в свете культурологического подхода / Т. А. Загидулина // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2017. – № 1 – С. 189–193.
47. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. Москва: Языки славянских культур, 2012. – 696 с.
48. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Время суток и виды деятельности // Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. Москва: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
49. Зализняк Анна А. Внутренняя форма слова. – [Электронный ресурс]: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1920827> (дата обращения: 14.08.2024).
50. Заяц Р. Г., Бутвиловский В. Э., Давыдов В. В., Рачковская В. В. / Биология: для поступающих в вузы / Р. Г. Заяц [и др.]. – 5е изд., испр. – Минск: Вышэйшая школа, 2015. – 639 с.
51. Иваненко А. А. Противоречие, переходные состояния и социальные изменения / А. А. Иваненко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2008. – № 2 – С. 26–27.
52. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 412 с.
53. Казарина В. И. Синтаксический концепт "состояние" в современном русском языке: к вопросу о его формировании: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. / Казарина Валентина Ивановна – Воронеж, 2003. – 429 с.
54. Калинин А. А. Семантика и предикативное функционирование предложно-падежных форм существительных в современном русском языке:

автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Калинин Алексей Анатольевич – Москва, 2003. – 23 с.

55. Калинина Л. В. Изучение семантики неуловимого как лингвистическая и когнитивная проблема / Л. В. Калинина // Вестник ВятГУ. – 2016. – № 3 – С. 63–67.

56. Калинина Л. В., Фалеева А. С. Переходное состояние как объект описания в толково-идеографическом словаре / Л. В. Калинина, А. С. Фалеева // Вопр. лексикографии. – 2021. – № 22 – С. 27–47.

57. Калинина Л.В. Неопределённый VS. Неуловимый в аспекте категориального восприятия / Л. В. Калинина // Научный диалог. – 2023. – № 6 – С. 28–46.

58. Калинина Л. В. Семантика неуловимого: где проходит *тонкая грань* / Л. В. Калинина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 2. – С. 114–124.

59. Калинина Л. В., Фалеева А. С. Функционирование терминосочетаний *переходное состояние* и *пограничное состояние* в научных текстах гуманитарной направленности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2022. – № 3. – С. 32–43.

60. Камалова А. А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. / Камалова Алла Алексеевна – Уфа, 1999. – 487 с.

61. Камалова А. А. Семантическая категория состояния. Лингвофилософский очерк. / А. А. Камалова – Olsztyn. Centrum Badan Europy Wschodniej Uniwersytetu Warminsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2008. – 132 с.

62. Кант И. Критика чистого разума [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ligis.ru/psylib/090417/books/kanti02/txt04.htm> (дата обращения: 02.06.2023).

63. Каприелова В. В. Особенности семантики и употребления модально-оценочных синтаксем со структурой не + сущ. в И. П. / В. В. Каприелова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 63–70.

64. Киреева Ю. Н., Плотникова Л. И. Специфика словотворчества Виктории Токаревой / Ю. Н. Киреева, Л. И. Плотникова // Русистика. – 2017. – № 1. – С. 40–50.

65. Киселева М. В. Познание как пограничное состояние / М. В. Киселева // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 3 – С. 25–33.

66. Кисельникова Н. В. Со мной все в порядке: Доказательная психология для ментального здоровья / Н. В. Кисельникова – Альпина Паблишер, 2025. – 301 с.

67. Ключина А. М. Семантика крайности и средства её выражения в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 5.9.5 / Алена Михайловна Ключина – Самара, 2023. – 444 с.

68. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе / Ю. П. Князев – Москва: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.

69. Корюкина Е. С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках / Е. С. Корюкина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. № 5-1. – С. 300–303.

70. Косицына И. Б. Функционально-семантическая структура лексико-семантического поля «положительные эмоции» в романе Барбары Тейлор Брэдфорд «The women in his life» и эмоциональные центры произведения / И. Б. Косицына // Амурский научный вестник. – 2011. – № 2. – С. 98 – 102.

71. Котюрова М. П., Дмитриева К. В. Функционально-семантическое поле желтый в функционально-семантическом аспекте (на материале романа

В. Набокова «Лолита») / М. П. Котюрова, К. В. Дмитриева // СибСкрипт. – 2010. – № 4. – С. 144–147.

72. Кочеулова О. А. Преодоление неопределённости внешнего и внутреннего миров человека / О. А. Кочеулова // Человек в условиях неопределённости: сб. науч. тр. в 2 т. Т. 2. Самара: Самар. гос. техн. ун-т. – 2018. – С. 30–33.

73. Крючков В. Н., Гатин А. Р. Экспресс-анализ переходного состояния компании / В. Н. Крючков, А. Р. Гатин // Управленческие науки. – 2016. – № 1 – С. 74– 81.

74. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – Москва, 1995. – С. 144–238.

75. Кукатова О. А. Формально-семантические особенности эмотивных глаголов современного русского языка / О. А. Кукатова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 81– 89.

76. Куликова Т. В. Философия «Границы» в контексте гуманитарного познания / Т. В. Куликова // Вестник ННГУ. – 2012. – №1-3. – С. 47–54.

77. Лаврик Э. П. Языковые средства создания поля адресованности в судебном дискурсе / Э. П. Лаврик // Вестник науки. – 2024. – № 5. – С. 514–518.

78. Лазариди М. И. Номинативно-функциональное поле психических состояний в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. / Лазариди Милана Исааковна – Волгоград, 2001. – 377 с.

79. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

80. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Перев. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой. – Москва: Едиториал, 2004. – 256 с.
81. Лебедева Л. А. Эксплицитные и имплицитные метафорические контексты в художественном произведении / Л. А. Лебедева // Континуальность и дискретность в языке и в речи. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т. – 2009. – С. 23–24.
82. Лебединская В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: Учебное пособие по спецкурсу / В. А. Лебединская – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.
83. Ловягина А. Е. Психические состояния человека / А. Е. Ловягина – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2014. – 120 с.
84. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. I / ред.: И.С. Нарский, А. Л. Субботин ; ред. I т., авт. вступ. ст. и примеч. И.С. Нарский; пер. с англ. А.Н. Савина. Москва: Мысль, 1985. – 621 с.
85. Луговой А. А., Куракина Е. В. Социально-философские концепции переходного состояния общества / А. А. Луговой, Е. В. Куракина // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2015. – № 1 – С. 127–130.
86. Луков В. А. Пограничные зоны человеческого существования и их осознание человеком / В. А. Луков // Горизонты гуманитарного знания. – 2017. – №2. – С. 3–16.
87. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. – Москва: Независимая фирма “Класс”, 2001. – 480 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-2629814-pall.html> (дата обращения: 10.10.2024).

88. Малинская Т. В. Темпоральные конструкции с лексемой минута в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» / Т. В. Малинская // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 4. – С. 80–86.
89. Мамечков С. Г. Функционально-семантическое поле биологического пола в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мамечков Степан Геннадьевич – Москва, 2010. – 436 с.
90. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.
91. Матусевич А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01. / Матусевич Александра Александровна – Киров, 2016. – 190 с.
92. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 2-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2001. – 312 с.
93. Милов А. В., Тимохин В. Н., Черноус Г. А. Экономическая кибернетика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://scibook.net/ekonomicheskaya-kibernetika-osnovi/osnovnyie-opredeleniyakibernetiki-8855.html> (дата обращения: 07.12.2023).
94. Михайлова М. Ю. Функциональная характеристика семантики невыразимого / М. Ю. Михайлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1. Ч. 2. – С. 148–151.
95. Мuryсов Р. З. Функционально-семантические поля и сопоставительная грамматика / Р. З. Мuryсов // Теория поля в современном языкознании: тезисы докладов научно-теоретического семинара. – Уфа, 1994. – С. 8–11.
96. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналитический обзор. –

Москва: РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания, 2017. – 86 с.

97. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2025).

98. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 04.04.2025).

99. Немич Н. Н. Репрезентация семантики невыразимого в современном русском газетном дискурсе: функционально-семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. / Немич Наталья Николаевна – Самара, 2024. – 283 с.

100. Никитина Л. Б. Языковая концептуализация перехода к возрасту старости / Л. Б. Никитина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 2. – С. 58–63.

101. Огородников В. В. Об отдельных признаках переходных состояний политических режимов / В. В. Огородников // Сибирское юридическое обозрение. – 2010. – № 12 – С. 10–11.

102. Павлова А. В. Состояние как формат языкового знания (на материале современного английского языка) / А. В. Павлова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 3. – С. 96–102.

103. Падучева Е. В. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. Москва: «Индрик», 2002 – 648 с.

104. Петров А. В., Зырянов А. В. Универсальный эволюционизм как методологическая основа исследования переходного состояния государства / А. В. Петров, А. В. Зырянов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2018. – № 2– С. 98–104.

105. Пограничное состояние [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пограничное_состояние (дата обращения: 16.12.2023).

106. Полякова Т. В. Функционально-семантическое поле согласия в коммуникативном аспекте / Т. В. Полякова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2018. – № 1 – С. 75–79.

107. Попов В. В., Таранова В. А. Переходные состояния в социальном развитии и социальные противоречия / В. В. Попов, В. А. Таранова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 2 – С. 133–136.

108. Попов В. В., Иваненко А. А. Переходные состояния: концептуально-семантические аспекты / В. В. Попов, А. А. Иваненко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2011. – № 2 – С. 248–254.

109. Поэзия серебряного века: антология – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 416 с.

110. Прохоров А. О. Психология состояний: Учебное пособие / А. О. Прохоров – Москва: «Когито-Центр», 2011. – 624 с.

111. Пэй Шосин. Структурно-семантические функции заголовка в публицистике / Пэй Шосин // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – № 2. – С. 87– 92.

112. Рахматуллина Д. Э. Референциальные особенности именных средств в выражении темпорального значения следования (на материале английского и русского языков): монография / Д.Э. Рахматуллина. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. – 172 с.

113. Руженцев С. Е., Смирнов А. В. Социально-политический конфликт как имманентное состояние переходного российского общества /

С. Е. Руженцев, А. В. Смирнов // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 7 – С. 17–22.

114. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др. – Москва: Наука, 1980. – 783 с.

115. Русская лирика XIX века / Сост. Вл. Орлов. – Москва: Худож. Лит., 1986. – 430 с.

116. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

117. Рязанов В. А. Стадии развития организационной структуры учебного процесса и её переходные состояния / В. А. Рязанов // Школьные технологии. – 2015. – № 5 – С. 26–32.

118. Самойлова Л. К. Пограничные состояния экономики территории: «тонкая грань» или «пропасть» между безопасностью и опасностью / Л. К. Самойлова // Национальная безопасность. – 2020. – № 4 – С. 28–42.

119. Селеменева О. А. Простые предложения со значением "состояние природы" в русском языке XIX-XX веков: структурно-семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. / Селеменева Ольга Александровна – Великий Новгород, 2013. – 39 с.

120. Сиднева Т. Б. Проблема границы в музыке / Т. Б. Сиднева // Метакомпаративистика как интегрирующий подход в гуманитарных науках. – Нижний Новгород: ДЕКОМ. – 2014. – 224 с.

121. Симанов А. Л. Понятие «состояние» как философская категория. – Москва: Наука, 1982. – 128 с.

122. Сирота Е. В. Структурно-семантическая и функциональная характеристика категорий состояния: автореферат дис. ... канд. филол. наук:

10.02.01 / Елена Владимировна Сирота – М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1990. – 16 с.

123. Скляр М. С. Концепт слова стихия в русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2005. – 22 с.

124. Смерчинская Н. М. Явление синкретизма в функционально-семантическом поле обращений / Н. М. Смерчинская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012.– № 2. – С. 183–186.

125. Солдатова Д. Н. Взаимодействие количественных синтаксем с глагольными предикатами: количественные значения и типы синтаксических связей слов / Д. Н. Солдатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 1. – С. 23–27.

126. Сорокина Т. С. Концепт «Состояние» как гештальт и когнитивная схема языковой интерпретации / Т. С. Сорокина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 10 – С. 161– 173.

127. Тарасова Л. В., Байкова О. В. Языковые маркеры состояния депрессии / Л. В. Тарасова, О. В. Байкова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – №2. – С. 278–281.

128. Таюпова О. И. Выразительные возможности однородных членов простого предложения в художественных текстах / О. И. Таюпова // Евразийский Союз Ученых. – 2016.– С. 41–44.

129. Твердохлеб О. Г. "Грудь" как доминантный телесный ориентир в поэтическом тексте Андрея Белого / О. Г. Твердохлеб // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 3 – С. 35–44.

130. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1987. – 348 с.

131. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин и др. ; отв. ред. А. В. Бондарко.— Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. – 262 с.
132. Топорков П. Е. Предикатив как функционально-семантический класс слов: автореферат дис. ... докт. филол. наук: 5.9.5 / Петр Евгеньевич Топорков – Москва: Государственный университет просвещения, 2024. – 35 с.
133. Торопова Е. Н. Функционально-семантическое поле темпоральности во французском языке / Е. Н. Торопова // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2006. – № 5. – С.168–172.
134. Тюпа В. И. Пограничные состояния в литературном нарративе / В. И. Тюпа // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2019. – № 2 – С. 10–18.
135. Фалеева А. С. Лексема *осень* как средство образной репрезентации состояния природы и человека // Семантика. Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. трудов. – Киров : ООО «Радуга-ПРЕСС». – 2022. – С. 58–64.
136. Фалеева А. С. Лексическое окружение слова *осень* в текстах русской поэзии XIX века / А. С. Фалеева // Филологический аспект. – 2021. – № 6(74). – С. 17–27.
137. Фалеева А. С. Сочетания *в потоке* + *Р. П.* и *быть в потоке* в современной русской речи / А. С. Фалеева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2023. – № 1. – С. 16–29.
138. Фалеева А. С. Темпоральные существительные как средство выражения эмоционального и физического состояния человека / А. С. Фалеева// Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 489. – С. 36– 47.

139. Фалеева А. С. Лексема *весна* как средство образной репрезентации внутреннего состояния человека / А. С. Фалеева // Мир русского слова. – 2021. – № 4. С. 55–64.
140. Фалеева А. С. Средства вербализации переходного и пограничного состояния в поэтическом тексте (на примере стихотворения В.Г. Бенедиктова «Переход») // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. науч. трудов. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС». – 2024. – С. 36–42.
141. Федорова Е. В. Визуальная поэтика романа «Петербург» А. Белого / Е. В. Федорова // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. – 2016. – № 3. – С. 25–30.
142. Фусу Л. И. Концепции лиминальности в научном дискурсе как междисциплинарная проблема / Л. И. Фусу // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. – 2017. – №6 – С. 240–246.
143. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В. В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
144. Христофорова С. Я. Пограничные состояния и их диагностика у сотрудников правоохранительных органов / С. Я. Христофорова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 1 – С. 100–102.
145. Цейтлин С. Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ontolingva.ru/ceytlin_sin_mod.pdf (дата обращения: 15.07.2023).
146. Цзинь Тао. Применение модели «Переход» для репрезентации смены состояний в русском и китайском языковом сознании / Тао Цзинь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 4. – С. 71–82.
147. Чернюх Б. В. Функционально-семантическое поле лимитативности в латинском языке / Б. В. Чернюх // Universum: филология и искусствоведение. – 2017. – № 4. – С. 20–23.

148. Чжан Тинтин, Жданова Л. А. Синтаксема *при царе* в значении 'в России до 1917 года' (по данным Национального корпуса русского языка) / Чжан Тинтин, Л. А. Жданова // *Litera*. – 2023. – № 3. – С. 109–115.
149. Чэнь Сюэцин. Грамматикализация конструкции "по адресу" / Чэнь Сюэцин // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2022. – № 3. – С. 36–42.
150. Шаповал И. А. Психологические сценарии и индикаторы неравновесного состояния личности в пограничной ситуации / И. А. Шаповал // *Вестник КемГУ*. – 2019. – № 3 – С. 770–779.
151. Шаров К. С. Создание пограничного культурного кода в иконографии святых Георгия и Христофора как особый тип металингвистической христианской проповеди / К. С. Шаров // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. – 2020. – № 63 – С. 155–165.
152. Широкова Е. Н. Темпоральный код языка и его эмотивный субкод. – Нижний Новгород, 2010. – 189 с.
153. Эгамназаров Х. Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике / Х. Х. Эгамназаров // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки*. – 2018. – №1. – С. 185–189.
154. Электронная библиотека ИФ РАН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library> (дата обращения: 01.02.2025).
155. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // *Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 21*. – Москва, 1961. – 746 с.
156. Энциклопедия мемов «Мемепедия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://memepedia.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
157. Эпштейн М.Н. К философии возраста. Фрактальность жизни и периодическая таблица возрастов // *Звезда*. 2006. № 4. [Электронный ресурс]

– Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2006/4/k-filosofii-vozrasta-fraktalnost-zhizni-i-periodicheskaya-tablicza-vozzrastov.html> (дата обращения: 10.10.2022) (дата обращения: 15.04.2024).

158. Юлдашева С. Ю. Функционально-семантическое поле наречных фразеологизмов / С. Ю. Юлдашева // Мировая наука. – 2021. – № 12. – С. 202–204.

159. Юркова М. Г. Свободное время как ресурсное состояние человека / М. Г. Юркова // iPolytech Journal. – 2011. – № 8. – С. 337–342.

160. Яворская С. А. Кризис культуры как переходное состояние в социокультурной динамике: теоретико-методологические аспекты / С. А. Яворская // ИТС. – 2006. – № 4 – С. 228–230.

161. Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

162. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). Москва: Гнозис, 1994. – 344 с.

163. Яковлева Т. А. Методологические подходы, уровни и аспекты исследования феномена переходности в рамках культурологической мысли (общий обзор) / Т. А. Яковлева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 4 – С. 58–61.

164. Яндекс. Подбор слов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/#!/?words=состояние> (дата обращения: 07.11.2023).

Словари и справочники

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное / О. С. Ахманова – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.

2. Бабенко Л. Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики / Л. Г. Бабенко. М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2022. – 432 с.

3. БАС – Большой академический словарь русского языка / Под ред. А. С. Герда. Том 27. Сома – Стоящий. Москва, Санкт-Петербург: «Наука», 2021. – 800 с.
4. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / Под ред. С.А. Кузнецова. РАН. Ин-т лингв. исслед. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1534 с.
5. Большой универсальный словарь русского языка в 2 т. Т.1 (А-О) / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая / Под ред. В.В. Морковкина. Москва: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 752 с.
6. Большой универсальный словарь русского языка в 2 т. Т.2 (П-Я) / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая / Под ред. В.В. Морковкина. Москва: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 720 с.
7. Большой энциклопедический словарь: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=8&wordid=269012> (дата обращения: 01.08.2024).
8. БТСРГ – Большой толковый словарь русских глаголов. Отв. Ред. Л. Г. Бабенко. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar-russkikh-glagolov> (дата обращения: 01.08.2024).
9. БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание; синонимы; антонимы / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Москва: АСТ-ПрессКнига, 2005. – 863 с.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Москва: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 01.08.2024).
11. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. / Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

12. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова – Москва: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.
13. Ильичев Л. Н., Федосеев П. Н. Философский энциклопедический словарь / Л. Н. Ильичев, П. Н. Федосеев – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
14. Караулов Ю. Н. Русский язык: Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук; Гл. ред., [авт. предисл.] Ю. Н. Караулов. – Москва: Большая рос. энцикл.: Изд. дом «Дрофа», 1997. – 703 с.
15. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с.
16. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с.
17. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В. П. Зинченко – Москва; СПб: АСТ; АСТ-Москва; Прайм-Еврознак, 2008. – 811 с.
18. Национальная психологическая энциклопедия. Краткий словарь по психиатрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/pogranichnoe-sostojanie.html> (дата обращения: 01.08.2024).
19. Немов Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов – Москва: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
20. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет. В.С. Степин и др. Москва: Мысль, 2000–2001.
21. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-194-3.htm#zag-395> (дата обращения: 01.08.2024).

22. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология: словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Москва: Политиздат, 1990. – 494 с.
23. Позняк В. Б. Лексиконы психиатрии Всемирной организации здравоохранения / В. Б. Позняк – Киев: Сфера, 2001. – 402 с.
24. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. – Москва: Просвещение, 1985. – 399 с.
25. Русский ассоциативный словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 01.08.2024).
26. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 3. – Москва: Азбуковник, 2003. – 720 с.
27. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка / А. В. Семенов – Москва: ЮНВЕС, 2003. – 704 с.
28. Словарь Академии Российской. Императорская Академия Наук. Санкт-Петербург: 1789–1794. Ч. 3: от З до М. – 761 с.
29. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т 9: П – пнуть. Москва, Ленинград: Академия Наук СССР, 1959. – 1482 стб.
30. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 811 с.
31. Татаринов В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь / В. А. Татаринов – Москва: Московский Лицей, 2006. – 526 с.
32. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля. Том четвертый. Р – V. – Санкт-Петербург – Москва: Тип. М. О. Вольфа, 1882. – 712 с.
33. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: в 4 т. Т. 3. П – Ряшка. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 2007. – 712 с.

34. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.

35. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. Проф. Л. И. Скворцова. – Москва: АСТ: Мир и Образование, 2019. – 736 с.

36. Толковый словарь русского языка: Ок. 700 слов. ст.: Свыше 6000 значений / Под ред. Д. В. Дмитриева. – Москва: Астрель и др., 2003. – 782 с.

37. ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

38. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц /А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – Москва: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

39. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др.; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. – Т. 1. – 2-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2014. – 840 с.

40. Этимологический словарь под ред. Н. М. Шанского [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 01.08.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анализ семантики эмотивных лексем по словарю-тезаурусу Л. Г. Бабенко «Алфавит эмоций»

Лексема	Наличие указаний на обозначение переходного или пограничного состояния в типовой семантике	Средства выражения семантики становления состояния (переходного или пограничного)	Количественные показатели
Влечение	Чувство Очень сильное притяжение (погр.)	Прист. <i>в-</i> , <i>во-</i> со значением начала состояния: <i>ввязываться</i> , <i>вмешиваться</i> , <i>втягиваться</i> Лексемы с семантикой переходного состояния в корне: <i>гореть</i> , <i>жить</i> Прист. <i>за-</i> со значением начала состояния: <i>заболеть</i> , <i>зависать</i> , <i>завлекаться</i> Прист. <i>по-</i> со значением начала состояния: <i>полюбить</i> Суф. <i>-а-</i> со значением процесса: <i>обольщаться</i> , <i>привыкать</i> , <i>увлекаться</i>	23 из 38 переходное состояние
Вражда	Взаимоотношения достаточная длительность, являются очень стойкими, трудноустраняемая	Суф. <i>-ну-</i> с семантикой начала состояния: <i>столкнуться</i> Суф. <i>-ива-</i> с семантикой процесса становления состояния: <i>сталкиваться</i>	2 из 2 переходное состояние
Высокомерие	Чувство и качество Крайняя сосредоточенность на своем Я	Прист. <i>за-</i> со значением начала состояния: <i>загордиться</i> , <i>зазнаться</i> Прист. <i>за-</i> , <i>пре-</i> со значением крайней степени состояния: <i>заноситься</i> , <i>превозноситься</i>	7 из 7 4 из 7 лексем обозначают пограничное состояние, 3 – переходное.
Горе	Чувство Разная степень интенсивности: <i>горюшко</i> – <i>горе</i> – <i>мука</i> , <i>страдание</i> Длительность	Суф. <i>-ыва-</i> , <i>-ива-</i> , <i>-а-</i> : <i>домучиваться</i> , <i>сламываться</i> , <i>смаиваться</i> , <i>удручаться</i> , <i>умаиваться</i> Прист. <i>за-</i> , <i>в-</i> со значением начала состояния: <i>загоревать</i> , <i>впасть</i> Прист. <i>за-</i> , <i>из-</i> , <i>на-</i> , <i>пере-</i> со значением	54 из 64 42 – пограничное состояние 12 - переходное

		крайней степени состояния: замучиваться, замучиться, изболеть, изводиться, известись, намориться, перемаяться Прист. <i>раз-</i> / <i>рас-</i> со значением развития состояния: расстраиваться	
Грусть	Чувство Может быть разным по интенсивности Имеет преходящий характер	Прист. <i>за-</i>, <i>по-</i>, <i>при-</i>, <i>вз-</i> со значением начала состояния: загрузить, закручиниться, погрузнеть, пригорюниться, приуныть, взгрустнуть Прист. <i>за-</i>, <i>из-</i>, <i>на-</i> <i>пере-</i> со значением крайней степени состояния: замученный, изболеться, изныть, истерзаться, намыкаться, натерпеться, перестрадать Суф. <i>-и-</i>, <i>-ива-</i>, <i>-а-</i>, <i>-ну-</i>: кукситься, мрачиться, никнуть, омрачаться, отуманиваться, отчаиваться, скисать Прист. <i>вз-</i>, <i>над-</i> + корень с семантикой пограничного состояния: взвыть, надломленный Прист. <i>по-</i> со значением непродолжительности состояния: помучиться, помытариться Прист. <i>раз-</i> / <i>рас-</i> со значением развития состояния: раздосадоваться, расквашиваться	85 из 100 24 – пограничное состояние 61 - переходное
Доброта	Чувство	Прист. <i>из-</i> с семантикой крайней степени состояния: избаловаться, извольничаться Суф. <i>-ыва-</i>, <i>-ива-</i>, <i>-а-</i>, <i>-я-</i>: облагораживаться, озабочиваться, оттаивать, смягчаться, умилоствляться, умиляться Прист. <i>раз-</i> / <i>рас-</i> со значением развития состояния: разжалобиться	13 из 17 2 – пограничное 11 - переходное

Дружба	Отношения	Прист. <i>по-, при-</i> со значением начала состояния: повестись, подружиться, приблизиться Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -и-</i> : приближаться, сближаться, сдруживаться, родниться	13 из 24 13 переходное 0 пограничное
Жалость	Чувство	Суф. <i>-ну-, -а-</i> : трогаться, тронуться	2 из 2: 2 переходное
Желание	Влечение, стремление Может иметь разную степень интенсивности: желание – мечта.	Прист. <i>за-, по-, при-</i> со значением начала состояния: захотеться, польститься, приохочиваться Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: разлакомиться, разохотиться	7 из 11 7 переходное
Жестокость	Крайняя беспощадность	Суф. <i>-е-</i> + семантика состояния в корне: звереть, лютеть, озверевший, осатаневший, сатанеть Прист. <i>из-, на- пере-</i> с семантикой крайней степени состояния: испоганиться Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-</i> : ожесточаться, озлобляться Суф. <i>-ений-</i> : озверение Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: рассвирепеть	21 из 29 10 пограничное 11 переходное
Злость	Чувство крайнего раздражения / состояние Чрезмерное повышение голоса Усиленная жестикуляция	Суф. <i>-е-, -и-</i> + семантика состояния в корне: беситься, озвереть, злеть Прист. <i>вз-, про-</i> со значением начала состояния: взбеситься, взбелениться, прогневаться Прист. <i>вы-, про-</i> с семантикой крайней степени состояния: вызвериться Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: разозлиться, раскипятиться Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-</i> : ожесточаться	50 из 63 25 – пограничное 25 – переходное

Искренность	Эмоциональное качество Может сопрягаться с чрезвычайной доверчивостью	Семантика становления эмоционального состояния лексически не выражена	0 из 0
Любовь	Чувство горячей сердечной привязанности	Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-</i> : влюбляться, очаровываться, таять Суф. <i>-ну-</i> со значением однократного первичного действия / состояния: глянуться, поглянуться Прист. <i>из-, на- пере-</i> с семантикой крайней степени состояния: изнежиться Прист. <i>за-, по-, при-</i> со значением начала состояния: показаться, полюбиться, приглянуться Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: разнеживаться	21 из 29 4 – пограничное 17 - переходное
Любопытство	Эмоциональная способность человека	Прист. <i>у-</i> со значением развития состояния: увлекаться, увлечься, ухватываться, ухватиться	4 из 4 4 переходное 0 пограничное
Надежда	Чувство ожидания чего-либо желаемого	Прист. <i>за-, при-</i> со значением начала состояния: загореться, захотеться, приспичить; Прист. <i>за-</i> с семантикой крайней степени состояния: заждаться	4 из 4 3 – переходное 1 – пограничное
Настойчивость	Эмоциональное качество человека	Прист. <i>за-, вз-</i> со значением начала состояния: взъерепениться, заупрямиться	3 из 5 3 переходное 0 пограничное
Неверие	Чувство неуверенности	Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: разочаровываться, разуверяться	4 из 6 2 – переходное 2 – пограничное
Недовольство	Чувство неудовлетворенности	Суф. <i>-е-, -и-</i> + семантика состояния в корне: беситься, горячиться, звереть, кипятиться	31 из 39 11 – пограничное

	Может иметь разную степень переживания: может быть как интенсивным, сильным, так и незначительным, слабым	Прист. <i>из-, на- пере-, о-</i> с семантикой крайней степени состояния: озвереть, известись, издергаться, перенервничать Прист. <i>за-, вз-, воз-</i> со значением начала состояния: взбеситься, взбелениться, вскипеть Прист. <i>вс-</i> в сочетании с суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-</i> : вскипать Суф. <i>-ну-</i> со значением однократного первичного действия / состояния: психануть Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: разбушеваться, разойтись	20 – переходное
Неискренность	Эмоциональное качество человека	–	0 из 2
Неприязнь	Крайне неприятное чувство Может быть разной степени интенсивности: от безгливости и легкого неприятия до сильной ненависти, презрения и отвращения	Прист. <i>за-, вз-, воз-</i> со значением начала состояния: возненавидеть Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-</i> : опоганиваться Суф. <i>-е-, +</i> семантика состояния в корне: осатанеть, опротиветь, опостылеть	14 из 23 6 – пограничное 8 – переходное
Обида	Чувство горечи Это эмоциональное состояние Оно может осложняться другими эмоциями Может быть разным по степени интенсивности: слабым, неявно выраженным или сильным, чрезвычайно болезненным	Прист. <i>из-, на- пере-, о-</i> с семантикой крайней степени состояния: избидеться Прист. <i>на-</i> с семантикой начала состояния: надуться, нахохлиться Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-</i> : оскорбляться, унижаться, уничижаться Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: разобидеться	12 из 14 5 – пограничное 7 – переходное
Одиночество	Эмоциональное состояние отсутствия душевной связи Это чувство может быть обусловлено...	Суф. <i>-а-, -е-</i> + семантика состояния в корне: дичать, осиротелый, рваться Прист. <i>за-, вз-, воз-, по-</i> со значением начала состояния: задичать, замыкаться,	57 из 73 2 – пограничное 55 – переходное

		порываться Суф. -ыва-, -ива-, -а-, -я-, -ирова-: обособливаться, отвертываться, изолироваться Суф. -ну- со значением однократного первичного действия / состояния: откачнуться Прист. раз- / рас- со значением развития состояния: раздражиться, разрушаться, разъединяться	
Одобрение	Чувство Может иметь разную степень переживания: оно может быть чрезмерным ... может быть и незначительным.	Суф. -ну- со значением однократного первичного действия / состояния: глянуться Суф. -ыва-, -ива-, -а-, -я-: очаровываться, пленяться Прист. за-, вз-, воз-, по- со значением начала состояния: показаться, полюбиться Прист. пре- с семантикой крайней степени состояния: прельщаться	10 из 12 1 – пограничное 9 - переходное
Равнодушие	Полное отсутствие интереса ко всему Отрицательное нравственно-эстетическое качество Это чувство обычно проявляется...	Суф. -ыва-, -ива-, -а-, -я-, -ирова-, -ва-, -е-: акклиматизироваться, вживаться, обвыкать, обживать, каменеть Прист. пре-, пере- с семантикой крайней степени состояния: перегореть, пресытиться Прист. за-, вз-, воз-, по-, под-, при- со значением начала состояния: повадиться, подсесть, приобвыкнуть	36 из 69 4 – пограничное 32 – переходное
Радость	Чувство большого удовольствия Мироощущение Отношение к жизни Эмоциональное состояние Состояние	Суф. -ыва-, -ива-, -а-, -я-, -ирова-, -ва-, -е-: активизироваться, веселеть, животворяться, юнеть Прист. за-, вз-, воз-, по-, под-, со значением начала состояния: повеселеть, возрадоваться, зашевелиться, подбодриться	54 из 70 11 пограничное 43 – переходное

		Суф. <i>-ну-</i> со значением однократного первичного действия / состояния: воспрянуть Прист. <i>пре-, пере-</i> с семантикой крайней степени состояния: навеселиться, нарадоваться Прист. <i>раз- / рас-</i>, <i>вз-</i> со значением развития состояния: развеселиться, разгуляться, взвеселиться, возвеселиться	
Смирение	Качество человека	Прист. <i>вы-, до-</i> с семантикой крайней степени состояния: выдерживать, выносить, дотерпеть, сносить Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-, -ирова-, -ва-, -и-, -е-</i>: замиряться, отмякать, переваривать, мириться, слабеть Прист. <i>за-, вз-, воз-, по-, под-, при-</i> со значением начала состояния: помириться, присмиреть, посмирнеть, смягчиться Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: размягчаться	30 из 50 3 – пограничное 27 – переходное
Сомнение	Эмоционально-интеллектуальное состояние Воздержание от окончательно определенного суждения Затруднение Разлад, дисгармония ума	Прист. <i>за-, по-, у-</i> со значением начала состояния: засомневаться, поусомниться, усомниться Прист. <i>раз- / рас-</i> с семантикой разделения: раздваиваться Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: разлаживаться	7 из 7 2 – пограничное 5 – переходное
Спокойствие	Состояние Состояние и качество	Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-, -ирова-, -ва-, -и-, -е-</i>: выравнивать, образовываться, прояснивать, светлеть Прист. <i>за-, о-, от-, по-, при-</i> со значением	46 из 89 1 – пограничное 45 – переходное

		начала состояния: затихать, освежиться, отвлечься, поостыть, присмиреть Прист. <i>пре-, пере-</i> с семантикой крайней степени состояния: перекипать Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: развлекаться, распускаться Прист. <i>у-</i> со значением крайней степени предыдущего состояния: уходить	
Страх	Чувство сильной тревоги, смятения Предчувствие опасности Может быть разной степени интенсивности и временной длительности: от испуга, боязни до ужаса	Прист. <i>за-, ис-, по-</i>, со значением начала состояния: заботиться, испугаться, оробеть, похолодеть Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-, -ирова-, -ва-, -и-, -е-</i>: набираться, обомлеть, окаменеть, робеть Прист. <i>пре-, пере-</i> с семантикой крайней степени состояния: перепугаться Суф. <i>-ну-</i> со значением однократного первичного действия / состояния: содрогнуться	22 из 29 Пограничное 21 – переходное
Стыд	Чувство неловкости Эмоциональное состояние	Суф. <i>-ну-</i> со значением однократного первичного действия / состояния: дрогнуть Прист. <i>за-, с-, по-</i> со значением начала состояния: замешиваться, заробеть, смешаться, оробеть, сконфузиться, посоветиться Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: растеряться Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-, -ирова-, -ва-, -и-, -е-</i>: скандализироваться, смущаться, стусевываться, дичиться, ежиться, конфузиться, краснеть, мараться, робеть	31 из 46 1 – пограничное 30 – переходное

Счастье	Состояние большой радости, наивысшего удовольствия Полнота жизни, высшая и абсолютная удовлетворенность ею Характерная особенность подобного чувства – его сверхинтенсивность (обычно это безграничное удовольствие высшей степени, полное, огромное...) Длительность счастья равна мгновению Разная степень интенсивности: от идиллии до упоения	Прист. <i>по-, под-, вос-</i> со значением начала состояния: повезти, подвезти, восхититься, подфартить Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: разнеживаться Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-, -ирова-, -ва-, -и-, -е-</i> : ублаgotворяться, ублажаться, услаждаться	15 из 24 8 – пограничное 7 – переходное
Уважение	Чувство высшего одобрения	Семантика переходного состояния и пограничного состояния не выражена	0 из 1
Удивление	Чувство, вызываемое обычно сильным впечатлением Бывает разной степени интенсивности: от удивления (средняя) – до изумления, шока (максимальная) Мгновенная кратковременная эмоция	Суф. <i>-ну-</i> со значением однократного первичного действия / состояния: ахнуть Прист. <i>на-, о-, об-</i> со значением крайней степени состояния: надивиться, надивоваться, обомлеть, опупеть, остоленеть Суф. <i>-ыва-, -ива-, -а-, -я-, -ирова-, -ва-, -и-, -е-</i> : обомлевать, озадачиваться, столбенеть Прист. <i>по-</i> со значением начала состояния: подивиться	11 из 14 5 – пограничное 6- переходное
Чувство	Внутреннее психическое состояния человека Границы, различающие чувства, а также чувства и эмоции между собой, очень условны, не всегда очевидны и вызывают трудности при их дифференциации	Прист. <i>раз- / рас-</i> со значением развития состояния: разнюниться, расчувствоваться	2 из 2 2 – пограничное 0 – переходное